

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

На правах рукописи

КРАСНОВА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ АДАПТАЦИИ ЭКОНОМИКИ
РЕГИОНОВ К СОВРЕМЕННЫМ УСЛОВИЯМ**

Специальность 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика
(Региональная экономика)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
д.э.н., профессор
Бездудная Анна Герольдовна

Санкт-Петербург - 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Тенденции и закономерности влияния экономических санкций и новое технологическое направление развития	9
1.1. Понятие, цели и последствия экономических санкций.....	9
1.2. Характеристика основных трендов влияния санкций на экономику российских регионов.....	26
1.3. Влияние санкций на экспорт и импорт российских индустриально развитых импортозависимых регионов.....	41
ГЛАВА 2. Анализ особенностей проявления внутренних и внешних шоков в индустриальных российских регионах и возможных направлений развития политики импортозамещения	53
2.1. Исследование внутренних и внешних шоков развития национальной экономики и их влияние на развитие регионального промышленного производства.....	53
2.2. Определение векторов опережающего развития регионов в рамках влияния санкционного давления	72
2.3. Исследование возможностей достижения технологического суверенитета регионов посредством развития специализации регионов в рамках импортозамещения	86
ГЛАВА 3. Моделирование системы антисанкционных механизмов развития российских регионов	104
3.1. Оценка динамики региональных показателей социально-экономического развития регионов	104
3.2. Ключевые рычаги создания новых технологий и условий реализации политики инновационного прорыва регионов.....	113
3.3. Разработка системы стратегических подходов к процессу адаптации регионов к внешним и внутренним шокам.....	120
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	131
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	134

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования.

В период с 2022-2023 годы импортозамещение стало стремительно развиваться в связи с глобальными организационными изменениями в структуре деятельности компаний. Российские компании были вынуждены искать новых партнеров, но уже не среди иностранных производителей, а из числа российских, выпускающих аналогичную продукцию. В настоящее время остро встает вопрос с импортозамещением в областях высокотехнологичного производства. Эти проблемы, как правило, нельзя решить поиском нового партнера в России или разработкой конструкторской документации на основе готовых образцов. Теперь необходимо либо самостоятельно разрабатывать технологии и внедрять инновации, либо получать их у нейтральных стран. Россия использует оба пути для достижения своих целей. Процесс разработки собственных технологий и инноваций осуществляется медленными темпами. Государством принят целый перечень программ, направленных на замену товаров из-за рубежа отечественными аналогами. Данные разработки касаются как потребительского рынка, так и продукции, востребованной только в определенных направлениях национальной экономики. Ряд государственных программ реализуется не только на федеральном, но и на региональном уровне. При этом условия для участия в данных программах могут быть разными и зависят от отраслевой принадлежности предприятий. Значительное внимание органы государственной власти и местного самоуправления уделяют развитию структур малого и среднего бизнеса в России.

Государственная политика в области импортозамещения отражает несколько важных целей: преодолеть техническое отставание и добиться устойчивых темпов качественного роста экономики; повысить конкурентоспособность на мировом рынке за счёт инновационных технологий; повысить качество профессиональной подготовки специалистов, пространственную и квалификационную мобильность; улучшить

экологическую ситуацию в регионах; повысить качество жизни населения. Все это позволит снизить напряженность и последствия санкционного давления.

На наш взгляд, затронутая тема исследования является актуальной, так как в работе предлагаются направления использования антисанкционных мер в соответствии с региональной спецификой развития экономики регионов и на основании этого разрабатывается система инструментов для ускорения импортозамещения в российских регионах.

Степень разработанности научной проблемы. Проблематике исследования эффективных способов регионального развития соответствует необходимости изменения экономических процессов в современной действительности.

Оценкой влияния экономических санкций на социально-экономическое состояние российских регионов занимались следующие ученые: Атурин В.В., Гайнетдинов А.Н., Джураев Д.М., Лякин А.Н., Серков Л.А., Серегина А.В., Бездудная А.Г., Коршунов А.В., Малышева К.В., Морозенкова О.В., Саражинская Ю.В., Смирнов Е.Н., Сухарев О.С., Табачников Р.А., Шацкий А.А.

Вопросами управления развитием регионов и укреплением их технологического суверенитета и лидерства занимаются такие ученые, как Разумовский В.М., Васильева И.В., Будагов А.В., Дворядкина Е.Б., Жигалов В.И., Ксенофонтова Т.Ю., Зубарев А.В., Кремлев Н.Д., Никонова А.А., Сазонова К.Л., Табачников Р.А., Швецов А.Н.

Однако проблемы восстановления темпов экономического роста экономик регионов в период санкционного давления требуют дополнительного методического изучения.

Целью диссертационного исследования является развитие теоретико-методических основ обеспечения темпов экономического роста экономик регионов в санкционные периоды.

В соответствии с целью исследования в исследовании были определены следующие задачи:

1. Определить систему принципов для введения экономических санкций, систематизировать их последствия для экономики регионов.
2. Разработать основные антисанкционные меры, обеспечивающие развитие регионов в контексте сформированной системы механизмов (прямого и косвенного характера).
3. Сформировать систему инструментов ускорения импортозамещения в российских регионах.
4. Определить способ оценки динамики основных показателей социально-экономического развития российских регионов.
5. Определить стратегию адаптации российских регионов к шоковым ситуациям на межрегиональных рынках.

Объектом исследования выступают социально-экономические системы российских регионов.

Предметом исследования являются организационно-экономические процессы и механизмы управления экономиками регионов в период санкционного давления.

Теоретической основой исследования послужили фундаментальные концепции устойчивого развития, теоретические основы региональной экономики, риск-менеджмента, базовых основ управления производственно-промышленными региональными комплексами.

Методологическую основу диссертации составляют методы системного анализа и синтеза, методы ретроспективного анализа, моделирования, прогнозирования и эмпирической апробации результатов исследования.

Информационную базу составили официальные отчеты статистических данных российских регионов, зарубежных стран и международных организаций, нормативно-правовые акты Российской Федерации, результаты отечественных и зарубежных исследований по проблематике регионального развития, в том числе в периоды внешнего санкционного давления.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечиваются тем, что результаты диссертационного исследования основаны на фундаментальных теориях в области изучения особенностей санкционного давления, управления региональным развитием и нормативно-правовых документов в этой области. При подготовке диссертационного исследования применены методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, была проведена апробация результатов исследования на международных и всероссийских научно-практических конференциях.

Соответствие паспорту специальности. Направление научного исследования, представленного в диссертации, соответствует паспорту специальности ВАК 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика» (региональная экономика), таким пунктам, как: 1.5. «Оценка роли регионов в национальной экономике, их вклада в экономическое развитие страны»; 1.6. «Мониторинг социально-экономического развития регионов. Региональная экономическая динамика».

Научная новизна диссертационного исследования заключается в обосновании и систематизации направлений развития экономики регионов в условиях санкционного давления, формировании стратегий развития экономики регионов, в условиях санкционного давления, систематизации соответствующих направлений развития экономики и координации, связанных с этим направлением действий на федеральном уровне.

К числу наиболее значимых и обладающих **новизной научных результатов, полученных лично соискателем, относятся следующие:**

1. Определена система принципов для введения экономических санкций, систематизированы их последствия для экономики регионов, обобщены преимущества и недостатки экономических санкций, что дает возможность определять направление дальнейшего развития регионов.

2. Сформирована система антисанкционных механизмов (прямого и косвенного характера), которая позволяет определить направление развития антисанкционных мер в российских регионах, определена дорожная карта

(антисанкционные шаги) по обеспечению стабильности и экономического роста регионов.

3. Разработаны инструменты налогового регулирования экономической деятельности российских регионов, определена система ключевых рычагов и возможных инструментов ускорения импортозамещения, применение оценки налогового потенциала регионов даст возможность регулировать санкционное давление и улучшать экономические показатели деятельности.

4. Разработан способ оценки динамики региональных показателей социально-экономического развития, который позволит проводить анализ влияния санкционного давления и определять направления предстоящей деятельности по снижению импортозависимости российских регионов.

5. Предложена система мероприятий для адаптации российских регионов к шокным ситуациям на межрегиональных рынках, по результатам которых будут разработаны три типа стратегий, реализация стратегий позволит определить направления инновационного развития региона.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в разработке теоретико-методологических основ восстановления позитивного роста показателей экономики региона в период действия внешних санкционных пакетов.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения результатов и рекомендаций исследования для решения актуальных проблем экономического развития регионов РФ, в том числе при прединвестиционных оценках внедряемых региональных проектов по созданию промышленных производств в рамках импортозамещения.

Апробация результатов исследования проводилась в рамках научно-практических конференций международного и национального уровня. Результаты диссертационного нашли практическое применение в производственно-хозяйственной деятельности АО «УНГП», Департамент финансов и экономики Ненецкого автономного округа, а также в учебном процессе

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет». Результаты диссертационного исследования апробированы на следующих конференциях: «Современный менеджмент: проблемы и перспективы», «Экономика и менеджмент», «Гатчинские чтения».

Публикации. Основные положения и результаты диссертационной работы опубликованы в 12 научных работах. По теме диссертационного исследования опубликовано 12 статей, общим объемом 5,47 п.л., в том числе 8 публикаций в журналах, рекомендуемых ВАК (в том числе авторским – 4,92 п.л.).

Объем и структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы. Исследование представлено на 153 листах, содержит 26 рисунков, 37 таблиц.

ГЛАВА 1. ТЕНДЕНЦИИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВЛИЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ И НОВОЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ

1.1. Понятие, цели и последствия экономических санкций

Март 2014 года можно считать исторической отправной точкой для реализации санкций против России в современных условиях. ЕС ввел в отношении России три пакета санкций, при этом межнациональные отношения с Украиной послужили катализатором введения новых ограничений и ухудшили контекст геополитической ситуации вокруг России.

На данный момент, Европейская комиссия одобрила 12 программ санкций, включая новые запреты на импорт и экспорт, меры по ужесточению ограничений на цены на нефть и меры против компаний третьих стран, которые избегают санкций [47].

Поскольку страны Запада постоянно вводят пакеты санкционных ограничений, то в настоящее время для проанализированных выше субъектов очень важно активно реализовывать политику импортозамещения, пересматривать стратегические приоритеты, искать новых партнеров и контрагентов из дружественных стран (Беларусь, Китай, Индия, Турция, Казахстан и др.), корректировать логистические цепочки. Экономические санкции являются важнейшим инструментом, используемым правительствами стран и международными организациями для оказания давления на другие страны или организации, которые занимаются нежелательной для запускающих экономические санкции стран деятельностью [50].

Проводя анализ влияния санкций на какую-либо страну, необходимо начать с разбора самого понятия «санкции». На бытовом уровне большинство людей понимают его как ограничения, вводимые одной страной в отношении другой. Однако, правильнее будет сформулировать санкцию в целом как меру, применяемую в случаях нарушения какой-либо нормы национального или международного права. Санкции обычно преследуют две цели: «наказание виноватого» и «охрану общественного порядка», чтобы показать, что

произведенное нарушение не отменяет исходного нормативно-правового акта. Согласно Уставу ООН, санкции подразделяются на 3 типа: *дипломатические, военные и экономические* [20].

Дипломатические санкции, как правило, используют в комплексе с другими видами санкций. Второй вид санкций – военные, целью которых является перелом и умиротворение государства-агрессора, и привлечение его к ответственности. Реализоваться они могут как спланированные военные удары, так и как эмбарго на поставки оружия и спец. технику. Применение такой силы в обязательном порядке контролируется Советом Безопасности ООН. То есть, они направлены конкретно на виновное государство.

Однако, самые распространенные санкции — экономические. Могут быть выражены в форме эмбарго, заморозки финансовых активов, запрета инвестиций в экономику страны-нарушителя и тому подобное. Далее, при использовании статистических данных и данных из открытых отечественных и иностранных источников, будет поэтапно рассмотрена история стран, которые были выбраны для анализа влияния санкций, причины возникновения ограничительных мер и нынешняя ситуация в экономике и обществе.

В соответствии с сорок первой статьей Устава ООН, экономические санкции — это полное или частичное прекращение финансовых контактов. Их особенность — принудительный характер, хотя и вводятся для поддержания международного мира и спокойствия. Именно такого рода санкции были применены к анализируемым странам: Ирану и Республике Куба [151].

В юридической практике экономические санкции являются важнейшим инструментом, используемым правительствами и международными организациями для оказания давления на страны или организации, которые занимаются определенной нежелательной деятельностью [47].

Определим термин санкции. Лебедев А.С. [58] в своей одноименной работе объясняет понятие «санкции» достаточно емко, а именно «Санкции – инструмент экономической войны». Также, он отмечает, что «Целью введённых санкций является нанесение максимального ущерба экономике,

дестабилизация внутривнутриполитической ситуации и смена политической системы в России». Хотелось бы дать свое синергетичное определение. Санкции - это меры, применяемые одним или несколькими государствами против другого государства в целях давления на него и достижения определенных политических, экономических или внешнеполитических целей.

Учитывая все вышесказанное, автор сформировал следующее куммуляционное определение санкций. Санкции - это меры, применяемые одним или несколькими государствами против другого государства в целях давления на него и достижения определенных политических, экономических или внешнеполитических целей.

Практика показывает, что если экономические санкции удастся использовать эффективно, то они способны положительно повлиять на страну-мишень (страну-объект). Например, санкции могут дать мощный импульс к развитию отечественной промышленности и повысить уровень ее конкурентоспособности на мировых рынках, то есть, в конечном итоге, санкции способствуют развитию экономики страны - объекта.

Это объясняется, в том числе, тем, что, когда компании – представители стран, вводящих санкции - уходят с рынков санкционных стран, то образующиеся рыночные ниши достаточно быстро замещаются другими производителями товаров и услуг. То есть вводимые ограничения, формирующие, как предлагается факторы торможения экономического роста страны-мишени, иногда наоборот открывает новые возможности развития международного сотрудничества.

При этом показатель эффективности экономических санкций в достижении желаемых результатов для стран, вводящих ЭС, варьируется в зависимости от таких факторов, как устойчивость страны-объекта, легитимность органа, вводящего санкции, международная поддержка и наличие альтернативных вариантов развития производственного сектора и международной торговли у страны-объекта [47].

На протяжении всей истории правительства и международные

организации использовали экономические санкции как инструмент внешней политики, чтобы влиять на поведение других стран или образований.

Корни экономических санкций уходят в древние цивилизации, где страны вводили ограничения на торговые пути или доступ к ресурсам. Однако современные экономические санкции появились в XX веке, особенно во время Первой мировой войны и в межвоенный период. Лига Наций, а затем и Организация Объединенных Наций признали необходимость правовой базы, регулирующей использование экономических санкций, что привело к разработке принципов и руководящих указаний по их осуществлению.

Прежде чем перейти к прогнозированию ситуации в региональной экономической политике России, стоит разобраться с главными понятиями. Санкции — это экономические или политические меры, вводимые страной или группой стран в отношении другой страны с целью повлиять на ее поведение. Они могут быть введены по разным причинам, например, из-за нарушений прав человека, распространения ядерного оружия, терроризма или агрессии против других стран. Санкции направлены на то, чтобы оказать давление на страну, против которой они направлены, и заставить ее изменить свою политику или действия.

Существует несколько видов международных санкций, которые могут вводиться странами или международными организациями для оказания экономического или политического давления на другую страну. Некоторые распространенные типы включают:

1. Экономические санкции: они предполагают введение торговых ограничений, таких как тарифы, квоты или эмбарго, чтобы ограничить или перекрыть доступ страны к иностранным рынкам и ресурсам. Цель таких санкций - нанести ущерб экономике страны-объекта и ограничить ее способность заниматься определенной деятельностью.

2. Финансовые санкции: ограничивают доступ целевой страны к международным финансовым системам, включая замораживание активов, блокировку транзакций или запрет определенных финансовых услуг. Эта

форма санкций направлена на ограничение способности целевой страны вести международную торговлю, обеспечивать иностранные инвестиции или получать доступ к иностранной помощи. Таким образом, финансовые санкции предполагают замораживание активов или введение ограничений на финансовые операции с целевыми физическими и юридическими лицами или даже целыми странами [47]. Финансовые санкции могут затруднить доступ страны-объекта к глобальным финансовым сетям и повлиять на ее способность вести международную торговлю или получать доступ к иностранным инвестициям.

3. Эмбарго

- Торговое эмбарго: подразумевают полное или частичное ограничение торговли с целевой страной. Это один из наиболее распространенных видов экономических санкций. Инструментарий эмбарго может быть сосредоточен на определенных категориях товаров или нацелен на весь объем торговли определенной страны, включая импорт и экспорт. В зависимости от уровня вводимых ограничений торговые эмбарго могут серьезно повлиять на экономику целевой страны, вынудив ее пересмотреть план своих действий.

- Эмбарго на поставки оружия: запрещает передачу военного вооружения, техники или технологий в целевую страну. Эти санкции направлены на предотвращение усиления военного потенциала и совершения насилия или нарушений прав человека у страны-объекта. Эмбарго на поставки оружия могут вводиться отдельными странами, региональными организациями или международными организациями, такими как Организация Объединенных Наций.

4. Санкции на поездки: они предполагают введение ограничений на поездки, например отказ в выдаче виз или запрет на поездки, в отношении лиц, связанных с правительством страны-объекта санкций, или конкретных лиц, вовлеченных в определенную деятельность. Санкции в отношении поездок

могут ограничить мобильность целевых лиц и изолировать их в политическом плане.

- Запреты на поездки: подразумевают запрет на въезд в другую страну лицам, связанным с целевой страной. Эти запреты ограничивают дипломатические поездки, деловые поездки, туризм или образовательный обмен, оказывая давление на правительство или лидеров целевой страны.

5. Дипломатические санкции: они включают в себя сокращение или разрыв дипломатических связей с целевой страной, закрытие посольств или высылку дипломатов. Дипломатические санкции часто являются ответом на серьезные политические споры или конфликты и могут ограничить дипломатическое общение и сотрудничество.

6. Ограничения на импорт/экспорт: эти санкции предполагают ограничение или запрет на импорт или экспорт определенных товаров, продуктов или ресурсов в страну-мишень или из нее. Эти ограничения направлены на воздействие на экономику страны-объекта, контроль над потоком определенных товаров или обеспечение соблюдения международных законов или норм.

7. Секторные санкции: эти санкции направлены на конкретные отрасли или сектора в стране-объекте, такие как энергетика, технологии или банковское дело. Они направлены на ограничение доступа к критическим ресурсам, технологиям и финансовым услугам, что может иметь значительные экономические и политические последствия.

Важно отметить, что эффективность и воздействие санкций могут варьироваться в зависимости от различных факторов, включая уровень международного сотрудничества, устойчивость страны-объекта и мотивы введения санкций. При этом существуют также адресные (персональные) и секторальные санкции (индивидуальные санкции). Секторальные ограничения затрагивают отдельные отрасли экономики, адресные же связаны с операциями отдельных лиц или компаний.

Для минимизации негативных влияний санкционного экономического

давления органам власти необходимо предоставлять субъектам экономической активности налоговые льготы и субсидии, а также развивать инновационную инфраструктуру, в состав которой входят, в том числе, различные технопарковые структуры (научные парки, технополисы, бизнес-инкубаторы и др.) и информационно-технологические системы (базы научной, технологической, юридической, экономической информации).

Российской Федерации экономические санкции определяются согласно Федеральному закону от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» (далее - Федеральный закон № 281-ФЗ) как «специальные экономические меры», которые «применяются в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих немедленной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности Российской Федерации и (или) нарушающие права и свободы ее граждан, а также в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН». Ниже приведены принципы введения экономических санкций [52].

❖ Сдерживание: направлен на то, чтобы помешать целевым странам или организациям продолжать нежелательное поведение путем навязывания дополнительных экономических издержек. Экономические санкции здесь выступают предупреждающим сигналом, демонстрируя последствия, которые могут возникнуть в результате несоблюдения определенных международных норм и стандартов.

❖ Наказание: используется как форма наказания против страны-объекта за ее действия, нарушающие определенные международные нормы или соглашения. Цель состоит в создании давления на целевые страны с целью изменения их поведения.

❖ Принуждение: направлен на то, чтобы заставить целевую страну изменить свою политику (например, прекратить нарушения прав человека, прекратить поддержку терроризма или добиться мирного разрешения

конфликтов), причиняя экономический ущерб и ограничивая ее способность достигать своих целей.

❖ Сигнализация: служит мощным сигнальным инструментом, четко выражающим неодобрение и осуждение определенных действий или политики определенных стран. Международное сообщество применяет санкции, чтобы сделать четкое заявление и установить общие нормы, ценности и ожидания в отношении поведения стран и образований.

❖ Солидарность: используется для демонстрации солидарности с другими странами или международными организациями в ответ на нарушение международных норм или агрессию со стороны страны-объекта экономических санкций. Вводя совместные вместе с другими странами санкции, страны могут оказывать большое коллективное давление на страну-объект.

❖ Ограничение поведения целевой страны: цель данного принципа - ограничить способность целевой страны финансировать и поддерживать деятельность, которая считается вредоносной, например, терроризм или распространение ядерного оружия. В данном случае санкции направлены на ограничение способности объекта пользоваться финансовыми ресурсами и участвовать в мировой торговле.

❖ Укрепление международных норм и стандартов: вводя санкции, международное сообщество посылает сигнал о том, что определенные действия или поведение страны-объекта недопустимы, тем самым укрепляя преобладающий мировой порядок.

❖ Поэтапный ответ: могут применяться как поступательный ответ на действия целевой страны. Первоначально могут быть введены более мягкие формы санкций, чтобы дать стране-объекту возможность изменить свое поведение. Если эти меры окажутся неэффективными, могут быть введены более жесткие санкции с целью усиления экономического давления [52].

Экономические санкции (далее – ЭС), объявляемые против конкретной страны или группы стран, могут существовать в совершенно различных

формах и включают в себя запрет на экспорт и импорт определенных товаров, финансово-экономические ограничения, запрет на инвестирование и туристический обмен. ЭС могут быть односторонними, когда одно государство самостоятельно вводит санкции против другой страны, или же многосторонними, когда решение принимается коллективным органом, например, ООН или ЕС.

Цели экономических санкций зависят от политических, экономических и геополитических интересов страны, которая запускает указанные меры. Главной целью запуска экономических санкций является давление на политику или внешнее позиционирование целевого государства. Преимущества и недостатки экономических санкций представлены ниже.

Преимущества экономических санкций (далее – ЭС):

1. ЭС предлагают ненасильственное средство оказания давления на страны или организации, занимающиеся нежелательной деятельностью.
2. ЭС можно адаптировать к конкретным обстоятельствам и целям, обеспечивая гибкость процесса их применения.
3. ЭС могут повышать уровень международной солидарности, поскольку несколько стран или организаций могут действовать сообща с целью усиления сигнала о неодобрении действий или политики страны-объекта.
4. ЭС могут служить предварительным шагом к введению более агрессивных действий, такими как, например, военное вмешательство.

Недостатки ЭС:

1. Экономические санкции могут иметь непредвиденные последствия, включая неблагоприятное воздействие на гражданское население, обострение бедности и нарушение прав человека.
2. Однозначное формулирование желаемого результата и измерение уровня его достижения в результате введения ЭС может быть сложной задачей, особенно когда результаты влияния ЭС на политику страны-объекта не вполне ясны.

3. Санкции могут привести к «эрозии» международных дипломатических отношений, препятствуя будущему сотрудничеству стран по различным вопросам.

4. Целевые страны могут найти способы «обойти» санкции, снижая их эффективность.

В ряде стран санкции могут привести к улучшению ситуации с правами человека и демократических процессов в стране, в том случае, если они направлены на защиту прав граждан [54].

Антисанкционные механизмы — это стратегии и меры, принимаемые странами для противодействия воздействию наложенных на них санкций. Эти механизмы призваны минимизировать негативное воздействие санкций на экономику, торговлю и общее благосостояние населения. Некоторые распространенные механизмы борьбы с санкциями включают в себя:

1. Диверсификация: страны могут уменьшить свою зависимость от стран, подвергшихся санкциям, путем диверсификации своих торговых партнеров и источников основных товаров и услуг. Они могут искать альтернативные рынки и поставщиков, чтобы обеспечить непрерывный поток товаров и поддерживать экономическую стабильность.

2. Дедолларизация. Санкции часто направлены против доступа страны к доллару США или ее международных финансовых операций. В ответ страны могут уменьшить свою зависимость от доллара США, продвигая использование своей национальной валюты или создавая альтернативные платежные системы, такие как бартерная торговля или криптовалюты.

3. Развитие внутренней промышленности. Чтобы уменьшить зависимость от стран, подвергшихся санкциям, в отношении конкретных товаров или технологий, страны могут инвестировать в развитие своей внутренней промышленности. Это может повлечь за собой содействие исследованиям и разработкам, привлечение прямых иностранных инвестиций или предоставление стимулов отечественным компаниям для производства товаров первой необходимости на местном уровне.

4. Региональное сотрудничество: страны, подвергающиеся санкциям, могут укреплять региональные альянсы и сотрудничать с соседними странами, столкнувшимися с аналогичными проблемами. Региональное сотрудничество может улучшить торговлю, инвестиции и технологический обмен, уменьшая воздействие санкций и повышая экономическую устойчивость.

5. Помощь и содействие: страны, подвергающиеся санкциям, могут обратиться за помощью к дружественным странам или международным организациям для смягчения неблагоприятных последствий. Гуманитарная помощь, финансовая поддержка или технический опыт могут помочь странам пережить трудные времена и оказать помощь населению.

6. Дипломатическое взаимодействие. Участие в дипломатических переговорах и диалоге может помочь странам, находящимся под санкциями, найти общий язык со странами, подвергшимися санкциям. Решая проблемы и демонстрируя готовность разрешать конфликты дипломатическим путем, страны могут быть в состоянии ослабить или отменить санкции.

Санкции, введенные против России, были двух видов:

1. Индивидуальные. Цель индивидуальных санкций — возложить ответственность на олигархов и членов кругов, которые поддержали СВО. Чаще всего эти издержки экономического характера (замораживание активов и т. д.) также могут повлиять на свободу въезда и выезда через невыдачу виз. Несмотря на большое количество затронутых личностей, влияние этих санкций едва ли заметно за пределами конкретного человека и его близких. Однако, если они все еще могут путешествовать в определенные страны и, если большая часть их состояния остается защищенной от санкций, лица, попавшие под санкции, больше не могут пользоваться частью своих активов или путешествовать в страны, которые они обычно часто посещали. Поэтому негативное влияние санкций на их образ жизни неоспоримо и существенно.

2. Общеэкономические. Суть санкций – это эмбарго на экспорт углеводородов. Таким образом, союзники Киева надеялись нанести удар по

Москве более эффективно, чем путем введения санкций в отношении постоянно растущего числа личностей, экономических или политических субъектов.

Тем не менее, можно наблюдать, что российская нефть продолжает экспортироваться. Индия, в частности, в первой половине 2023 года увеличила импорт российской сырой нефти в двенадцать раз по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Российская нефть перерабатывается в Индии, а затем реэкспортируется в другие страны, включая Европу.

До СВО Россия экспортировала 45% своей нефти в Европу. Сегодня она экспортирует от 45 до 50% в Китай и 40% в Индию. Объем российского экспорта нефти сегодня выше, чем до войны.

По данным немецкого института экономического прогнозирования IFO, экспорт немецких компаний в Центральную Азию в 2023 году увеличился в пятьдесят раз по сравнению с 2022 годом. Экспорт из Казахстана, Армении и даже Кыргызстана в Россию резко возрос.

Обратим внимание на еще один момент, а именно на все более частое использование в международной торговле других валют, помимо доллара. Рост обменной значимости китайского юаня показывает, что существуют альтернативы Западу. Это не только следствие санкций против России. Это общая тенденция, заключающаяся в смене полюсов влияния в мире.

Если прямой эффект санкций не такой значительный, как ожидали страны, которые вводили санкции, мы не должны упускать из виду некоторые косвенные последствия. В целом, антисанкционные механизмы используются целевыми странами для уменьшения воздействия санкций на их экономику и защиты благосостояния своих граждан.

В качестве примера из истории можно привести следующую борьбу санкций и антисанкционных механизмов: в 1812 году, во время Наполеоновских войн, европейские державы ввели экономические санкции против Французской империи Наполеона, известные как Континентальная система. Эти санкции были направлены на изоляцию и ослабление Франции путем

запрета на торговлю и общение с ней [2].

В ответ на Континентальную систему Великобритания провела собственную политику антисанкций под названием «Приказы в Совете». Эта политика была направлена на блокирование торговли Франции с другими европейскими странами, требуя, чтобы нейтральные суда останавливались в британских портах и платили пошлины, прежде чем начать торговлю с Францией. Этот шаг косвенно повлиял на Соединенные Штаты, которые в значительной степени зависели от торговли как с Великобританией, так и с Францией.

Практика показала, что экономические санкции могут иметь как положительные, так и отрицательные последствия. В первую очередь, они негативно влияют на экономику страны-объекта, приводя к падению объемов внешней торговли, ухудшению инвестиционного климата в стране и экономической нестабильности. Более того, санкции могут повлечь за собой отрицательные гуманитарные последствия для населения страны-объекта и сопредельных стран [59].

Среди положительных эффектов можно выделить достижение политических целей – изменение поведения агрессора или защита прав человека. При этом санкции могут стимулировать развитие внутреннего рынка и национальной промышленности в стране-объекте наложения экономических санкций, поскольку указанная страна часто вынуждена развивать собственные производственные мощности с целью замещения на внутреннем рынке импортных товаров.

Механизм экономических санкций уходит корнями в историю древних цивилизаций, когда определенные страны вводили ограничения на торговые пути или доступ к контролируемым ими ресурсам. Однако институт современных экономических санкций сформировался в XX веке, главным образом во время Первой мировой войны и в межвоенный период. Лига Наций, а затем и Организация Объединенных Наций признали необходимость правовой базы, регулирующей использование механизма экономических

санкций, что привело к разработке принципов и руководящих указаний по их реализации в рамках институциональных норм [49].

Если в рассуждениях полагаться на Евразийскую модель политэкономии, рассматриваемую Миропольским Д.Ю. [61], то продукты делятся на базовые и пионерные, которые в соответствии с двухсекторной моделью экономики распределяются на ресурсоизбыточном и ресурсонедостаточном секторах. Современной России достаточно тяжело самостоятельно и в полной мере обеспечить оба сектора, именно поэтому сложились отношения в части импорта с другими странами, в том числе с «недружественными», которые как раз к началу 2022 года и начали вводить санкции.

Уход зарубежных компаний, введение запретов на ввоз импортных товаров заставляют органы власти и топ-менеджмент предприятий искать новые пути развития, моделировать возможные векторы развития как российских регионов в целом, так и отдельных крупных компаний, играющих большую роль в развитии промышленности.

Введение в действие санкционных пакетов является частью процесса глобализации, международных экономических отношений. Их цель – исключить ту или иную страну из системы мирового хозяйствования, что влечет за собой неизбежный процесс значительной трансформации внутрихозяйственных процессов национальной экономики страны-объекта санкций, динамику которых нельзя оценить однозначно.

Анализ статистических данных единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) показал, что, несмотря на общий кризис экономической системы, индекс промышленного производства (ИПП) демонстрирует определенную положительную динамику, за исключением 2020 и 2022 годов, [47] когда произошли глобальная пандемия коронавируса и начало введения очередного пакета санкций в марте 2022 г. Однако уже в 2023 году ситуация стабилизировалась (см. рис. 1.).

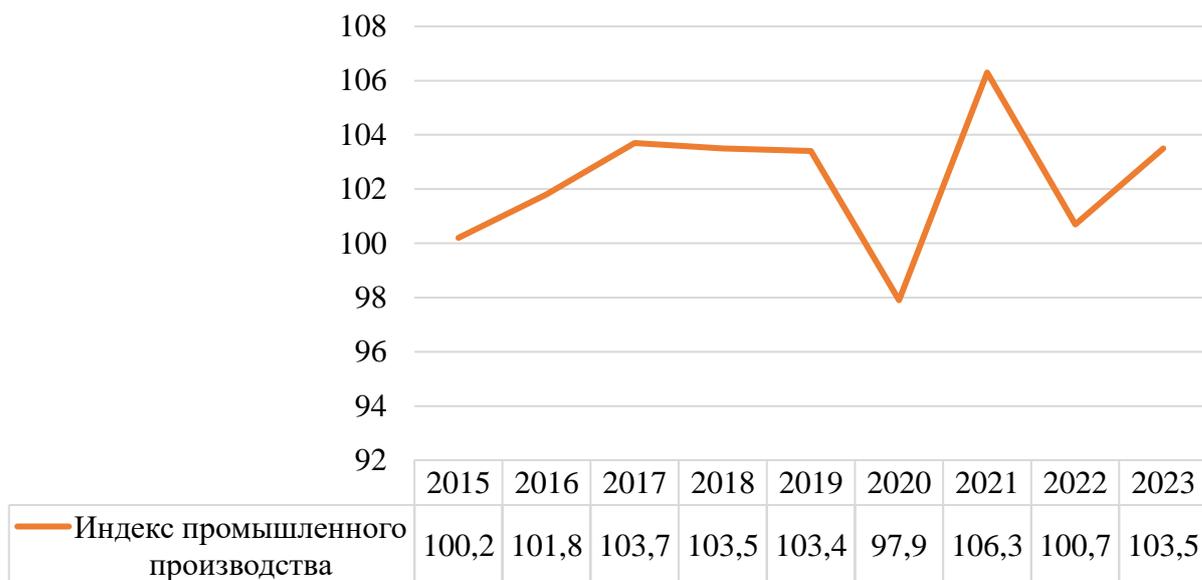

Рисунок 1. Динамика индекса промышленного производства (ИПП), %

Несомненно, санкционные пакеты негативно отразились на состоянии национальной экономики, но при этом и создали условия для положительных изменений в ряде отраслей, приобретению новых компетенций, что в целом снизило зависимость от зарубежных товаров и технологий, однако не искоренило ее. Для этого необходимо моделировать и внедрять новые векторы развития в непростых условиях существования и функционирования экономики России.

Описывая в укрупненном формате ряд задач в рамках проблематики снижения последствий санкционного давления, возможно сформировать план действий по обеспечению стабильности и дальнейшего экономического роста российских регионов, который представлен на рисунке 2.

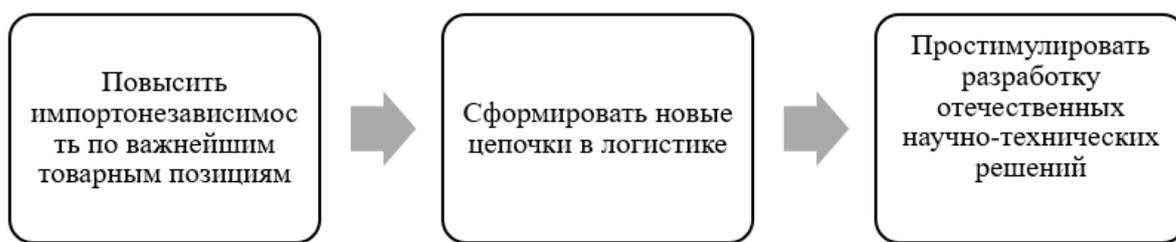

Рисунок 2. Основные шаги по обеспечению стабильности и экономического роста

При этом, для реализации шагов, означенных на рисунке 2, необходимо учитывать такие ограничения, как невзаимосвязанность отраслей экономики и вытекающая впоследствии неразвитая кооперация между регионами.

Для развития инновационного потенциала регионов малому бизнесу необходимо предоставлять возможности для сотрудничества с компаниями, предоставляющими информационные, кредитные, маркетинговые и др. услуги. Все это будет способствовать формированию наукоемкому сектору экономики и созданию эффективного механизма инновационной деятельности. Федеральные органы власти для поддержки инновационного развития регионов могут осуществлять прямое стимулирование научно-исследовательских работ путем предоставления грантов, государственных заказов, кредитования, льгот; либо косвенное стимулирование с помощью налоговой, амортизационной, патентной, таможенной политик [31].

Таким образом, эффективное сотрудничество федеральных и региональных органов власти может создать возможности опережающего развития территорий нашей страны. Для этого необходимо решить проблему низкой дифференцированности источников финансирования научных разработок, стимулировать конкуренцию между отечественными производителями высокотехнологичной продукции, способствовать развитию малого инновационного предпринимательства путем предоставления льгот, грантов и т. п., а также в целом формировать благоприятный инновационный климат в экономике того или иного субъекта. Все это в сложных условиях санкционного давления повысит инновационную активность регионов РФ.

Однако, для того чтобы регионы могли развиваться ускоряющимися темпами на основе инноваций, необходимо создать благоприятные условия. Во-первых, государство должно предоставить поддержку и финансирование инновационным проектам. Это может быть осуществлено через создание специальных фондов и программ поддержки. Во-вторых, необходимо развивать научно-исследовательскую базу и образование, чтобы обеспечить наличие высококвалифицированных специалистов. В-третьих, важно создать условия для сотрудничества между бизнесом, университетами и научными центрами.

В настоящее время эффективное внедрение антисанкционного механизма (повышение затрат от экономических санкций для санкционирующих государств, сокращение зависимости от санкционирующих государств в критически важных отраслях экономики, а также повышение сопротивляемости в условиях санкционных ограничений) является стратегически важным фактором развития экономики страны. При этом необходимо отметить, что у данного механизма присутствуют как достоинства, так и недостатки. Такая система не содержит в себе комплексной оценки эффективности принимаемых мер, присутствуют правовые проблемы в регулировании и низкий потенциал международного права.

Значимым антисанкционным механизмом является разработка двусторонних валютных соглашений и укрепление безопасных двусторонних банковских каналов с Китаем, в связи с чем стало возможно осуществлять платежи и торговые расчеты с использованием национальных валют, что в разы снизило риски колебаний обменного курса и общую зависимость от доллара США.

Помимо этого, важное изменение касается изменение направления экспорта российских энергоресурсов с Европы на Азию, введение налоговых льгот для предотвращения оттока капитала, конверсия долларовых резервов в золото Центральным банком, реформа отечественной банковской платежной системы и независимость от SWIFT.

Однако стоит отметить, что система мер антисанкционных механизмов развития должна носить комплексный характер, т. е. поддержка должна осуществляться как на государственном, так и на региональном уровнях.

Таким образом, несмотря на внешние ограничения, санкционная политика стран Запада может стимулировать опережающее развитие регионов на основе инновационного развития территорий. Статистические данные свидетельствуют о росте инвестиций в инновационную экономику, увеличении числа предприятий среднего и малого бизнеса, укреплении научно-образовательной базы. В результате регионы смогут стать более конкурентоспособными, устойчивыми и успешными, несмотря на сложности, вызванные санкционной политикой.

1.2. Характеристика основных трендов влияния санкций на экономику российских регионов

Одним из трендов развития мировой экономики, начиная с 1950-х годов, является глобализация. С развитием информационных технологий эта закономерность приобретала все большую скорость распространения по всей планете.

Однако из-за различных международных конфликтов быстро набрал популярность и полярно противоположный тренд – деглобализация. Этот процесс непосредственно играет большую роль и в развитии российской экономики из-за введения ограничительных санкций странами США и Европейского союза [48].

В течение последних десяти лет Российская Федерация подвергается пакетным санкциям и ограничениям со стороны Европейского Союза и Соединенных Штатов и для ослабления экономики нашей страны с целью дальнейшего доминирования в международной конкуренции со стороны держав – инициаторов санкций. На данный момент Европейская комиссия одобрила 12 программ санкций, включая новые запреты на импорт и экспорт,

меры по ужесточению ограничений на уровень цен на нефть и меры против компаний третьих стран, которые избегают санкций.

Характер «западных» санкционных договоренностей носит широкомасштабный характер: блокируются торговые и финансовые операции, связанные как с нашей страной в целом, так и с отдельными лицами и компаниями [48].

В рамках исследуемой темы, импортозамещение будет рассматриваться в большей степени как антисанкционный механизм, вводимый вследствие конфронтации с «недружественными» странами в рамках наложенных по отношению к Российской Федерации санкций по запрету ввоза в РФ сформированной линейки продуктов и инновационных технологий, которые до введения санкций на территории российских регионов не производились.

Импортозамещение в России представляет собой сложный, но важный процесс, который требует системного подхода и согласованных усилий со стороны всех заинтересованных сторон. В условиях современной глобальной экономики, где важно не только выжить, но и процветать, стратегия импортозамещения может сыграть ключевую роль в обеспечении устойчивого и устойчивого развития российской экономики.

На сегодняшний день потребность в импортозамещении товаров и услуг стала неотъемлемой частью стратегии обеспечения функционирования, стабильности и дальнейшего развития современной России. Импортозамещение - это замещение на внутреннем рынке данной страны ввозимых из других стран товаров другими товарами-аналогами. При этом, автор в контексте рассматриваемого понятия не отмечает причины, цели и последствия данного процесса Жигалов В. И. отмечает, что «импортозамещение не является особенностью российской экономики, а используется многими странами как способ стимулирования экономического развития и снижения их зависимости от иностранного импорта, при этом, импортозамещение является сложной стратегической задачей, так как может иметь негативные последствия в случае излишней интенсификации и

«карательного» характера стратегических мер, например, могут вырасти цены для потребителей, возможно сужение конкурентной среды, снижение качества продукции и т.д.» [27].

Однако, в данном определении отсутствует конкретный пример или подкрепление утверждения. Также, Осадчий Э.А. утверждает, что «Импортозамещение предполагает устройство национальной экономики на основе сохранения концепции экономической независимости, которая предусматривает наличие способности у граждан, домашних хозяйств и отдельных наций обеспечивать себя за счет собственной экономической деятельности, не полагаясь на внешнюю финансовую помощь» [65].

Здесь также отсутствует пример или анализ последствий стратегии. Обобщая всё вышеперечисленное, понятие «импортозамещение» включает в себя стратегические усилия государства по замещению импортных товаров и услуг аналогичными отечественного производства с целью укрепления экономической независимости, развития внутреннего производства, снижения зависимости от внешних поставок и стимулирования экономического роста. Эта стратегия может иметь как положительные, так и отрицательные последствия, и ее реализация требует комплексного анализа и балансировки интересов всех сторон – потребителей, производителей, и государства.

Таким образом, в рамках исследуемой темы, импортозамещение будет рассматриваться в большей степени как следствие конфронтации с «недружественными» странами, т.е. вводимыми по отношению к Российской Федерации санкциями [60].

На текущий момент в стране функционирует система базовых институтов поддержки инновационной деятельности, которая включает в себя такие организации, как АО «РВК», АО «РОСНАНО», Фонд инфраструктурных и образовательных программ, ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» (Фонд содействия инновациям), Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий (Фонд «Сколково»).

Сегодня Россия занимает 5 место в мире по объёму экспорта с долей рынка в 3,2%, тем самым уступая Китаю (14,3%), США (7,9%), Германии (6,8%) и Нидерландам (3,8%). По мнениям и оценкам экспертов торгово-промышленной палаты РФ, экспорт некоторых товарных групп в период апрель-июль упал более чем на 40%. Если рассматривать ситуацию в целом, то показатели снизились на 9% по сравнению с предыдущими годами. Также стоит отметить рост цен на минеральное топливо, удобрения, древесину и алюминий.

В связи с вышесказанным можно предложить три типа стратегий, которые помогут вывести регионы России на опережающие темпы инновационного развития [10]:

1) Стратегия технологического акселератора (фокусируется на создании и развитии собственных технологий).

2) Стратегия технологического форсажа (включает в себя как создание своих технологий в регионе, так и активное привлечение технологий извне).

3) Стратегия пропульсивных технологий (направлена исключительно на привлечение технологий из других регионов или зарубежных источников) [56].

Для реализации каждой из перечисленных трех стратегий необходимо иметь в регионе собственную научную базу. При этом для высокотехнологичного инновационного развития в регионах необходимо реализовать процессы создания корпоративных и университетских венчурных фондов по ключевым направлениям научно-технологических инициатив (например, АО «РВК» может способствовать реализации подобных процессов, равно, как и другие федеральные институты поддержки инновационного развития). Однако, не смотря на перечисленные институты поддержки инновационной деятельности и потенциальные возможности, в регионах России до сих пор фиксируется нехватка проектов, связанных с развитием инновационных систем, развития цифровой экономики, реализации национальной технологической инициативы, в том числе в опорных

региональных вузах. В качестве нового подхода к реализации инновационной региональной политики можно рекомендовать внедрение принципов «умной специализации». Здесь важно отметить, что мероприятия регионального инновационного развития не должны противоречить действующим федеральным и региональным документам стратегического характера [48].

В сложившихся условиях геополитической нестабильности особо важное значение для регионов России и Российской Федерации в целом имеет развитие собственной промышленной инфраструктуры и снижение зависимости от зарубежных партнеров и поставщиков вплоть до полной автономности. Основные параметры развития экономики России, в том числе, прогнозные данные, представлены в таблице 1 [127]. Отметим, что инфляция может оказать существенное влияние на региональные расходы посредством налоговых поступлений.

Таблица 1. Основные параметры развития экономики России (прирост, % к предыдущему году)

Показатели	2021 г. (факт)	2022 г. (факт)	2023 г. (факт)	2024 г. (прогноз)
Инфляция, %, декабрь к декабрю предыдущего года	8,4	18,0–23,0	5,0–7,0	4,0
Инфляция, в среднем за год, % к предыдущему периоду	6,7	18,2–20,9	6,8–10,4	4,1–4,6
Ключевая ставка, % годовых, в среднем за год	5,7	12,5–14,0	9,0–11,0	6,0–8,0
Валовой внутренний продукт	4,7	–(8,0–10,0)	–(3,0)–0,0	2,5–3,5
Расходы на конечное потребление домашних хозяйств	7,2 9,5	–(5,5–7,5) –(8,5–10,5)	–(1,5–4,5) –(2,0–5,0)	2,0–3,0 3,0–4,0
Валовое накопление основного капитала	8,9 6,8	–(30,5–34,5) –(16,0–	11,5–15,5 0,5–4,5	5,5–7,5 3,0–5,0

		20,0)		
Экспорт	3,5	–(17,0–21,0)	–(4,0–8,0)	(–1,0)–1,0
Импорт	16,9	(–32,5–36,5)	(–2,5)–1,5	2,0–4,0
Денежная масса в национальном определении	13,0	5–10	9–14	8–13
Требования банковской системы к экономике в рублях и иностранной валюте, в том числе:	13,9	(–1)–4	8–13	9–14
к организациям	10,7	0–5	9–14	8–13
к населению	22,0	(–4)–1	7–12	13–18

Однако если проводить анализ социально-экономических показателей в разрезе отдельных регионов РФ, то картина высвечивается дифференцированная.

Анализируя один из важнейших показателей экономического развития - внутренний региональный продукт (ВРП) - можно составить рейтинг субъектов, наиболее невосприимчивых к санкционному давлению [49].

Отметим, что анализ основывается на статистических данных государственной платформы ЕМИСС. Валовой региональный продукт, который отражает общую стоимость всех товаров и услуг, произведенных в регионе за определенный период времени, обычно за год, является важнейшим социально-экономическим показателем субъекта, используемым для измерения экономической активности и благосостояния региона. ВРП позволяет сравнивать уровни производства различных регионов, а также анализировать динамику экономического роста и определять его источники. Этот показатель также используется для определения налоговой базы, распределения субсидий и инвестиций, а также для разработки региональной

экономической политики. Результаты проведенного анализа представлены в таблице 2 [137].

Таблица 2. Наиболее не восприимчивые к санкционному давлению регионы, 2023

Место	Наименование региона	ВРП, 2023, млрд. руб.	ВРП 2022, млрд. руб.	Динамика, %
1	Москва	26 236,00	23 323,00	8,9
2	Санкт-Петербург	6 847,70	7 149,00	-4,11
3	Московская область	6 682,80	6 100,00	-5,30
4	Ханты-Мансийский автономный округ	5 951,11	4 602,30	2,24
5	Ямало-Ненецкий автономный округ	5 825,00	3 900,00	-4,40
6	Республика Татарстан	3 689,00	3 400,00	0,60
7	Красноярский край	3 515,00	3 100,00	2,57
8	Краснодарский край	3 498,00	3 300,00	-3,00
9	Свердловская область	3 193,60	2 700,00	-5,40
10	Республика Башкортостан	2 281,42	2 059,40	0,40

Изучая статистику многих показателей, можно заметить, что в некоторых регионах введенные пакеты санкционных ограничений либо никак не повлияли на их экономическое положение, либо в это время наблюдался даже некоторый рост этих социально-экономических показателей. Таким образом, если оценивать динамику изменений именно в сопоставимых ценах за 2023 и 2022 годы (см. таблицу 2), можно увидеть, что лидерами роста ВРП являются Красноярский край (+2,57%) и Ханты-Мансийский округ (+2,24%) [52].

Во многом более стабильное экономическое положение представленным выше субъектам удалось поддержать за счет переориентации экспорта в направлении Востока. В частности, регионы Сибири повысили пропускной грузооборот дальневосточных портов.

Другой причиной роста ВРП отдельных регионов стал государственный оборонный заказ. К примеру, в Москве активно работали программы поддержки промышленности и предпринимательства, благодаря чему за 2023 год промпроизводство увеличилось примерно на 8,9%.

В число «отстающих» входят такие субъекты, как Свердловская область (-5,4%), Московская область (-5,3%), Ямало-Ненецкий округ (-4,4%), Санкт-Петербург (-4,11%) и Краснодарский край (-3%). В остальных же регионах РФ валовый региональный продукт продемонстрировал более сильное снижение.

Во многом на отрицательную динамику индикаторов социально-экономического здоровья регионов повлиял вектор специализации конкретного региона. Например, если Ханты-Мансийский округ сосредоточен на добыче нефти, то Ямало-Ненецкий АО – на газе. При этом в 2022 году добыча первого полезного ископаемого скорее выросла, а второго – сильно упала. Также, к примеру, из-за сильного снижения товарооборота с Европой, пострадали северо-западные порты и, конечно, непосредственно такой регион, как город Санкт-Петербург.

Если рассматривать южные регионы, то здесь стоит обратить внимание на рекордный урожай и рост внутреннего туризма из-за прекращения прямого авиасообщения с Европой. Также большую роль сыграло возобновление программы туристического кэшбэка.

Также менее восприимчивыми к санкциям стали регионы, которые ориентировали свою деятельность на внутреннее потребление и экспорт продукции в страны, с которыми и сохранились эти потоки экспорта (Ближний Восток, Турция и другие) [51].

Так, например, одной из контрмер развития Камчатского края является переориентирование сбыта рыбной продукции на внутренний рынок, так как с

1 августа 2023 правительство ввело запрет на ввоз готовой продукции из рыбы и морепродуктов из недружественных стран из ЕС, США, Канады и Украины. Часть произведенной продукции поставляется на экспорт в страны Дальнего зарубежья (КНР, КНДР, Япония), а часть – на внутренний рынок страны, преимущественно в Приморский край, Санкт-Петербург, Москву, Московскую и Мурманскую области и др.

При этом в регионе действуют программы льготного лизинга, возмещения части затрат на строительство судов рыбопромыслового флота, финансирования затрат на участие в международных конгрессно-выставочных мероприятиях и деловых миссиях, льготного кредитования в рамках заключения соглашения о повышении конкурентоспособности и многие другие.

В Амурской же области, занимающей второе место в рейтинге лидеров, наращиваются объемы такой деятельности, как ремонт и монтаж машин и оборудования. Это можно объяснить уходом с рынка зарубежных компаний по продаже, установке и монтажу оборудования (например, General Electric, Hitachi). Также наблюдается рост добычи полезных ископаемых в связи со строительством моста «Благовещенск – Хэйхэ», газопровода «Сила Сибири», газоперерабатывающего завода и космодрома в 2023 году. Увеличиваются и темпы отечественного производства предметов мебели, снабжения строительства и обустройства дома, так как с рынка ушли довольно крупные игроки из-за рубежа: IKEA, Aarsleff, Teknos Group и другие [36].

Для обеспечения благоприятного инвестиционного климата, как и на Камчатке, на территории Амурской области хозяйствующим субъектам оказываются меры государственной поддержки. Довольно активно реализуется программа субсидирования (на ее реализацию предусмотрено более 1,6 миллиарда рублей): например, выделяются субсидии для производства зерновых культур, субсидии юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на реализацию дополнительных мероприятий в сфере занятости; субсидии на возмещение части процентной

ставки по кредитам, по объектам жилищного строительства; действуют программы заключения социального контракта, субсидирования молодых предпринимателей и т.д.

Таким образом, проанализировав меры государственной и региональной поддержек в рамках системы антисанкционных механизмов развития, можно сделать вывод о том, что в целом как крупному, так и среднему и малому бизнесу уделяется много внимания и поддержки со стороны органов власти, начиная с проведения консультаций, заканчивая предоставлением субсидий на развитие.

Иными словами, выстроенная система механизмов развития носит многогранный характер и предусматривает всестороннюю помощь. Особое внимание следует уделить тем регионам, где сконцентрировано производство импортозамещающей, высокотехнологичной продукции для создания условий максимальной автономности от зарубежных производителей [46].

Необходимо продолжать тесное взаимодействие между федеральной и региональной властями, чтобы создавать эффект синергии в рамках работы над развитием производства в России.

При анализе уровня инновационного развития российских регионов можно выделить группу лидеров, имеющих широкую научно-техническую специализацию. В этой группе максимальный инновационный потенциал имеют Москва и Санкт-Петербург. В этих городах осуществляется полный инновационный цикл: от создания новых технологий и знаний до их распространения. Кроме Москвы и Санкт-Петербурга, в данную группу можно включить Томскую, Нижегородскую, Московскую, Новосибирскую, Самарскую области и Татарстан. Выделенные в данной группе регионы являются показываю более высокую устойчивость к изменениям внешней среды, поскольку они имеют более широкий доступ к квалифицированным кадрами и информационно-коммуникационным технологиям. Здесь можно дать рекомендации региональным властям сосредоточиться, в первую очередь, на сохранении человеческого капитала и привлечении

высококвалифицированных специалистов из других регионов.

Большинство российских регионов попадают в следующую группу – регионы со средним инновационным потенциалом. Эти регионы до сих пор широко используют в производстве технологии производства прошедших технологических укладов.

Третья группа регионов: Алтай, Тыва, Чукотка, Чечня, Ненецкий АО, Еврейская АО - обладают низким уровнем развития инновационного потенциала. Эта группа регионов с низкой интенсивностью используют и распространяют новые технологии производства. Можно предположить, что вводимая цифровизация и автоматизация могут увеличить уровень безработицы в этих регионах.

Отметим, что влияние более инновационно-развитых территорий распространяется и на соседние регионы (территориальная и отраслевая диффузия инноваций), тем самым способствуя росту уровня их инновационного развития. Таким образом, пространственный эффект играет не последнюю роль в региональном инновационном развитии [46].

Санкционные меры влияют в меньшей степени на те регионы, которые минимально задействованы в мировой экономике, то есть имеют производство, ориентированное на отечественный рынок. Проведя анализ рейтинга импортозависимых регионов, можно сделать вывод, что большое количество субъектов зависят от системы международной торговли, поэтому санкции 2022 года создали для них высокорисковую ситуацию. Регионы, которые столкнулись с высоким уровнем зависимости от импорта вынуждены применять разные меры, чтобы восстановиться или удержать позиции после новых условий, продиктованных санкциями [47].

В настоящее время необходимость импортозамещения не только стимулирует развитие региональной экономики, но и позволяет запустить сценарий обретения геополитической независимости страны в целом. Россия вынуждена искать альтернативные источники поставок товаров и технологий, развивать собственное производство и поддерживать предпринимательство

внутри страны [51]. В случае эффективного использования сложившейся ситуации можно запустить сценарий внедрения и региональной диффузии инноваций, развития региональных производственных систем и повышения уровня конкурентоспособности России на мировом рынке.

Этот сценарий во многом зависит от развития геополитических факторов, а также способности российской экономики адаптироваться к факторам изменяющейся внешней среды.

Тема давления геополитической нестабильности в настоящее время очень актуальна и обсуждаема. Наиболее распространенным проявлением этой нестабильности являются последствия воздействия экономических санкций, которые повлекли частичное или полное прекращение функционирования торговли и/или финансового сектора с рядом стран [4].

Геополитическая нестабильность оказывает сильное воздействие на развитие регионов, особенно в условиях введения международных санкций. Для России, являющейся одним из лидеров промышленного производства, важно иметь эффективные антисанкционные механизмы, способные смягчить негативные последствия подобной нестабильности. Введенные санкционные ограничения, безусловно, негативно повлияли на внутреннюю экономическую обстановку, однако в перспективе это лишь укрепит промышленный потенциал и экономическую независимость субъектов.

В качестве антисанкционных мер России для поддержки наиболее пострадавших регионов в условиях санкционных ограничениях можно выделить следующие аспекты.

Во-первых, регионы, которые оказались в сильной зависимости от экспорта должны проводить активную политику переориентации на отечественных потребителей или на «дружественные» страны. Это приведёт к пересмотру логистических плечей в производственных цепочках, переориентации характеристик товаров на запросы нового потребителя, что потребует дополнительных инвестиционных вложений.

Во-вторых, компании, которые являются лидерами в производстве той или иной продукции должны увеличивать мощности, заменяя своей продукцией образовавшийся дефицит на отечественном рынке. Если каждый регион сфокусируется на выпуске товаров, в которых, в новых условиях, начала нуждаться отрасль, при этом не разово увеличивая объём продаж, а с ориентацией на прогнозный долгосрочный период, есть высокая вероятность достижения с среднесрочной перспективе полного объема импортозамещения стране.

В-третьих, импортозамещение технологий пятого и шестого технологических укладом способно вывести российскую экономику на уровень независимости от зарубежных партнеров [19].

При этом развитие индустриально развитых импортозависимых регионов будет напрямую зависеть как от федеральных и региональных мер поддержки, так и от внутренних управленческих решений. В этой связи отметим, что в настоящее время органами власти активно предпринимаются меры стимулирования политики импортозамещения для поддержки и дальнейшего развития российских регионов. В ее рамках, например, выделяются различные субсидии на производство пилотных партий промышленной продукции, что значительно упрощает создание и вывод на рынок новых высокотехнологичных изделий. Также с каждым годом совершенствуются таможенное регулирование и администрирование, правила валютного и экспортного контроля, возмещения НДС и др. [47].

Для построения стратегии развития органами региональной власти должны быть определены отрасли, которые больше всего нуждаются в обеспечении отечественными разработками в рамках импортозамещения. В данный список должны войти сельскохозяйственная, машиностроительная и ИТ-отрасли. Составим список отраслей, которым необходимо довести долю импорта до замещения отечественными продуктами и технологиями до следующих объемов: (см. табл. 3).

Таблица 3. Импортозамещение по экономическим отраслям [60]

Отрасль	Необходимо довести долю российского импортозамещения комплектующих деталей и технологий до, %
Промышленное станкостроение	40 (доля импортных станков в пищевой промышленности)
Электронная промышленность	>50 (доля импортных станков в нефтедобывающей и тяжелой промышленности)
Легкая промышленность	60-80
Медицинская промышленность	60-70
Машиностроение для пищевой промышленности	50-70
Фармацевтическая отрасль	40

В рамках реализации программ смягчения последствий санкционных шоков и адаптации к изменяющимся условиям индустриальным регионам необходимо разрабатывать стратегии и планы развития, предусматривающие механизмы для преодоления рисков и адаптации к новым вызовам. Это может включать в себя инвестиции в новые технологии, повышение квалификации работников, улучшение инфраструктуры и развитие сотрудничества с другими регионами и странами.

Наиболее ярким индикатором этого факта является доля импорта в товарных ресурсах розничной торговли (рисунок 3).

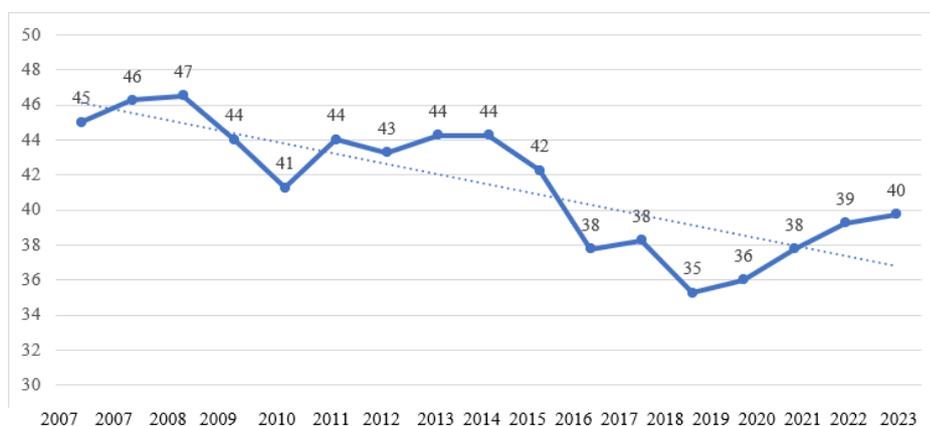

Рисунок 3. Доля импорта в товарных ресурсах розничной торговли за период с 2007 по 2023 гг.

Выявленная устойчивая тенденция к сокращению импорта отражена в отрицательном наклоне графика, представленного на рисунке 2 (пунктирная линия). Для налаживания процессов импортозамещения и дальнейшего их ускорения можно использовать инструменты, представленные на рисунке 4 [25].

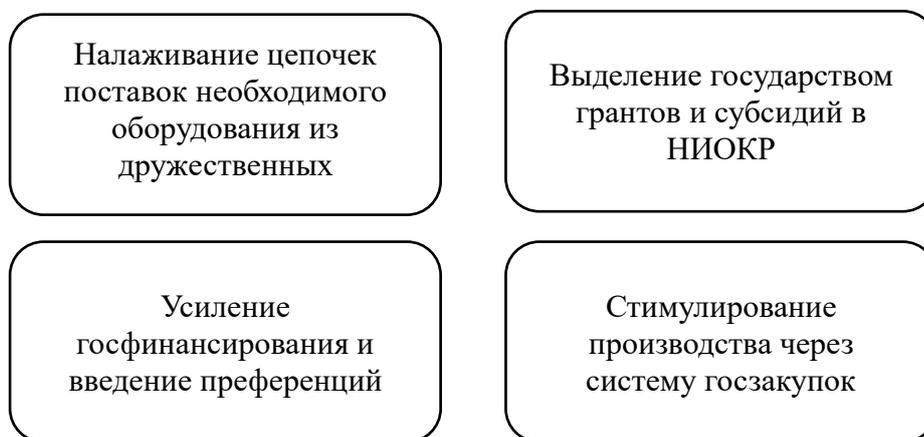

Рисунок 4. Возможные инструменты ускорения импортозамещения

На региональном уровне значимым внутренним фактором для осуществления возможностей инновационного развития в регионах России выступает благоприятная региональная инновационная среда, способствующая созданию и развитию высокотехнологичных производств. При этом существенным фактором опережающего инновационного развития в регионах является активизация процессов не только разработки новых технологий, но и их внедрение, то есть повышение общего уровня региональной технологической активности. В этой связи можно выделить два наиболее актуальных вектора формирования эффективных систем создания новых технологий. Первый - привлечение новых технологий из других регионов и стран. Второй - создание на территориях региона точек концентрации технологической активности [21].

В заключении настоящего параграфа отметим, что анализ возможных векторов опережающего развития регионов России в условиях санкций со стороны стран Запада указывает на необходимость активного внедрения политики инновационного прорыва в территориальном развитии.

Эффективное использование научных и технологических достижений, а также поддержка инновационных инициатив в различных секторах экономики регионов со стороны федерального Правительства могут стать ключевыми факторами успеха в процессе создания устойчивых региональных экосистем, способствуя опережающему развитию в условиях геополитических ограничений [48].

1.3. Влияние санкций на экспорт и импорт российских индустриально развитых импортозависимых регионов

Сформировавшиеся в результате санкционного давления новые условия хозяйствования, формируют необходимость активизации поиска механизмов импортозамещения и наращивания технологического суверенитета. В этой связи вопросы устойчивого развития в сформировавшихся условиях сегодня вызывают повышенный интерес.

При этом, стоит отметить, положительную динамику продемонстрировали и такие отдельные секторы, как нефтегазовый, энергетический, а также обрабатывающие производства. И наоборот, негативно развиваются деревообрабатывающая, металлургическая и химическая отрасли вследствие их большой ориентации на экспорт.

Большой интерес вызывает изучение статистических данных основных показателей внешней торговли: импорта и экспорта. Однако ни на платформе ЕМИСС, ни на официальном сайте Росстата не представлена информация за 2022-2023 года. Анализ портала Федеральной таможенной службы (ФТС) позволило дополнить график и изучить состояние этих показателей на сегодняшний день. Динамика данных представлена на рисунке 5.

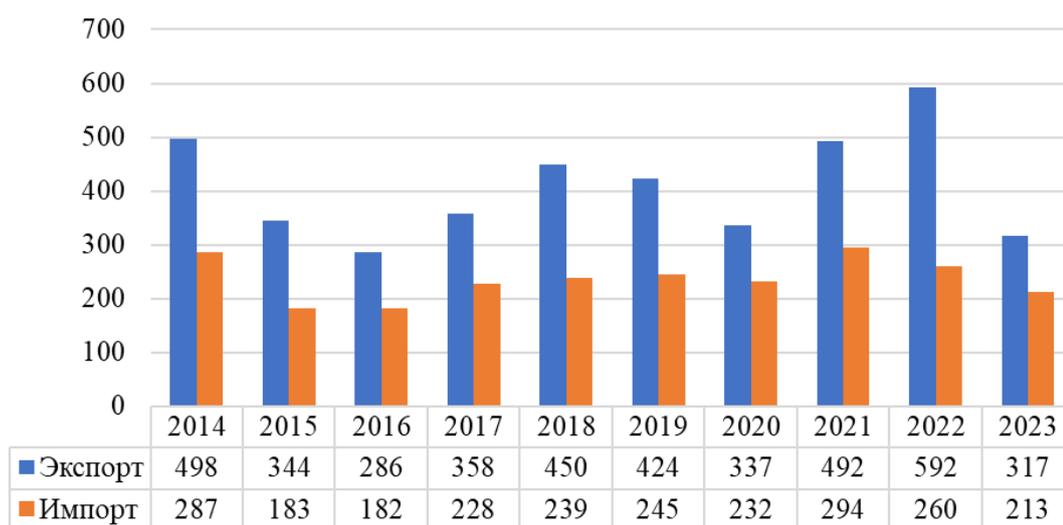

Рисунок 5. Динамика экспорта и импорта в РФ, млрд. долл.

Необходимо отметить, что Федеральная таможенная служба долгое время не публиковала данные внешней торговли, начиная с апреля 2022 года, вопрос причины остается открытым, однако, как показывают цифры, динамика экспорта и импорта такова: на протяжении практически десятилетия объем импорта в среднем варьировался на уровне 200-220 млрд. долл., пиковое значение в 294 млрд. приходится на 2021 год. Объем экспорта за последние два года значительно снизился: с 592 млрд. долл. до 317 млрд., т. е. более, чем на 45%. Произошло это, как уже описывалось выше, за счет введения жестких ограничительных мер и долгим процессом переориентации экспорта на другие рынки.

Стремительно меняющиеся экономические условия и глобальные вызовы требуют более активного и эффективного регулирования внешнеэкономических связей. Ключевые рычаги, такие как таможенные пошлины, внешнеторговые квоты и валютный курс рубля, находятся в полномочиях федерального центра. Для успешного осуществления стратегического импортозамещения необходимо активное сотрудничество и взаимодействие между федеральными и региональными властями. Федеральные программные документы, которые устанавливают цели и задачи импортозамещения, являются основой для региональных решений в этом

вопросе [43]. Регионы ориентируются на эти документы и разрабатывают свои стратегии, учитывая специфику своей экономики и потенциал внутри региона. Важно сказать, что одних федеральных программ недостаточно для успешного импортозамещения. Региональные власти также должны активно работать над созданием благоприятного инвестиционного климата, развитием инфраструктуры и поддержкой малого и среднего бизнеса. Только в таких условиях возможно достичь долгосрочного и устойчивого импортозамещения, которое приведет к укреплению экономической независимости [45].

На сегодняшний день импорт – одно из ключевых направлений внешнеторговой политики большинства регионов и стран мира. Под влиянием международного и регионального разделения труда и международной и региональной специализации, странам становится экономически выгоднее импортировать, нежели производить самостоятельно. В результате чего, импорт стал неотъемлемой частью большинства региональных экономик и продолжает играть важную роль в международных и межрегиональных отношениях [43].

Не исключением является и Россия, в регионах которой заметна высокая импортозависимость. В первую очередь, это следствие социально-экономических изменений, произошедших в 1990-2000-х годах. В связи с закрытием многих промышленных предприятий, которое привело к снижению отечественного производства, увеличилась зависимость от иностранного капитала: предприниматели и государство начали закупать за рубежом отсутствующие в стране сырье, оборудование и технологии, вместо восстановления внутреннего производства и стимулирования научно-технологического прогресса. Конечно, на тот момент это позволило снизить разрыв между Россией и другими развитыми странами, однако в результате данных действий возникла глубокая зависимость от иностранных производителей и инвесторов в регионах нашей страны. Особенно остро эта проблема заметна сегодня в свете сложной геополитической ситуации, экономических санкций в отношении России, а также массовым оттоком

иностранных предприятий и зарубежного капитала с российского рынка. Возникает вопрос, как можно справиться с этой ситуацией и обеспечить себя без зависимости от импорта [44].

Необходимо отметить, что идея импортозамещения не нова и активно обсуждается на различных уровнях власти. Однако, она была остается сложной и многогранной, ведь необходимо учитывать не только экономические аспекты, но и социальные, технологические и научные. Постепенное снижение импортозависимости требует комплексного подхода и участия всех субъектов экономики. Сама политика, направленная на импортозамещение, прошла через несколько этапов развития [35].

До 2009 года политике импортозамещения уделялось малое внимание. В тот период импортная продукция активно встраивалась в отечественное производство, а регионы использовали иностранные инвестиции, как быстрый способ получения необходимых ресурсов. Затем в 2009 году произошел спад, вызванный мировым экономическим кризисом. После чего правительство нашей страны начало разработку программ, направленных на укрепление отечественного производства и повышения его конкурентоспособности (предоставление финансовых грантов и преференциальных условий для отечественных производителей, увеличение бюджетных ассигнований на научные исследования и разработки в области высоких технологий) [44].

15.04.2014 г. Правительством РФ была принята государственная программа импортозамещения, которая определяла планы импортозамещения для каждой отрасли сроком до 2024 года. В период 2015-2021 гг. было направлено более 3 трлн. руб. на реализацию проектов, ориентированные на обеспечение импортонезависимости.

Наименьшее же значение импорта было заметно в 2014-2016 годах, связано это в первую очередь с экономическими санкциями в отношении России. Ожидается, что после публикации Росстатом актуальных данных за 2024 год, положение Китая останется таким же, а удельный вес в общем объеме российского импорта будет только расти.

Также можно предположить, что по статистике Росстата за 2024 год увеличится влияние Казахстана и Беларуси, а также азиатских стран, за счет переориентации экономики России на эти направления [37].

Вступление в силу новых международных санкций, введенных в 2022 году, привело к изменению стратегических приоритетов импортозамещения в пользу технологического суверенитета и развития интеллектуального потенциала России. Теперь необходимо не просто заменить недоступные больше товары и оборудование, как это было в предыдущих периодах, но и стимулировать инновационные научные исследования, а также разрабатывать совершенно новые уникальные технологии, не уступающие импортным. В условиях растущего санкционного давления, с учетом переориентации отечественной экономики на рынки Китая и Юго-Восточной Азии, усилилась потребность в разработке, производстве и внедрении отечественных продуктов и технологий вместо недоступных импортных аналогов, что и является приоритетной задачей для нашей страны на сегодняшний день.

Если рассматривать географическую структуру российского импорта, то Китай занимает лидирующее положение среди стран-экспортеров на 2023 год (см. табл. 4).

Таблица 4. Динамика удельного веса импорта России в разрезе основных стран-экспортеров в 2018- 2022 гг.

Страна-экспортер	Значение, %					Изменение, %	
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	в 2021 г. к 2019 г.	в 2023 г. к 2021 г.
Китай	21,1	21,8	22,1	23,8	24,9	1,1	2,8
Германия	10,6	10,9	10,2	10,0	9,2	-0,4	-1,0
США	5,5	5,5	5,3	5,6	5,8	-0,2	0,5
Беларусь	4,6	5,1	5,3	5,5	5,3	0,7	-
Казахстан	1,9	2,3	2,5	2,2	2,4	0,5	-0,1
Турция	1,8	1,7	2,0	2,2	2,0	0,3	-
Нидерланды	1,7	1,7	1,6	1,7	1,4	-0,1	-0,3

Анализируя стоимость экспортных и импортных операций за 2021-2023 годы, можно заметить, что снижение импорта произошло в 2020-21 годах, однако уже к 2023 году ситуация стабилизировалась, и многие регионы даже увеличили этот показатель [9].

Похожая ситуация произошла и с экспортом, однако Калужская, Ярославская, Ульяновская области, а также республика Марий Эл не смогли вернуться к показателям 2021 года.

Все это можно объяснить переориентацией на рынке: некоторые предприятия смогли найти новых партнеров и поставщиков из дружественных стран, либо на внутреннем рынке.

В число социально-экономических показателей, напрямую отражающих влияние санкций на импортозависимые регионы входят, конечно, сама стоимость экспортных и импортных операций, индекс внутреннего регионального продукта, а также уровень безработицы и индекс потребительских цен. Динамика этих данных отражена в таблице 5.

Таблица 5. Стоимость экспортных и импортных операций [153]

Регионы		2020	2021	2022	2023
Импорт	Владимирская обл.	141,19	125,84	108,45	153,7
	Калужская обл.	520,51	544,21	560,37	614,93
	Тульская обл.	89,95	88,54	120,34	177,47
	Ярославская обл.	59,18	52,43	73,41	97,52
	Респ. Марий Эл	5,75	3,98	7,71	6,67
	Респ. Татарстан	229,55	337,54	375,95	458,29
	Нижегородская обл.	297,42	295,79	327,78	295,45
	Самарская обл.	192,12	193,8	224,67	262,87
	Ульяновская обл.	48,34	42,57	40,24	52,14
	Курганская обл.	7,14	14,22	14,49	5,83
Экспорт	Владимирская обл.	41,92	41,15	77,71	102,2
	Калужская обл.	178,97	97,41	100,35	152,77
	Тульская обл.	897,2	487,55	615,35	812,27
	Ярославская обл.	77,41	89,99	93,97	100,22
	Респ. Марий Эл	24,78	6,71	12,48	16,97

Окончание таблицы 5

Респ. Татарстан	1 334,93	1 094,74	838,4	1 074,06
Нижегородская обл.	719,79	703,08	816,41	1 066,47
Самарская обл.	523,29	415,02	326,03	549,1
Ульяновская обл.	175,27	224,24	24,83	36,73
Курганская обл.	3,16	9,98	5,68	7,81

Индекс физического объема ВРП на душу населения, то здесь общая картина не столь позитивная: в большинстве субъектов показатель снизился, что свидетельствует о снижении экономической активности, конкурентоспособности продукции, производительности труда и т.д. [44] (см. табл. 6).

Таблица 6. Индекс физического объема ВРП на душу населения [153]

Регионы РФ	2021	2022	2023
Владимирская обл.	96,5	102,2	95,7
Калужская обл.	98	97,8	94,1
Тульская обл.	99	96	99,2
Ярославская обл.	98,7	95,6	95,4
Респ. Марий Эл	97,1	96	92,7
Респ. Татарстан	96,9	97,7	92
Нижегородская обл.	97,8	99,1	91,5
Самарская обл.	95,8	96,6	89,5
Ульяновская обл.	95,8	97,9	94,8
Курганская обл.	97,4	97,8	93,4

Прослеживается корреляция показателей количества зарубежных западных партнеров и снижением показателей социально-экономического развития регионов: те регионы, которые привлекали большее количество зарубежных инвесторов, становясь отраслевым партнером западных корпораций, строили заводы, основываясь на запросах зарубежных, а не отечественных потребителей, в 2023 году оказались в значительно более тяжелой экономической ситуации по сравнению с теми регионами, которые не в полной мере ориентировались на зарубежный рынок [30].

Для поддержки и дальнейшего развития регионов проводится политика импортозамещения. В ее рамках, к примеру, выделяются различные субсидии на производство пилотных партий промышленной продукции, что значительно упрощает создание и вывод на рынок новых высокотехнологичных изделий.

В сложившихся российских условиях в настоящее время необходимость импортозамещения не только стимулирует развитие региональной экономики, но и позволяет запустить сценарий обретения геополитической независимости страны в целом. Этот сценарий во многом зависит от развития геополитических факторов, а также способности российской экономики адаптироваться к факторам изменяющейся внешней среды [47].

Снижение негативного эффекта действия санкций произошло благодаря и грамотным управленческим решениям менеджмента предприятий, и антисанкционным государственным мерам. Стоит отметить, что предпринятые действия Правительства имеют как прямой, так и косвенный характеры поддержки [13].

Первые больше направлены непосредственно для повышения устойчивости предприятий на рынке и стабилизации их экономического положения: сюда относятся введение льготного кредитования и транспортных тарифов, отмена ввозных пошлин на сырье и оборудование, гарантированная возможность получения грантов и субсидий, сокращение сроков получения тех или иных разрешений и многие другие.

Рассмотрим государственные антисанкционные меры детальнее. Например, в 2023 году не только безработные граждане, но и те, кто находится под риском увольнения. Также для физических лиц отменен налог на добавленную стоимость при покупке драгоценных металлов; введен упрощенный порядок регистрации автомобилей, ввозимых из-за границы.

В рамках четвертого этапа амнистии капитала гражданам предоставляется возможность задекларировать наличные деньги и финансовые активы, осуществив при этом их перевод в российскую юрисдикцию.

Садоводы, огородники и граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, смогут выкупить ранее предоставленные им в аренду государственные или муниципальные земельные участки без проведения аукциона [62].

Совет Евразийской экономической комиссии по инициативе Российской Федерации повысил порог беспошлинного ввоза товаров, приобретаемых физическими лицами в иностранных интернет-магазинах повышен с 200 евро до одной тысячи евро.

Специалисты компаний, работающих в области информационных технологий, могут оформить льготную ипотеку с процентной ставкой до пяти процентов годовых.

Такие антисанкционные меры не затрагивают напрямую тему финансовой поддержки, они формируют именно комплексную защиту, поэтому нельзя достоверно определить силу влияния санкций, если бы данные действия не предпринимались органами власти вообще. Принимая в действие такие меры, Правительство стремится создать комфортные условия для дальнейшего экономического развития гражданского населения.

Также предпринимаются действия, носящие системный характер, то есть затрагивающие различные сферы общественной жизни. Например, Правительство РФ докапитализирует «Российские железные дороги» («РЖД») за счёт средств Фонда национального благосостояния. Для поддержки перевозчиков было решено приобрести облигации трёх российских авиаперевозчиков: «Уральские авиалинии», «Сибирь» и «Аврора». На эти цели направлено 17 миллиардов рублей из Фонда национального благосостояния.

Можно также отметить, что сокращен срок согласования документов территориального планирования. Можно сказать, это действия Правительства, которые также повышают устойчивость региональной экономики и поддерживают граждан в условиях санкций, но уже в разрезе более длительного времени, в перспективе. Антисанкционные меры, в отношении которых отсутствует достоверно определяемое значение силы влияния

ограничений на экономику, больше носят косвенный характер. Все вышеперечисленные государственные антисанкционные инструменты будут способствовать успешному перспективному формированию инфраструктуры регионов и созданию предпосылок для их экономического роста.

Одной из таких альтернативных стратегий является стратегия импортозамещения, направленная на уменьшение зависимости российской экономики от импорта и стимулирование внутреннего производства.

За последние годы государство и бизнес сосредоточились больше на развитии регионов в целом и собственных производств в частности, так как продавать за рубеж с высокой добавленной стоимостью стало всё сложнее. Такие вызовы вынуждают моделировать новые варианты и ситуации, из которых можно извлечь наибольшую выгоду в текущих условиях и при современном развитии технологий.

Геополитическая нестабильность оказывает сильное воздействие на развитие регионов, особенно в условиях введения международных санкций. Для России, являющейся одним из лидеров промышленного производства, важно иметь эффективные антисанкционные механизмы, способные смягчить негативные последствия подобной нестабильности. Ниже будут рассмотрены основные аспекты моделирования системы антисанкционных механизмов развития российских регионов - лидеров промышленного производства в условиях геополитической нестабильности.

Для разработки перспективных векторов развития стратегии импортозамещения проведем краткий анализ региональных индикаторов уровня развития промышленного производства. Ключевым экономическим индикатором уровня промышленного производства в регионе является его Индекс промышленного производства (ИПП). По сути, можно смело утверждать, что ИПП входит в число главных индикаторов состояния экономики страны [42].

Выводы по главе 1

В сложившихся условиях Россия вынуждена искать альтернативные

источники поставок товаров и технологий, развивать собственное производство и поддерживать предпринимательство внутри страны. В случае эффективного использования сложившейся ситуации возможно создать благоприятные условия для запуска сценария ускоренной региональной диффузии инноваций, развития региональных производственных систем. развития региональных производственных систем и повышения уровня конкурентоспособности России на мировых рынках.

Для всех российских регионов в целях решения проблемы импортозависимости возможно сформировать систему поддержки от государства, переориентации производства на внутренний рынок, что в долгосрочной перспективе поможет стране в целом значительно сократить экономическую зависимость от других государств.

В главе показано, что в период экономических санкций импортозамещение может быть важным методом стабилизации экономики России. Поддержка отечественного производства и развитие инноваций способствуют уменьшению зависимости от внешних факторов и обеспечивают устойчивое развитие регионов в условиях ограничений на импорт. Импортозамещение является стратегически-необходимым и самым важным в условиях санкционного прессинга. Именно анализ текущей ситуации по этому параметру и оценка возможных сценариев в рамках политики импортозамещения были рассмотрены выше в настоящем исследовании.

В заключении, следует отметить, что стратегия импортозамещения в России является важным инструментом стабилизации экономики в условиях экономических санкций. Этот подход направлен на сокращение зависимости от импорта и развитие внутреннего производства, что способствует укреплению экономической независимости и снижению рисков воздействия внешних факторов на российскую экономику. Однако, для успешной реализации стратегии импортозамещения необходимо учитывать геополитические факторы. Более того, важно помнить, что

импортозамещение должно быть частью более широкой стратегии экономического развития, которая включает в себя не только уменьшение зависимости от импорта, но и стимулирование инноваций, развитие человеческого капитала и создание условий для конкурентоспособности российской экономики на мировой арене. Например, санкции, не смотря на цели, тех, кто их вводит, оказали положительное влияние на развитие агропромышленного комплекса Российских регионов.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОЯВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ШОКОВ В ИНДУСТРИАЛЬНЫХ РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ И ВОЗМОЖНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

2.1. Исследование внутренних и внешних шоков развития национальной экономики и их влияние на развитие регионального промышленного производства

Шоками называют внешние по отношению к экономике страны волновые импульсы, запускающие процессы, приводящие к позитивным или негативным изменениям, чаще всего их последствия связаны с отрицательной динамикой развития экономической системы страны и нарастанием кризиса, так же шоки обеспечивают цикличность развития экономической системы [44].

Оценивая результаты экономических потрясений последних годов и масштабы предстоящей деятельности по снижению импортозависимости регионов, необходимо создание принципиальной новой экономической модели функционирования региональной промышленности. Тут важно отметить, что каждый субъект имеет свои возможности и проблемы, которые необходимо учитывать при разработке региональной стратегии импортозамещения. Только индивидуальный подход к каждому региону, учет его потенциала и специфики, а также координация действий на федеральном уровне создаст успешное функционирование новой экономической модели [45].

Если рассматривать данные, представленные на сайте Росстата по итогам 2023 года, то можно сделать вывод, что российская экономика в 2023 году показала себя вполне устойчивой: показатель сокращения ВВП по итогам самого тяжелого второго квартала 2023 г. оказался ниже прогнозных оценок и составил (-) 4,1% к аналогичному периоду предыдущего года. В целом по итогам 2023 года снижение ВВП оценивается на уровне (-)2,9% к уровню 2022 года. В мировой торговле и экономике в целом часто оперируют такими

понятиями, как экспорт и импорт. Соответственно, очень актуально проанализировать то, как изменились показатели данных категорий в российских индустриально развитых импортозависимых регионах за последнее время [16].

Главное богатство нашей страны, - это, в первую очередь, люди, а , во вторую, - огромные территории, на которых находятся разнообразные природные ископаемые. Именно из «даров природы» изготавливаются, в конечно итоге все, что есть на Земле: пластмасса, пищевые продукты, топливо и многое другое. Например, не все знают, что изготовить компьютер невозможно без многочисленных редкоземельных металлов, без выращенных кремниевых кристаллов для процессора. Компьютеры сегодня являются теми «узлами», той базой, на которых все держится.

По своей природе шок является неизбежным и рискованным феноменом из-за трудности управления им и его быстроты.

Внутренние и внешние шоки оказывают существенное влияние на индустриальные регионы и экономику страны в целом. Внутренние шоки более прогнозируемы (рис. 7).

Рисунок 7. Шоки внутренних и внешних факторов

Перечисленные на рисунке 7 шоки в разных регионах могут нести разные последствия. Возникает вопрос о необходимости стимулирования открытой экономики и сотрудничества в инновационной сфере, или отдать приоритет защите экономики в целом от внешних технологических воздействий в рамках текущих социально-экономических условий [3].

Для смягчения последствий шоков и адаптации к изменяющимся условиям индустриальным регионам необходимо разрабатывать стратегии и планы развития, предусматривающие механизмы для преодоления рисков и адаптации к новым вызовам. Это может включать в себя инвестиции в новые технологии, повышение квалификации работников, улучшение инфраструктуры и развитие сотрудничества с другими регионами и странами.

Как известно, промышленность играет ключевую роль в экономике России, так как производит большую часть валового внутреннего продукта (ВВП) страны. Она также обеспечивает занятость для миллионов людей и является основным источником налоговых поступлений для государственного бюджета. Кроме того, промышленность способствует развитию науки и технологий, а также созданию инфраструктуры и социальной сферы.

Проанализировав данные, представленные на платформе ЕМИСС, можно заметить, западные санкции негативно сказались на динамике развития промышленности в большинстве регионов, особенно в Свердловской и Челябинской областях, однако, как и в ситуации с предыдущими показателями, уже на следующий год многие регионы нарастили объемы производства.

Если проводить более развернутый анализ регионов по индексу промышленного производства, то рост данного индикатора будет сигнализировать о том, что в регионе зафиксирована положительная тенденция внедрения процесса импортозамещения. Анализ проведем по данным, представленным в открытом доступе.

В раздел «Промышленное производство» включены следующие виды деятельности: «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Обеспечение электрической энергией, газом и паром;

кондиционирование воздуха», «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» [55].

Индекс промышленного производства (ИПП) является одним из ключевых для индустриальных регионов. Он позволяет оценить динамику развития промышленности, а также выявить тенденции и закономерности в изменении объема производства. Статистические региональные показатели ИПП, опубликованные по итогам 2022 года, отражены в таблице 6. [154]

Таблица 6. Индекс промышленного производства (процент)

Регионы	2020	2021	2022
Московская область	104,1	101,1	114,7
Город Москва	98,9	97,2	102,7
Ленинградская область	100,2	99,6	103,7
Город Санкт-Петербург	93,6	93	103,9
Республика Башкортостан	103,9	101,3	102,9
Республика Татарстан	101,3	101,5	103,5
Пермский край	103,9	99,5	98,8
Нижегородская область	100,6	102,5	105,4
Самарская область	99,4	99,4	99,1
Свердловская область	102,1	96,9	107,7
Челябинская область	104	98	96,4

Проведя анализ данных Федеральной службы государственной статистики РФ, можно составить таблицу, содержащую ранжированный список регионов-лидеров по индексу промышленного производства за девять месяцев 2023 года. Первые пятнадцать мест в указанном ранжированном списке распределились следующим образом (см. таблицу 7).

Таблица 7. Регионы РФ по индексу промышленного производства в январе-сентябре 2023 г., %

№	Субъект РФ	Индекс промышленного производства в январе-сентябре 2023 г., %
1	Камчатский край	137,5
2	Амурская область	128,3
3	Чувашская Республика – Чувашия	126,3
4	Брянская область	120,4
5	Республика Марий Эл	119,2
6	Тульская область	118,1
7	Сахалинская область	117,0
8	Пензенская область	116,0
9	Карачаево-Черкесская Республика	115,1
10	Москва	113,3
11	Тверская область	112,9
12	Курганская область	112,8
13	Свердловская область	112,1
14	Московская область	111,4
15	Курская область	110,7

Опубликованные неполные данные за 2023 год [145] говорят о том, что на 10 ноября 2023 года лидерами по индексу промышленного производства за 9 месяцев 2023 года являются Камчатский край (индекс 137,5), Амурская область (индекс 128,7), Чувашская Республика (индекс 126,3), Брянская область (индекс 120,8), Республика Марий Эл (индекс 119,2). В данном рейтинге (87 мест) город Москва занимает 10 место (индекс 113,2), Санкт-Петербург – 22 место (индекс 110,4) – см. табл. 7.

Анализ данных по ТОП-3 представленных регионов показал, что безусловным лидером по индексу промышленного производства является Камчатский край (132%). Такие результаты регион показывает за счет развитого сектора рыбной промышленности. В целом, рыбная отрасль занимает одно из важнейших мест в рыбном хозяйстве Дальнего востока

(удельный вес более 32%) и России в целом (удельный вес более 21%). Ведущую роль рыбохозяйственный комплекс играет и в экономике региона: на его долю приходится более 50% объемов промышленного производства и около 90% экспортного потенциала края.

Отметим, что Камчатский край – энергодобывающий регион российского Дальнего востока. Помимо электроэнергетики, регион экономически развивается за счет промышленного производства в сфере угледобычи и добычи полезных ископаемых, главным образом, цветных металлов.

Одной из мер антисанкционного развития региона является переориентирование сбыта рыбной продукции на внутренний рынок, так как с 1 августа 2023 и до конца года правительство ввело запрет на ввоз готовой продукции из рыбы и морепродуктов из недружественных стран (из Евросоюза, США, Канады и Украины).

Часть произведенной продукции поставляется на экспорт в страны Дальнего Зарубежья. Основными потребителями камчатской рыбной продукции являются страны Азиатско-Тихоокеанского региона: Республика Корея, Китай, Япония. Основными статьями экспорта являются рыба мороженая, мороженые ракообразные и моллюски.

Камчатский край поставляет пищевую рыбную продукцию и на внутренний рынок страны.

На втором месте в списке ТОП-3 лидеров представлена Амурская область, специализирующаяся на выработке электроэнергии, добыче бурого угля, золота, заготовке деловой древесины и лесопродукции из нее, производстве продукции машиностроения и металлообработки. Производимая продукция в основном реализуется на отечественном рынке, лесопродукция экспортируется в Японию, КНДР и КНР.

В Амурской области на сегодняшний день основой промышленности являются электроэнергетика, добывающая и лесная промышленность, а также производство строительных материалов. Область имеет сухопутную и

морскую границу с Китаем, что делает географическое положение взаимовыгодным для обеих стран.

По данным Амурстата, за январь-сентябрь 2023 года более, чем в 2 раза вырос индекс промышленного производства в добывающей промышленности. Это произошло за счет увеличения производства мяса (в 2020 году в странах-импортерах мяса в Россию (Китай, страны ЕС) произошла вспышка АЧС (Африканская Чума Свиной), восстанавливаться от которой, например, Китаю предстоит до 2027 года). (см. рис. 8).

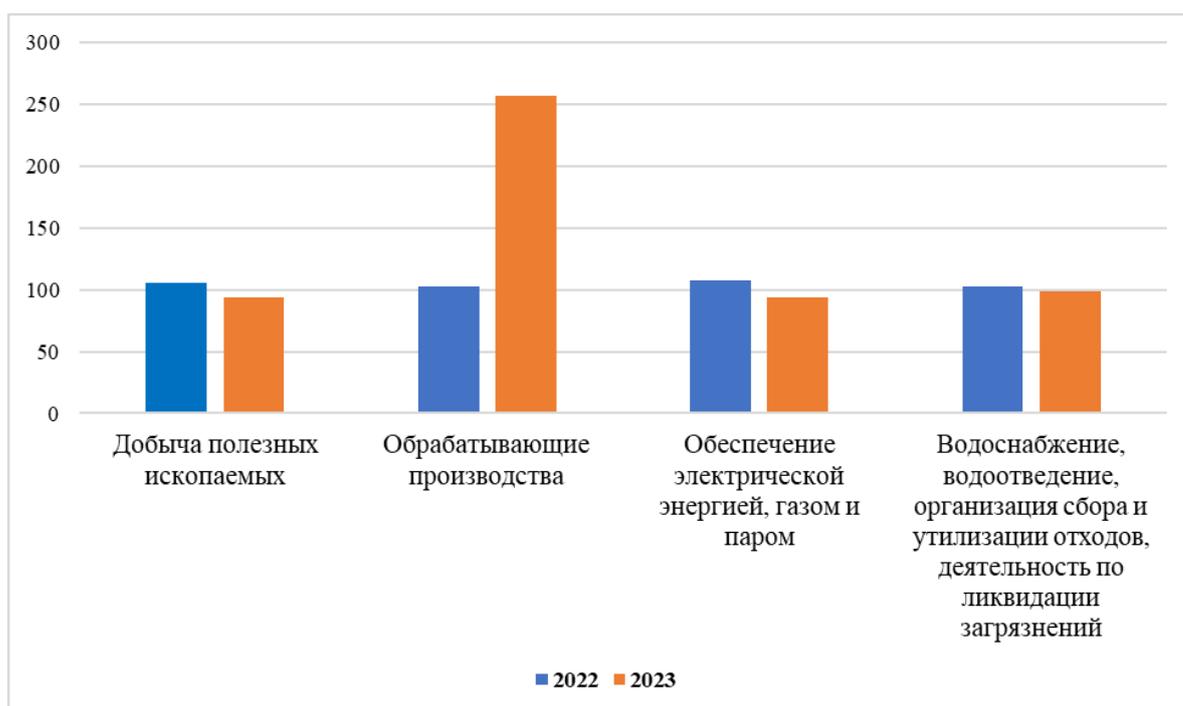

Рисунок 8. Индекс промышленного производства в Амурской области по основным видам деятельности за январь-сентябрь 2022 и 2023

После продукции пищевой промышленности, второе место в обрабатывающей промышленности занимает ремонт и монтаж машин и оборудования – ввиду ухода с рынка зарубежных компаний по продаже, установке и монтажу оборудования (General Electric, Hitachi).

В результате строительства моста «Благовещенск – Хэйхэ», газопровода «Сила Сибири», газоперерабатывающего завода и космодрома в 2022 году наблюдается рост, в сравнении с тем же периодом 2023 года, добычи полезных ископаемых – при подобном крупном строительстве требуется большее количество песка, камня, щебня и прочих строительных материалов. Также, в

связи с уходом с российского рынка зарубежных поставщиков стройматериалов и мебели (IKEA, Aarsleff, Teknos Group), наращивают темпы производства отечественные производители отрасли снабжения строительства и обустройства дома.

Экономику Чувашской Республики, занимающей третье место в рейтинге регионов-лидеров, отличает развитая химическая, лесная, и деревообрабатывающая промышленность. Особое внимание следует уделить химической промышленности республики, поскольку это обрабатывающее производство является ведущим в указанном регионе.

По данным статистических агентств, в январе-сентябре 2023 года по отношению к аналогичному периоду предыдущего года на 77,8% вырос выпуск готовых металлических изделий, на 60,5% – производство компьютеров, электроники и оптики, на 36% - выпуск транспортного машиностроения.

В Чувашии находится крупнейший в России Шумерлинский завод специализированных автомобилей (ШЗСА), который предлагает альтернативные варианты зарубежной спецтехники для внутрироссийского и экспортного рынков. Также рост производства автотранспортных средств объясняется повышенным спросом на военную технику со стороны МВД РФ.

В то же время отмечается отрицательный рост на производство полиграфических материалов – падение на 37% в январе-сентябре 2023 года (в сравнении с тем же периодом предыдущего года) из-за ухода с рынка поставщиков расходных материалов, однако на данный момент в Департаменте Государственной Поддержки Периодической Печати и Книжной Индустрии считают, что позитивные моменты в ближайшее время будут превалировать над негативными.

Что касается химической отрасли, в сентябре 2023 года на основе предприятия «Волжская перекись» открылось крупное производство перекиси водорода, которое, по планам руководства, покроет отечественным товаром все импортные поставки продукта. Согласно статистике, на российском рынке

60% перекиси водорода приходится на поставки из-за рубежа – перекись привозится из Китая и Турции.

Таким образом, изучив структуру промышленности трех регионов-лидеров по индексу промышленного производства Российской Федерации, проанализировав их ситуацию на сегодняшний день, можно сделать общий вывод и смоделировать систему антисанкционных механизмов для регионов, которая поможет преодолеть кризис в зависимых от иностранных партнеров отраслях промышленности и дефицит на рынке товаров [5].

Следующий рассматриваемый показатель – индекс объема работ по виду деятельности «Строительство». Он показывает, насколько увеличился или уменьшился объем строительства в определенном регионе, стране или группе стран за определенный период времени. Этот индекс рассчитывается на основе данных о стоимости выполненных строительных работ, включая строительство жилых и нежилых зданий, дорог, мостов, инфраструктуры и т. д. Конкретные данные по этому показателю представлены в таблице 8.

Таблица 8. Индекс объема работ по виду деятельности «Строительство» (процент) [152,153]

Наименование региона	2021	2022
Московская область	101,3	98,8
Город Москва	106,6	107,2
Ленинградская область	111,2	85,3
Город Санкт-Петербург	106,7	89,1
Республика Башкортостан	101,1	103,6
Республика Татарстан	100	100,3
Пермский край	104,1	97,6
Нижегородская область	102	92,5
Самарская область	111,4	91,8
Свердловская область	99,3	104,6
Челябинская область	94,1	96,4

В период с 2021 по 2022 годы индекс снизился в Московской,

Ленинградской, Нижегородской, Самарской областях, а также в Санкт-Петербурге и Пермском крае. Это указывает на то, что произошло снижение строительной активности из-за недостатка инвестиций, экономического спада и др.

В Москве, Башкирии, Татарстане, Свердловской и Челябинской областях наоборот, несмотря на санкции, произошло увеличение индекса, что свидетельствует о росте строительной активности, что может быть связано с увеличением инвестиций, развитием инфраструктуры или улучшением экономической ситуации.

Импортозамещение представляет собой стратегию экономического характера, направленную на сокращение зависимости от импорта и стимулирование внутреннего производства товаров и услуг. Обычно данная стратегия включает в себя разработку политики и поощрений для поддержки отечественной промышленности. Главная цель импортозамещения заключается в укреплении экономики страны, сокращении торгового дефицита, создании новых рабочих мест и поощрении индустриализации.

Тем не менее, некоторые специалисты высказывают мнение, что замена импорта отечественным производством может привести к недостаточной эффективности, повышенным издержкам и потере конкурентоспособности на мировой арене.

При этом стремительно меняющиеся экономические условия и глобальные вызовы требуют более активного и эффективного регулирования внешнеэкономических связей.

Отметим, что в рамках настоящего исследования с целью развития методологии построения механизмов реагирования региональных экономик на внешние шоки важным инструментом является бенчмаркинг – изучение опыта других стран на введенные внешние санкции. В последние годы в мире произошли ряд событий, которые понесли за собой появление санкционных мер со стороны стран Запада в отношении других государств. Но, несмотря на указанные санкционные ограничения, большинство стран смогли найти путь

развития, в зависимости от имеющихся ресурсов [24].

Приведем ниже перечень стран, ранжированных по объему внешнего введенного пакета санкционных ограничений (см. рис. 9):

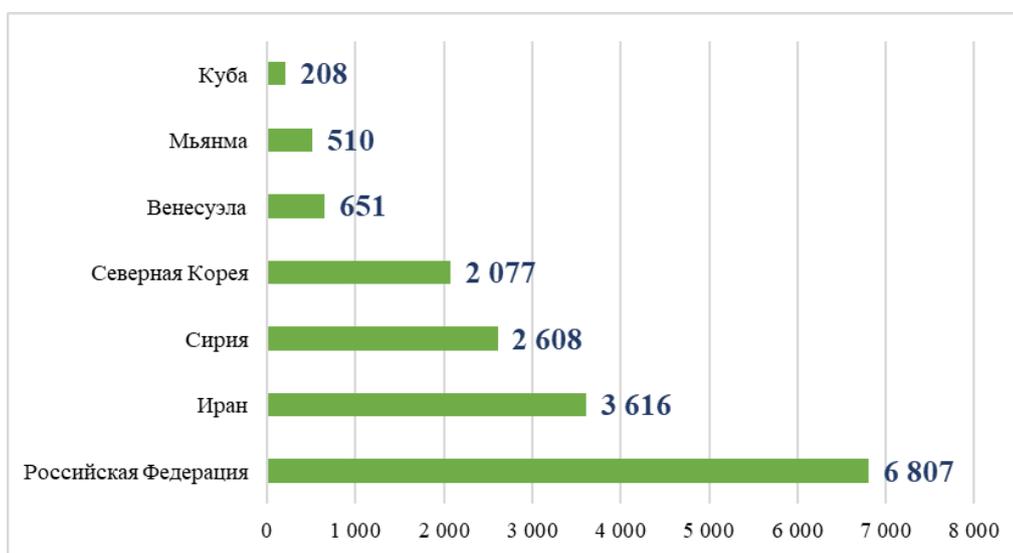

Рисунок 9. Список стран, ранжированных по объему внешнего введенного санкционного пакета [153]

Из данных рисунка 9 следует вывод, что Иран, и Республика Куба входят в десятку списка стран, ранжированных по объему внешнего введенного санкционного пакета (второе и седьмое места соответственно).

Стоит отметить, что происходит постепенное возобновление отношений с Республикой Куба. Также увеличивается и торговля между Россией и Кубой. В первом полугодии 2023 года товарооборот между данными странами вырос в 9 раз по отношению к 2022 году. Более того, к концу этого же года уже было установлено увеличение объема товарооборота в три раза — до \$452 млн.

Однако Российская Федерация пока еще не включена в список основных партнеров Кубы по торговле, как например Венесуэла, Китай, Испания и Канада. Тем не менее, осенью 2023 года Россия подписала документ, действующий до 2030 года и подтверждающий укрепление единого экономического пространства с Кубой, а также увеличение оборота торговли и инвестиций со стороны обеих стран.

Китай также наращивает торгово-экономического сотрудничество с

Куба, инвестируя в месторождения нефти и газа, продавая товары широкого потребления и медицинские товары по сниженным ценам.

Для преодоления последствий введения санкций власти Кубы выбрали стратегию приспособления к существующим условиям. Постепенно разрабатываются новые реформы, среди которых решение о повышении расходной части государственного бюджета в целях обеспечения стабильного состояния цен, введение в действие нормативно-правовых актов в области социального страхования, штрафов и др. Все это постепенно стабилизирует состояние экономики, однако полностью проблемы не решает. Ряд показателей ВВП по отраслям, Куба, 2023 представлен в таблице 9.

Таблица 9. Ряд показателей ВВП по отраслям, Куба, 2023 [126]

Последний	Текущий год	Предыдущий	Ед. измерения
Годовой рост ВВП	2,00	1,30	Процент
ВВП	633,44	545,22	USD - миллиард
Темпы роста ВВП	1,70	10,90	Процент
ВВП в сопоставимых ценах	12 379,40	12 637,00	КУБ - миллион
ВВП в сельском хозяйстве	304,60	314,70	КУБ - миллион
ВВП от строительства	1 138,80	1 042,50	КУБ - миллион
ВВП в секторе производства	888,00	924,50	КУБ - миллион
ВВП в добывающей отрасли	56,40	53,70	КУБ - миллион
ВВП в государственном секторе	515,30	517,20	КУБ - миллион
ВВП с транспорта	1 651,40	1 462,50	КУБ - миллион
ВВП в коммунальном секторе	157,30	136,60	КУБ - миллион
ВВП на душу населения	7 449,68	7 291,04	USD

Сектор биотехнологий, в частности, добился успеха в производстве лекарств и вакцин, некоторые из которых экспортируются в другие страны. Это можно отчетливо увидеть в таблице 9, приведенной выше.

Куба в силу своих возможностей занимается развитием отечественной промышленности, так кубинское правительство сосредоточило свое внимание на развитии отечественной промышленности, такой как биотехнологии, фармацевтика и туризм, чтобы уменьшить свою зависимость от импорта и создать новые источники дохода.

Несмотря на перечисленные выше проблемы, Куба добилась

значительных успехов в своих социальных секторах. Правительство уделяет приоритетное внимание образованию и здравоохранению, что приводит к высокому уровню грамотности и продолжительности жизни, сопоставимой с показателями развитых стран.

Важным шагом для Кубы стало проведение экономических реформ. За последнее десятилетие Куба провела ряд экономических реформ, направленных на модернизацию экономики и повышение ее эффективности. Эти реформы включают разрешение на создание мелких частных предприятий, либерализацию сельскохозяйственного сектора и постепенное объединение двухвалютной системы страны. Реформы дали неоднозначные результаты, но они способствовали некоторому улучшению общей экономической ситуации [53].

Говоря о социальном секторе, важно выделить то, что несмотря на экономические проблемы, Куба продолжает уделять приоритетное внимание своим социальным программам, таким как бесплатное образование и здравоохранение. Эти программы помогли поддерживать относительно высокий уровень жизни населения, несмотря на экономические ограничения, наложенные санкциями.

Отметим, что Куба пошла аналогичным Ирану путем и приняла различные меры по противодействию последствиям эмбарго США. Страна сосредоточилась на содействии самодостаточности и жизнестойкости, инвестируя в такие секторы, как сельское хозяйство, здравоохранение и образование. Куба также установила экономические партнерские отношения с другими латиноамериканскими странами с целью расширения своих торговых и инвестиционных возможностей. Эти усилия помогли Кубе сохранить определенный уровень социально-экономической стабильности, несмотря на проблемы, связанные с блокадой. Проводя анализ более широких последствий санкций важно учитывать этические аспекты таких мер.

Иран впервые столкнулся с санкциями в 1950 году, когда США наложили эмбарго на иранскую нефть. Это произошло из-за национализации Англо-

Иранской нефтяной компании.

В пятидесятых годах прошлого века Иран национализировал «Англо-иранскую компанию», последствием стал бойкот иранских нефтепродуктов в США и Великобритании. В 1979 году после исламской революции произошла радикальная смена власти.

Начиная с 1980-х годов, продолжалось введение торгового эмбарго, касающегося продуктов нефтегазовой и нефтеперерабатывающей отраслей [34].

Ирану было запрещено совершать любые операции с долларами, ограничивался экспорт энергоресурсов из Ирана и т.д. В результате ВВП на душу населения в 2020 году откатился к уровням 30-летней давности (239,74 млрд. долл.), отбрасывая Иран в страны с уровнем дохода ниже среднего.

Стоит отметить, что в результате многочисленных санкций по отношению к Ирану, что главным последствием для Ирана после столкновения с многочисленными санкциями стало снижение удельного веса нефтяной отрасли в ВВП: эта доля сократилась с 50% в 1990 годах до 15% к 2023 году. [41]

После начала введения пакетов ограничений спад составил около 30%, а среднегодовая инфляция – более 20%. Возобновленные в 2018 году ограничения усилили рецессию, инфляция в этот период достигала практически 50%. На фоне экономических провалов в Исламском Республике произошел и гуманитарный кризис: размер минимальной заработной платы, определенной министерством труда, рос медленнее, чем инфляция. Также введение ограничений привело к нехватке медикаментов. Данные на конец декабря 2022 и 2023 года представлены в таблицах 10 и 11 соответственно.

Таблица 10. Ряд показателей ВВП по отраслям, Иран, 2023

Показатели	Текущий год	Предыдущий	Ед. измерения
ВВП в сельском хозяйстве	173 794	153 190	IRR - миллиард
ВВП в добывающей отрасли	843 578	844 918	IRR - миллиард
ВВП от услуг	1 201 591	1 187 444	IRR - миллиард

Таблица 11. Ряд показателей ВВП на душу населения, Иран, 2022

Показатели	Текущий год	Предыдущий	Ед. измерения
ВВП	413,49	359,10	USD - миллиард
ВВП на душу населения	5 507,53	5 344,96	USD
ВВП на душу населения ППС (по паритету покупательной способности)	15 461,08	15 004,69	USD

В целях стабилизации экономической ситуации, продолжения ведения торговли с другими странами, органы власти Ирана обратились к криптовалюте, которая стала частью национальной финансовой системы. По оценкам аналитического центра при президенте создание органов по обеспечению деятельности платформ криптовалюты может приносить стране 0,7 млрд. долл. США в год, создавать новые рабочие места, помочь обходить санкционные ограничения. Таким образом, несмотря на большой опыт нахождения в изоляционных условиях, Иран сформировал так называемую «экономику сопротивления», целью которой является максимально эффективное использование ресурсов страны в условиях постоянного нахождения под давлением мировых условий, до сих пор особенно от состояния на рынке нефти [48].

Начиная с 2017 года, в Иране активно разрабатываются финтех-стартапы, занимающиеся разработкой программного обеспечения. Новые мобильные приложения дают возможность гражданам в онлайн-формате

переводить деньги, покупать медицинское страхование, осуществлять сбор пожертвований и т. д. Также постоянно увеличивается число частных инвесторов: 50 млн человек в 2020 году против 3 млн в 2010 году.

Безусловно, иранский опыт интересен для изучения, однако опыт преодоления ограничений все-таки не является универсальным. Введенные санкции и торговые эмбарго нанесли сильнейшие удары по всем сферам общественной жизни страны, однако с течением времени политика Исламской Республики все-таки смогла преодолеть некоторые последствия и выйти на новый уровень экономического развития [63].

Проведем ретроспективный анализ динамики внутреннего валового продукта (ВВП) Ирана с 1970 по 2023 годы, результаты которого представлены на рисунке 10.

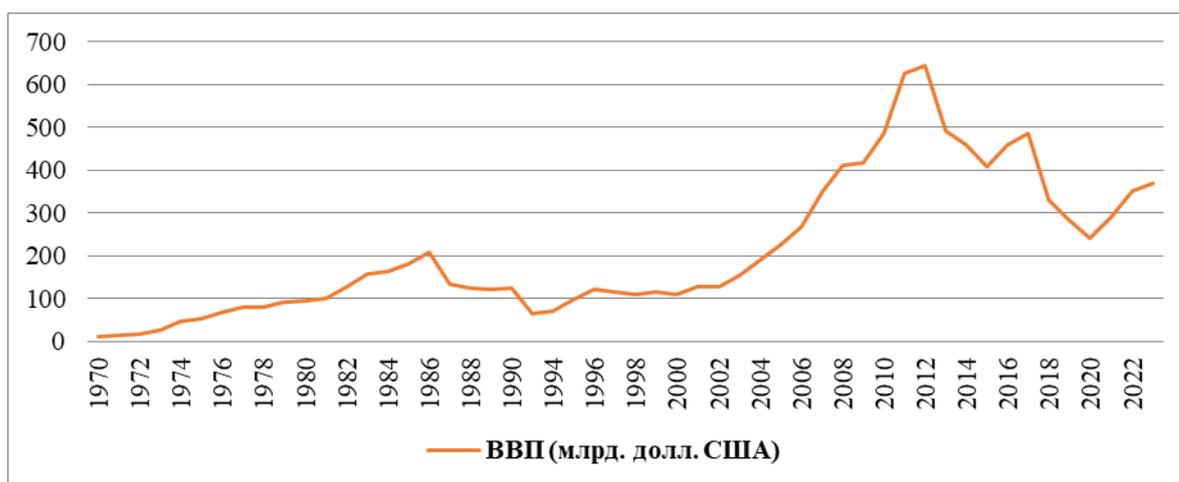

Рисунок 10. Динамика внутреннего валового продукта Ирана, млрд. долл. США [108]

Введенные экономические ограничения, в свою очередь, повлияли на социальную сферу, повысив в 2014 году уровень безработицы до 15%. Недоступность товаров первой необходимости, лекарств, повышала смертность. Собственное производство сжиженного газа не имело высоких стандартов качества, что привело к росту респираторных и других заболеваний, связанных с загрязнением воздуха.

Индикаторы индекса качества жизни населения в Иране на фоне ряда других стран представлены на рисунке 11.

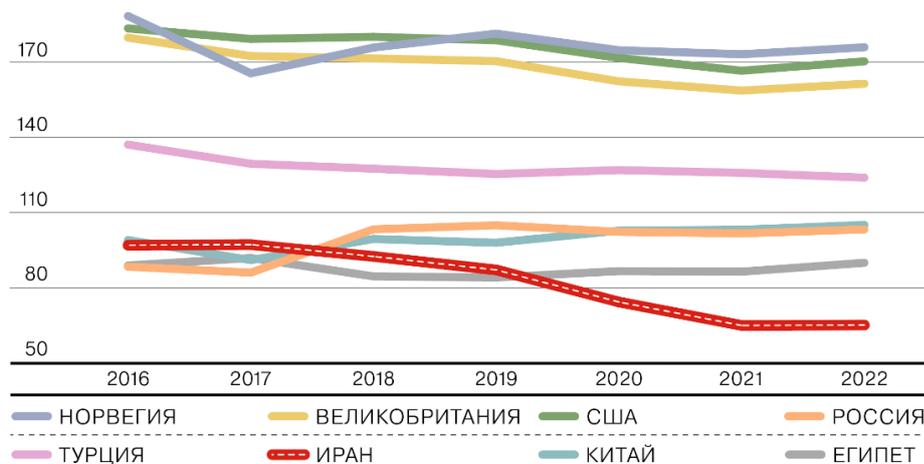

Рисунок 11. Индикаторы индекса качества жизни населения в Иране на фоне ряда других стран

На рисунке 11 проявилась негативная тенденция дальнейшего снижения индекса качества жизни населения к 2022 году.

С 2011 по 2020 годы за чертой бедности оказалось 9,5 млн человек. Демографическая ситуация имеет незначительные изменения в негативную сторону по сравнению с 2014 годом, но за последние 3 года существенных изменений не произошло (см. рис. 12).

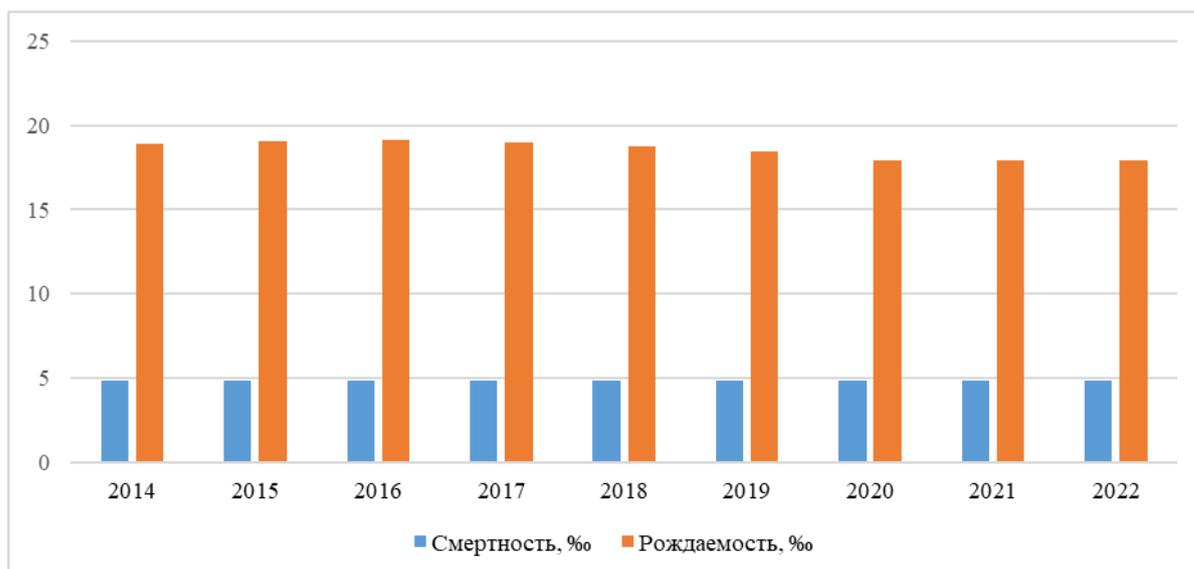

Рисунок 12. Индикаторы демографической ситуации в Иране с 2014 – 2022 гг. [109]

Учитывая тот факт, что с марта 2014 года экономика России начала

претерпевать ряд экономических геополитических ударов, аналогичных с ударами, нанесенными вышеуказанным странам, и с которыми пришлось столкнуться всем регионам нашей страны, за несколько прошедших лет сформировались информационные базы для проведения анализа последствий введенных экономических санкций у экономик российских регионов.

Основой инновационного развития регионов на национальном уровне является реализация стратегии научно-технологического развития России, в рамках которой сформирована система ключевых целей, приоритетов и задач инновационного развития страны.

Санкции – это не только удар по российской экономике, но это еще и возможность концентрации на себе и экономического саморазвития, развития собственной промышленной инфраструктуры, собственных рынков, собственных технологий и инноваций.

Расчет налогового потенциала региона необходим в связи с введением налоговых льгот по ФЗ № 67 от 26.03.2022 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» в связи с усиливающимся санкционным давлением на регионы Российской Федерации.

Авторская формула для расчета налогового потенциала региона с учетом санкционного давления выглядит следующим образом:

$$\text{НП}_p = \text{П}_\phi \times \text{Б}_n \times f, \quad (1)$$

где

НП_p – налоговый потенциал региона с учетом санкционного давления, млрд. руб.;

П_ϕ – фактические поступления в консолидированные бюджеты регионов, млрд.руб.;

Б_n – коэффициент учета налогового потенциала региона, б/н;

f – коэффициент влияния санкционного давления, б/н.

Расчет коэффициента влияния санкционного давления осуществляется по формуле:

$$f = 1 + \frac{n}{\sum N}, \quad (2)$$

где

f – коэффициент влияния санкционного давления, б/н;

n – количество санкций, которые оказали влияние на экономику региона;

$\sum N$ – общее количество санкций, применяемое на территории Российской Федерации.

Таблица 12. Оценка налогового потенциала по Центральному
Федеральному округу Российской Федерации

Регион	Фактическое* поступление налога в консолидированный бюджет региона, млрд. руб.	Коэффициент учета налогового потенциала региона**	Коэффициент влияния санкционного давления (f)	Налоговый потенциал региона с учетом санкционного давления, млрд. руб.
г. Москва	6 909	1,2	1,1	8 291,9
Московская область	1 832	0,9	1,02	1 681,77
Ярославская область	250,1	0,85	1,21	257,22
Тульская область	234,6	0,63	1,33	196,57
Воронежская область	225,9	0,8	1,25	225,89
Белгородская область	232,4	0,92	1,13	241,6
Калужская область	157,7	0,72	1,15	130,57
Владимирская область	150, 4	0,63	1,23	116,54
Липецкая область	135,6	0,45	1,18	72,0
Тверская область	118,7	0,4	1,26	59,8
Курская область	113,2	0,83	1,33	124,96
Брянская область	106	0,45	1,18	56,28

* Значения определены согласно данным налогового паспорта субъектов Российской Федерации (данные аналитического портала ФНС России);

** Средневзвешенное значения, исходя из динамики показателей налоговой базы для конкретного региона из налогового паспорта региона.

Таким образом, изменения в подходах оценки налогового потенциала дадут возможность регулировать санкционное давление и улучшать экономические показатели деятельности субъектов Российской Федерации.

В современных условиях для России мало просто реализовать стратегию импортозамещения, необходимо сделать скачок в инновационной деятельности, так как инновационные технологии передовых стран ушли далеко вперед, и придется наверстывать упущенное в условиях постоянного развития инновационного сектора других стран. Если эта стратегия будет реализована успешно, это позволит сделать прорыв в инновационной деятельности, открыть новые технологии и возможности, взрастить страновые конкурентные преимущества, фундамент для будущего.

2.2. Определение векторов опережающего развития регионов в рамках влияния санкционного давления

Россия – это далеко не первая страна, которой пришлось столкнуться с санкционным давлением. В этом ряду стоит большое число стран, включая Китай, Кубу, Северную Корею, страны Европы и Иран. Например, последний находится под санкциями более сорока лет, поэтому нельзя сказать, что санкционные ограничения – это «приговор». Тем не менее, стоит учитывать направленность и объем наложенных ограничений, а также экономический контекст страны. Обычно ограничения накладываются на определенную сферу или отрасль, но против России было принято тринадцать пакетов санкций, так что мы можем говорить о комплексном влиянии на все экономические составляющие страны, и с учетом большого акцента на импорт из-за слабого развития многих производственных отраслей, российская экономика в определенный момент действительно рисковала обрушиться.

В истории России одним из ярких примеров санкций, наложенных на страну, являются санкции, декларируемые странами Запада и США с 2014 по 2022 год. Согласно данным (рис. 13), на 15 декабря 2023 года насчитывается более 18,7 тыс. действующих санкций. Более того, наша страна занимает 1 место среди целевых стран. После Российской Федерации идет Иран с отметкой в 4,9 тыс. действующих санкций, а это почти в 3,8 раза больше.

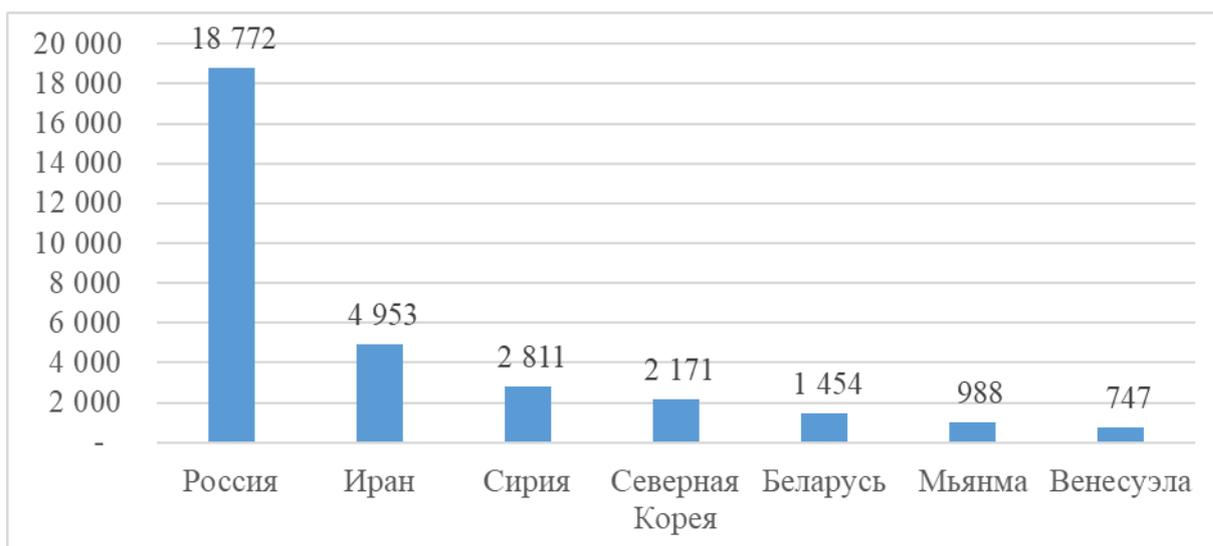

Рисунок 13. Количество санкций на 15 дек. 2023, шт. Составлено автором на основе источника [111]

Не следует забывать, что санкционное бремя лежит на стране не два года, а более восьми, и, если анализировать ситуацию в разрезе, то даже с учетом некоторых подвижек в отдельных отраслях, глобальных изменений и поставленных целей, к сожалению, достичь не удалось. Необходимые для этого финансовые, законодательные, правовые предпосылки приняты и внедрены не в полной мере, поэтому существует все еще много внутренних сдерживающих факторов. Исходя из этого, исследование поставленных в эссе целей будет проводиться в большей степени исходя из событий последних двух лет, но учитывая опыт предыдущих лет [8].

В первую очередь, важно сказать, что главным акцентом в области санкционной политики должен являться именно вопрос импортозамещения и проработке, созданию и внедрению мер для каждой отрасли и каждого затронутого санкциями рынка, которые будут нивелировать или

компенсировать отрицательное воздействие от санкций, а не вопрос введения ответных запретов для стран. Более того, импортозамещение безусловно является важным фактором развития экономики, но оно способствует пробуждению экономики и всех затрагивающих ее сфер лишь на определенном этапе, так как для постоянного повышения конкурентоспособности необходимы сильные конкуренты международного уровня.

Анализ показывает, что систему наиболее импортозависимых отраслей в российских регионах можно сформировать следующим образом (см. рис. 14 (по данным Федеральной службы государственной статистики) (по данным Центральный банк РФ) [112]).

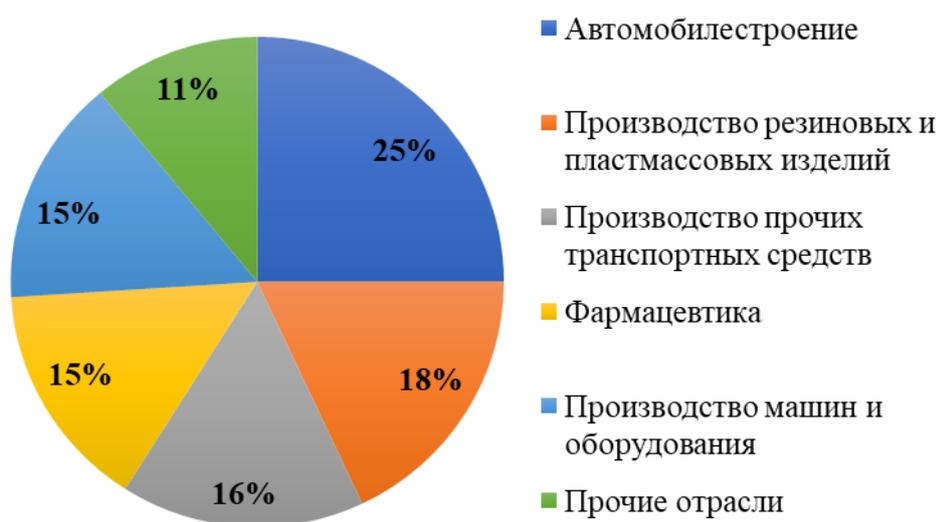

Рисунок 14. Система импортозависимых отраслей в российских регионах

В импортных комплектующих и полуфабрикатах на сегодняшний день больше всего нуждаются такие отрасли, как автомобилестроения, производства резиновых и пластмассовых изделий, прочих транспортных средств (см. табл. 13).

Таблица 13. Импортозависимые отрасли

Отрасль	Доля импорта, %
Автомобилестроение	25
Производство резиновых и пластмассовых изделий	18
Производство прочих транспортных средств	16
Производство оборудования	15
Фармацевтика	15

Таким образом, если региональная промышленность специализируется в указанных в таблице 13 отраслях, существенно повышаются риски проявления в нем не только экономических, но и социальных проблем (увеличение уровня безработицы и индекса потребительских цен, снижение реальных доходов населения и т. д.). При этом показано, что к концу 2022 года уровень безработицы составил 7-8%, а падение реальных доходов населения – 5-10%.

По сравнению с предыдущим годом. В то же время, наблюдался рост скрытой безработицы и неполной занятости.

Регионы, которые специализируются в данных отраслях оказались в наиболее рискованном положении. Возникла большая вероятность социальных и экономических проблем. Стабильный импорт способствовал развитию внутреннего рынка, так как он позволял обеспечить население и производство товарами, которые не производятся внутри страны или продаются за рубежом по более выгодным ценам. Наличие импортируемых товаров стимулировало российских производителей совершенствовать качество и улучшать свои предложения. Также, особенно важен был импорт технологий и ресурсов для инновационного производства, так как происходил обмен опытом с зарубежными странами [38].

Изучая статистику многих показателей, можно заметить, что в некоторых регионах введенные пакеты санкционных ограничений либо никак не повлияли на их экономическое положение, либо в это время наблюдался даже некоторый рост этих социально-экономических показателей. В таблице

14 указы российские регионы, которые в наибольшей степени пострадали от санкций в зависимости от отрасли деятельности.

Таблица 14. Регионы, занятые в импортозависимых отраслях [135]

Наименование региона	% отраслевой занятости
Автомобилестроение	
Самарская область	16% отраслевой занятости
Республика Татарстан	15% отраслевой занятости
Нижегородская область	10% отраслевой занятости
Производство пластмассовых изделий	
Московская область	14% отраслевой занятости
Республика Татарстан	11% отраслевой занятости
Башкортостан	7% отраслевой занятости
Тяжёлое машиностроение	
Свердловская область	9% отраслевой занятости
Московская область	6% отраслевой занятости
Санкт-Петербург	5% отраслевой занятости
Фарминдустрия	
Московская область	19% отраслевой занятости
Москва	10% отраслевой занятости
Санкт-Петербург	9% отраслевой занятости

России было тяжело в области электронной промышленности все время существования государства, а с началом санкций это осложнило ситуацию еще больше. После распада Советского Союза производственная система и промышленная цепочка создания стоимости в восточной части Советского Союза были разрушены и фрагментированы, российская электронная промышленность практически распалась, а процесс производства полупроводников устарел.

Сервера, системы хранения данных и другого оборудования для цифровой трансформации также сильно зависят от зарубежных компонентов. Поэтому Россия считается одной из «самых медленных стран» в мировой полупроводниковой промышленности, при этом доля российских чипов на

мировом рынке составляет всего 0,5%-0,7%. В России в 2021 году насчитывалось около 1,7 миллиона ИТ-работников, в том числе около 500000 научно-исследовательских сотрудников. С весны 2022 года, по разным оценкам, Россию покинуло 70 000-170 000 ИТ-специалистов, и масштабы утечки могут еще больше расшириться [22].

Что касается оборудования и технологий, компания Mikron, крупный производитель чипов в России может производить только устаревшие чипы с длиной волны 90-130 нм, а линия серийного производства чипов с длиной волны 60 нм все еще находится в стадии разработки.

В результате западных санкций Intel, AMD (Advanced Micro Devices, Inc.), Dell, Cisco, Toshiba и Oracle прекратили поставки оборудования или услуг на российский рынок, и России становится все труднее получать передовые технологии и оборудование.

На долю Европейского союза приходится 45% российского импорта высокотехнологичной продукции. В конце июня Министерство торговли США сообщило, что экспорт полупроводников из США в Россию сократился примерно на 90%. Что касается программного обеспечения, российские промышленные, логистические и энергетические департаменты в значительной степени полагаются на технические продукты SAP и Oracle. По истечении срока действия версий этих продуктов они станут неработоспособными в России. Зависимость России от импортного программного обеспечения составляет 68%, исходя из доли затрат на приобретение иностранного программного обеспечения в общих расходах на программное обеспечение. Кроме того, серьезной проблемой в России является старение существующего оборудования [11].

В нашей стране вопросы импортозамещения стали подниматься с 2015 года. В это время был разработан комплекс мероприятий и определен перечень продуктов и технологий, требующих создания отечественных аналогов. В 2023 году в этот список вошли самолеты, суда, локомотивы, иммуномодуляторы, промышленные роботы и станки, комбайны, банкоматы; программное

обеспечение, сервисы распространения и обслуживания платежей; строительство железнодорожных путей, морских портов, промышленных технопарков и многие другие.

Наиболее значимыми документами нормативной базы являются постановления Правительства № 925, 616, 2014 и 297. Они устанавливают приоритетные перед иностранными товарные категории, при этом упрощают процедуру закупки у производителей некоторых видов оборудования и комплектующих.

При этом меры поддержки осуществляются не только на уровне законодательной базы.

В авиационной отрасли Россия в значительной степени полагается на воздушный транспорт из-за своей обширной территории и слабо развитого наземного транспорта и тесно сотрудничает с Западом. После 2014 года Россия успешно осуществила импортозамещение военных вертолетов, но примерно две трети коммерческих самолетов по-прежнему находились в аренде. К концу 2021 года из 801 основного воздушного судна в России на долю Airbus приходилось 298 самолетов, Boeing – 236 самолетов. Самолеты российского производства – это, в основном, региональные самолеты малой дальности с высокой долей импортных комплектующих. Например, запчасти из западных стран составляют примерно половину себестоимости единицы российского самолета Sukhoi Super Jet 100 (SSJ100). Из-за полного запрета Европы на поставку самолетов поставки запчастей в Россию были прекращены, что вынудило Россию демонтировать некоторые компоненты с самолетов того же типа, и план производства отечественного пассажирского самолета МС-21 был нарушен до 2024 года.

В машиностроении и автомобилестроении процесс импортозамещения в России также нестабилен и, скорее, отрицательный. Несмотря на освободившийся рынок автомобилей, российский автопром так и не смог значительно увеличить результаты по продажам и по качеству товаров, и сейчас огромная доля рынка занимается китайскими партнерами [14].

Производители подшипников из Соединенных Штатов Америки, Японии, Германии и Швеции покинули российский рынок, и теперь подшипники, необходимые для российского машиностроения в дефиците. Тяжелое положение машиностроительной отрасли оказывает широкое влияние на автомобильную, металлургическую, военную и другие отрасли промышленности. В автомобильной промышленности российское импортозамещение осуществляется в основном за счет локализованного производства, а уровень самостоятельного производства низок.

В области сжиженного природного газа (СПГ) общий уровень импорта производственного оборудования достигает 68%, при этом малые и средние проекты в значительной степени опираются на западные технологии и оборудование. На данный момент четвертая производственная линия проекта «Ямал СПГ» является единственной в России отечественной линией по производству СПГ мощностью всего 900 000 тонн, что намного меньше 5 миллионов тонн аналогичного производства линии, и происходят частые сбои. Зависимость России от импортных газовых турбин и комплектующих превышает 90%, при этом более 75% импорта поступает из стран, которые ввели санкции в отношении России. В дополнение к производственным технологиям и оборудованию энергетическая отрасль испытывает большой спрос на промышленное программное обеспечение, такое как SAP и Oracle, и в России нет замены такого же уровня, поэтому разработка аналогичного программного обеспечения займет несколько лет. Более того, Российские компании не могут эффективно и оперативно перейти на «интеллектуальные скважины» в рамках бережливого производства, составляющие для которых нет возможности закупить в РФ. [18]

Более 80% препаратов, включенных в постоянный список лекарственных средств России были локализованы в разной степени, а на лекарства и сырье из «недружественных» стран приходится 48% конечного потребления в России и 22% потребления промежуточных продуктов российской фармацевтической промышленностью. Хотя фармацевтические

препараты не были включены в сферу действия санкций после специальной военной операции, большое количество предприятий прекратили свои инвестиции и маркетинг в России и приостановили новые клинические испытания. Биологические компании в Германии, Швейцарии, Соединенных Штатах и Финляндии прекратили сотрудничество с Россией, что вынудило Российский исследовательский центр отложить производство некоторого оборудования для лечения рака. Связанные с этим вопросы урегулирования и логистики из-за санкций импорт лекарств в Россию из ЕС сократился на 25,7% в апреле 2022 года по сравнению с февралем. В краткосрочной перспективе лечение рака, которое в большей степени зависит от передовых технологий, оборудования и инновационных лекарств, пострадает больше всего. Следует отметить, что российская фармацевтическая промышленность технически не может заменить все импортные препараты, и производственный процесс может быть нарушен из-за прекращения производства промежуточных продуктов. По разным оценкам, только 10-15% лекарств в России производятся из отечественного сырья, а остальное импортируется в основном из Китая и Индии. Хотя Китай и Индия не накладывали санкции, такие факторы, как курсы валют, логистика и режим сотрудничества по предоплате, усложнили для России импорт сырья.

К 2030 году фармацевтическая промышленность ожидает, что на лекарства российского производства будет приходиться 75% от общего объема продаж. Кроме того, в России создается сеть из 37 национальных медицинских исследовательских центров, которые разрабатывают новые методы профилактики, диагностики, лечения, реабилитации и консультирования для региональных медицинских учреждений с использованием «телемедицины».

Отрасли деревообработки и сельского хозяйства также имеют различную степень внешней зависимости.

Зависимость российской отрасли деревообработки от импортного оборудования и химического сырья составляет 90%.

Столкнувшись с проблемой санкций, российские производители

вынуждены были перестраивать производственные линии, трансформировать технологию производства и даже приостанавливать или сокращать производство [42].

Основными проблемами реализации импортозамещения является рост цен на товары и комплектующие, снижение качества за счет отсутствия конкурентов, отсутствие целого пласта необходимых знаний, компетенций и технологий, отстающее технологическое развитие страны, высокий уровень коррумпированности в органах власти.

Импортозамещение в сельском хозяйстве вызывает дополнительные опасения. С одной стороны, некоторые семена все еще необходимо импортировать. Уровень самообеспеченности семенами основных сельскохозяйственных культур в России составляет около 63%, что пока не достигло поставленной цели в 75%, предусмотренной Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации. Среди них отечественные семена кукурузы, сои и картофеля составляют лишь 45%, 56% и 35% соответственно. Показатели импорта семян подсолнечника, рапса и свеклы достигли 73%, 88% и 98% соответственно.

С другой стороны, ключевые компоненты сельскохозяйственной техники не были локализованы. Более половины российской сельскохозяйственной техники (комбайны, пастбищные комбайны, тракторы и машины для внесения удобрений) в настоящее время производится в России, но оборудование требуется при садоводстве и посадке фруктовых деревьев, здесь по-прежнему необходимо импортировать специальное оборудование.

В энергетической отрасли Россия освоила базовые технологические процессы, такие как резервуары для хранения, реакторы, компрессоры, сепараторы для очистки нефти и газа и катализаторы нефтепереработки, но более совершенное оборудование для добычи нефти и газа, цифровизация и информационные технологии по-прежнему зависят от импорта с Запада.

Один из возможных путей развития российских регионов в условиях санкций — это поддержка и развитие местных предприятий и

предпринимательства (например, можно получить до 1 миллиона рублей на открытие своего бизнеса). Поддерживая и вкладывая средства в местных производителей, регионы могут поощрять экономический рост, создавать новые рабочие места и уменьшать зависимость от импортных товаров. Достижение этих целей возможно благодаря реализации специальной государственной политики, включающей в себя субсидии, налоговые льготы и поощрения для местного бизнеса.

Таким образом, предприятия российской промышленности столкнулись в большинстве случаев с ростом затрат на логистику и производство, что вызвано с переориентацией экспортно - импортных потоков. Привыкание к санкциям у разных предприятий происходит неоднородно. Как следует из проведенного исследования НИУ ВШЭ, санкции не затронули около 35% опрошенных компаний в различных регионах страны. А среди тех, кто так или иначе ощутил ограничения, доля респондентов, которые оценили санкции положительно, варьируется на уровне 23%. Ниже приведена статистика предприятий, столкнувшихся с трудностями во время санкций (см. рис. 15) [32].

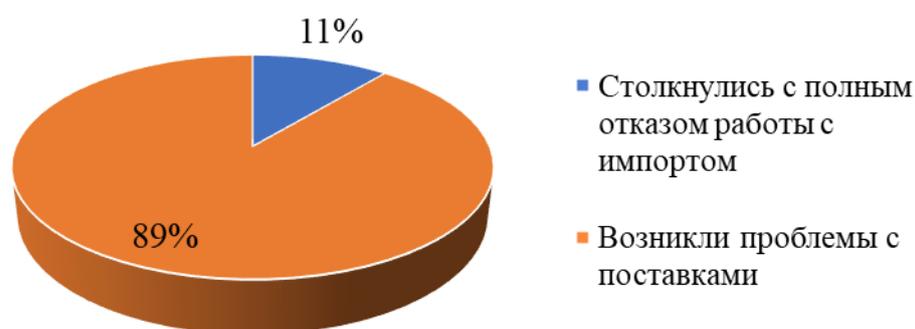

Рисунок 15. Статистика предприятий, столкнувшихся с трудностями во время санкций

Отметим в связи со всем вышесказанным, что у предприятий в условиях санкций возникли не только проблемы, но и новые возможности для выпуска новых видов товаров из-за ухода импортных товаров и образования рыночных

ниш. Выпуск новых товаров вынуждает предприятия изменять цепочки и время поставок, искать отечественных производителей материалов и комплектующих. Всё это ведёт к изменению номенклатуры выпускаемой продукции и требует времени для приспособления внутреннего спроса.

Ещё из возможностей стало увеличение объёмов производства в связи с ростом спроса на продукцию на внутреннем рынке. Такие отрасли, как фармацевтика, химическая промышленность, электрооборудование, машиностроение достигли больших успехов по замещению импорта, в том числе с помощью государственной поддержки.

Также ожидается рост спроса на труд в связи с увеличением выпуска продукции предприятиями. При этом ограниченная региональная и межотраслевая мобильность при дефиците трудовых ресурсов ведёт к росту заработных плат, создавая инфляционное давление в экономике [150].

Таким образом, приспособление российских промышленных предприятий к условиям новой геополитической ситуации в мире происходит достаточно неравномерно. Компании сталкиваются с проблемами в трудовых, финансовых, материальных ресурсах. Также у предприятий возрастают риски, связанные с ростом затрат, дефицитом предложений от других стран и необходимостью адаптации спроса к изменению структуры предложения, кроме этого, сохраняются риски дополнительного ужесточения санкционных ограничений. Именно поэтому антисанкционные механизмы должны создаваться и воздействовать на сложившуюся ситуацию в стране.

Что же касается менеджмента самих промышленных предприятий, то система менеджмента качества управленческих процессов должна быть ориентирована на учет таких факторов, как [154]:

- социально-экономических (процентные ставки, уровень инфляции, изменения в качестве жизни и уровне потребления и др.);
- технологических (внедрение новых производственных технологий в условиях запрета ввоза в Россию сырья, материалов, химикатов, технологической оснастки и т. д.) [89].

Помимо разработки грамотной инвестиционной политики, необходимо большое внимание уделять развитию человеческого капитала, особенно образовательным программам, направленных на обучение граждан по отраслям с высокой импортозависимостью.

Что касается вопросов развития региональной инфраструктуры, то здесь необходимо развитие кластеров, различных технопарков, бизнес-инкубаторов, транспортно-логистических комплексов.

Нормативная база также нуждается в максимально подробной разработке, необходимо проводить промежуточный контроль ее работы и вовремя вносить необходимые доработки. Нуждается в совершенствовании и таможенная политика.

В этих критически-кризисных условиях необходимо было молниеносно принимать меры для стабилизации экономики, чтобы нивелировать наложенные ограничения. В условиях «вынужденного протекционизма» российская сторона проработала несколько инструментов в рамках антикризисной политики.

В систему таких инструментов входит «параллельный импорт». Этот термин не существовал до введения санкционных ограничений, но, как мы знаем, современные проблемы требуют современных решений, поэтому теперь «параллельный импорт» – это не геометрически-экономическая выдумка, а реальность. Этот инструмент позволяет ввозить в страну санкционные товары с помощью третьих стран и фирм-посредников, таким образом позволяя обойти запрет. Так или иначе, этот процесс повышает стоимость товара, и дополнительные ресурсы неизбежно утекают из страны.

Стоит сказать, что благодаря стратегии «параллельного импорта» страна также смогла найти «узкие места» в экономиках недружественных стран, и нанести им значительный ущерб [103].

Второй инструмент в рамках антисанкционной стратегии является «переориентация на восток». Российские компании в условиях отсутствия выбора расширяют сотрудничество со странами востока и юга и увеличивают

товарооборот в этом направлении. Таким образом, во многих отраслях удастся заменить западные товары на, например, китайские аналоги. Это касается большинства сфер. В настоящее время опустевший российский рынок автомобилей заполнил китайский автопром, импортирует в страну огромное количество машин, более того, значительная часть экспорта нефтегазовых товаров, наоборот, «развернулась» в сторону Пекина. Это позволило России выровнять объем спроса и предложения на внутреннем и внешнем рынке, но все равно привело к финансовым потерям. Российский газ движется в Китай по ценам ниже рыночных, а китайские товары в условиях отсутствия конкуренции прямо-пропорционально растут в цене [94].

Третий важный инструмент – это создание и увеличение предложения на внутреннем рынке, то есть импортозамещение. Этот инструмент включает в себя стимулирование предпринимателей, внедрение льгот, субсидий на открытие бизнеса, развитие собственного инновационного потенциала.

Четвертый шаг — ускорить внедрение национальных стандартов. Спор о технологиях — это, по сути, спор о стандартах. В условиях двух лагерей и двух параллельных рынков во время холодной войны Советский Союз придавал большое значение разработке национальных стандартов, создав обширную систему национальных стандартов (ГОСТ). Стандарты ГОСТ были преобразованы в региональные стандарты после распада Советского Союза и использовались в основном странами СНГ. За последние 30 лет в России было разработано около тысячи новых национальных стандартов. Только в 2021 году было утверждено 1600, в 2024 году ожидается еще больше.

Таким образом, продуманная и осторожная государственная политика, опирающаяся на выделенные векторы развития российских регионов, умеренный протекционизм и устранение допущенных ошибок приведут к расширению внутреннего рынка для отечественных производителей, усилению национальной безопасности, развитию человеческого капитала и инфраструктуры поддержки. В целом, благодаря проводимой государственной политике, негативное действие введенных западных санкционных пакетов

снижается [77].

2.3. Исследование возможностей достижения технологического суверенитета регионов посредством развития специализации регионов в рамках импортозамещения

Экономические санкции играют значительную роль в качестве метода давления на государства или организации, занимающиеся нежелательной деятельностью. На протяжении истории правительства и международные организации применяли экономические санкции как инструмент внешней политики для воздействия на поведение других стран или образований.

Кроме того, санкции и ограничения, введенные западными странами, также оказали негативное влияние на экономику России в целом, что, в свою очередь, влияет на развитие ее регионов. Уменьшение иностранных инвестиций и торговых возможностей в результате этих мер может ограничить потенциал роста различных регионов, препятствуя их способности привлекать новые предприятия и стимулировать инновации.

В 2022 году обострившиеся международные отношения оказали значительное воздействие на структуру мировых цепочек поставок и стабильность экономического роста России. Санкции, наложенные некоторыми западными странами на Россию, кардинально изменили характер внешней торговли и вызвали нестабильность в отношениях с внешним миром. В этой ситуации вопросы о создании технологической независимости и уменьшении зависимости российской экономики от импорта из стран, на которые не распространяются санкции, выдвинулись на передний план. Решение этих задач требует всестороннего подхода: от разработки программ по научно-техническому прогрессу для замены импортных технологий до создания механизмов для импорта товаров из стран, не находящихся под санкциями, и перенаправления торговых отношений с приграничными странами на Восток [64].

Экспортно-импортные операции с Ближнего Востока затрагивают

различные сектора: от машиностроения и медицинских средств до текстильных изделий. Эти товары доставляются в Россию по морю через порт Новороссийска, после чего их транспортировка продолжается по суше через территорию Грузии. Прежде чем санкционные меры были введены, основным препятствием для логистики служила ограниченная пропускная способность автомобильной дороги, расположенной в районе границы с Грузией. В настоящее время к этим проблемам добавились продолжительные задержки на грузинских граничных пунктах и недостаток морских контейнеров. Сравнительный анализ показал, что в мае 2022 года время доставки товаров из Турции по морю и дороге возросло с 12–14 до 14–18 дней по сравнению с периодом до пандемии.

Активная внешняя политика, проводимая Российской Федерацией, заставляет несогласных с таким порядком правительства стран Евросоюза и США постоянно вводить новые пакеты санкционных ограничений.

На рисунке 16 мы приводим диаграмму сегментирования по государствам общего объема экономических санкций, которые введены против России на сегодняшний день.

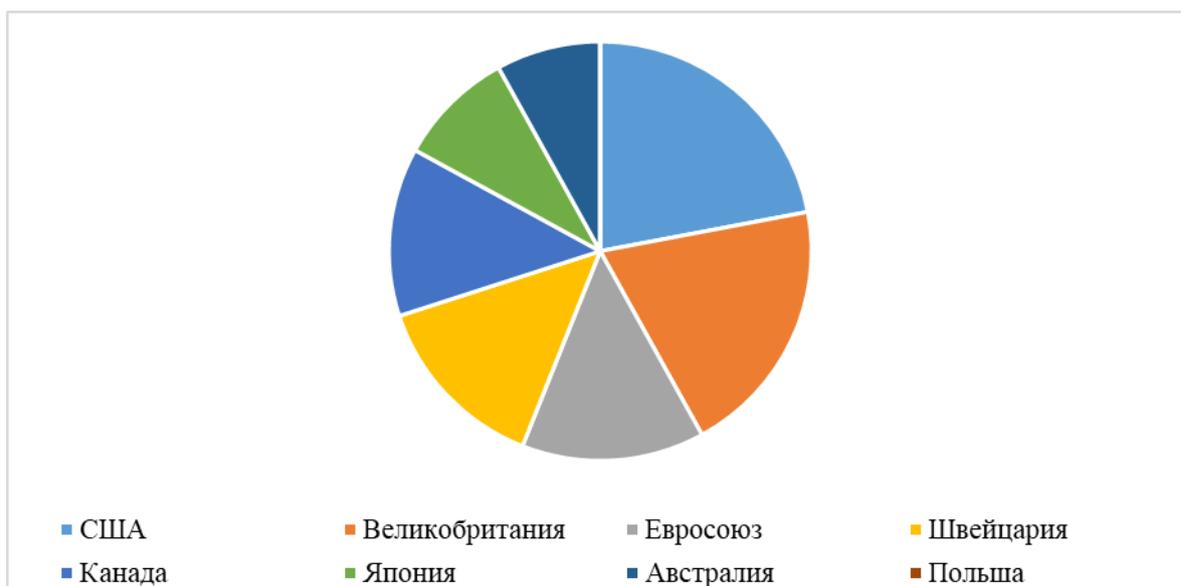

Рисунок 16. Сегментирование по государствам общего объема экономических санкций, которые введены против России, 2022 [150]

Результатом колебаний объемов импорта и экспорта в международной торговле, спроса на внутреннем и внешнем рынках стала утрата конкурентных преимуществ у импортозависимых индустриально-промышленных региональных экономик ввиду отсутствия поставок высокотехнологичной продукции из ряда стран ЕС и США. При этом менее уязвимыми в этом плане оказались регионы Сибири и российского Дальнего востока в связи с экономической ориентацией на страны АТР.

Рассмотрим отрицательные последствия санкций на примере нашей страны. После наложения значимого пакета новых санкций на Россию в 2022 году можно наблюдать снижение экспорта в ключевых отраслях (нефтегазовая или металлургическая) и уменьшение доходов государства от экспортных поставок. Следствием, снижением экспорта в данных отраслях привело к падению доходов страны. Также ухудшился инвестиционный климат в стране, что привело к торможению темпов экономического роста, падению рубля, увеличению цен на импортные товары, сокращению количества рабочих мест, увеличению безработицы и снижению уровня жизни населения.

Поскольку страны Запада постоянно вводят пакеты санкционных ограничений и в настоящее время для проанализированных выше субъектов очень важно активно реализовывать политику импортозамещения, пересматривать стратегические приоритеты, искать новых партнеров и контрагентов из дружественных стран (Беларусь, Китай, Индия, Турция, Казахстан и др.), корректировать логистические цепочки [84].

Исторически сложилось так, что в ВВП страны значимую долю составляли доходы от продажи углеводородов.

Проведем краткий анализ показателя валового регионального продукта (ВРП) на душу населения по регионам РФ: в республиках Башкортостан, Татарстан, Пермском крае, Нижегородской и Самарской областях показатель снизился, поэтому можно утверждать, что благосостояние жителей в два доковидные года снизилось. Однако остальные регионы показывают хоть и небольшую, но положительную динамику.

Статистические данные отражены в таблице 15.

Таблица 15. Валовый региональный продукт
на душу населения, тыс. руб. [145]

Наименование региона	2019	2020
Московская область	670 800,3	683 845,1
Город Москва	1 555 586,6	1 567 644,8
Ленинградская область	657 679,7	661 328,6
Город Санкт-Петербург	950 587,3	971 158
Республика Башкортостан	447 535,2	425 161
Республика Татарстан	716 745,5	675 621,4
Пермский край	573 894,3	541 930,2
Нижегородская область	505 460,2	497 418,6
Самарская область	530 579,4	505 093,4
Свердловская область	586 468,3	588 270
Челябинская область	445 276,7	467 5 37,3

Помимо промышленности, пострадают сфера услуг и торговля. В Воронежской, Ивановской, Калининградской, Ростовской, Нижегородской и Пензенской областях наблюдается самая высокая степень риска роста увольнений.

Меньше всего пострадают регионы Дальнего Востока и Сибири, которые имеют торговые связи с Китаем. Так же трудности могут испытать субъекты Российской Федерации с высокой долей экономики, связанной с иностранными компаниями и импортными комплектующими, - Калужская, Калининградская и Ленинградская области.

Реальные располагаемые доходы отражают доступность товаров и услуг для населения, учитывая изменение цен. Когда реальные доходы растут, это означает, что люди могут позволить себе больше товаров и услуг из-за снижения цен или увеличения заработной платы. И наоборот, когда реальные доходы снижаются, это указывает на то, что покупательная способность

населения уменьшается из-за роста цен или уменьшения заработной платы. Данные показателя отражены в таблице 16.

Таблица 16. Реальные располагаемые денежные доходы, % [145]

Наименование региона	2014	2015	2016	2017
Московская область	98,3	95,1	100,6	99,2
Город Москва	92,1	95,7	91,5	101,7
Ленинградская область	95,5	104,3	102,6	100,4
Город Санкт-Петербург	103,8	100,2	96,9	98,9
Республика Башкортостан	101,2	94,1	95,6	98,4
Республика Татарстан	107,1	96,5	96,2	94,6
Пермский край	101,5	100,1	81,1	98,2
Нижегородская область	105,2	96,2	93,1	95,8
Самарская область	88,5	93,2	89,9	97,6
Свердловская область	96,1	94,3	94,2	96,7
Челябинская область	98,8	93,9	88,8	96,7

Опять же, аналогично многим предыдущим показателям, показатель снизился в последующий год после введения санкций практически по всех регионах, что может быть связано с повышением уровня инфляции, безработицы и снижением экономической стабильности в целом.

Отрицательная динамика наблюдается во многих субъектах и в 2016 году, но в 2017 году Москва, Санкт-Петербург, Башкортостан, Пермский край, Нижегородская, Самарская, Свердловская и Челябинская области улучшили данный показатель.

Уровень безработицы отражает количество людей, которые находятся в поиске работы и готовы приступить к ней в ближайшие три месяца. Данные показателя за 2020-2021 годы представлены в таблице 17.

Таблица 17. Уровень безработицы, % [150]

Наименование региона	2020	2021
Московская область	3,6	3,4
Город Москва	2,6	2,6
Ленинградская область	5,3	3,7

Город Санкт-Петербург	2,9	2
Республика Башкортостан	5,9	4,4
Республика Татарстан	3,6	2,6
Пермский край	5,7	4,6
Нижегородская область	4,6	4,2
Самарская область	4,5	3,5
Свердловская область	5,8	4,1
Челябинская область	6,8	4,9

По всем рассматриваемым индустриальным регионам четко прослеживается положительная динамика снижения уровня безработицы, что говорит о росте экономики и улучшении условий для бизнеса. Это может привлечь инвестиции, увеличить потребление и экспорт, а также улучшить социальную ситуацию в стране [86].

Если провести анализ показателя уровня безработицы стране, то по данным рисунка 17, таблицы 18 можно наблюдать рост показателя с 2014 года в Красноярском крае (на 1,2%) и Кемеровской области (на 1,5%). При этом в Сахалинской области произошло несущественное снижение уровня безработицы (на 0,2%). С 2018 по 2020 года показатель уровня безработицы также повышался, однако к 2023 году ситуация стабилизировалась, и многие регионы вернулись к исходному показателю (до 2014 года), либо даже улучшили его [142].

Таблица 18. Уровень безработицы (по методологии МОТ)

Наименование региона	2014	2016	2018	2020	2023
Московская область	2,1	2,7	2,1	3	2,8
Город Санкт-Петербург	0,9	1,6	0,9	2,3	1,4
Ростовская область	5,3	5,5	4,2	4,4	3,4
Республика Татарстан (Татарстан)	3,3	3,4	2,7	3	2
Нижегородская область	3,6	3,7	3,5	4	3,7
Свердловская область	5,6	6	3,8	5,2	3,6
Челябинская область	5,8	6,4	4,4	6,2	4,3
Красноярский край	4,4	5,7	4	5,4	3,1

Кемеровская область – Кузбасс	5,6	7,3	5	6,3	4,9
Сахалинская область	6	5,9	4,8	5	4,7

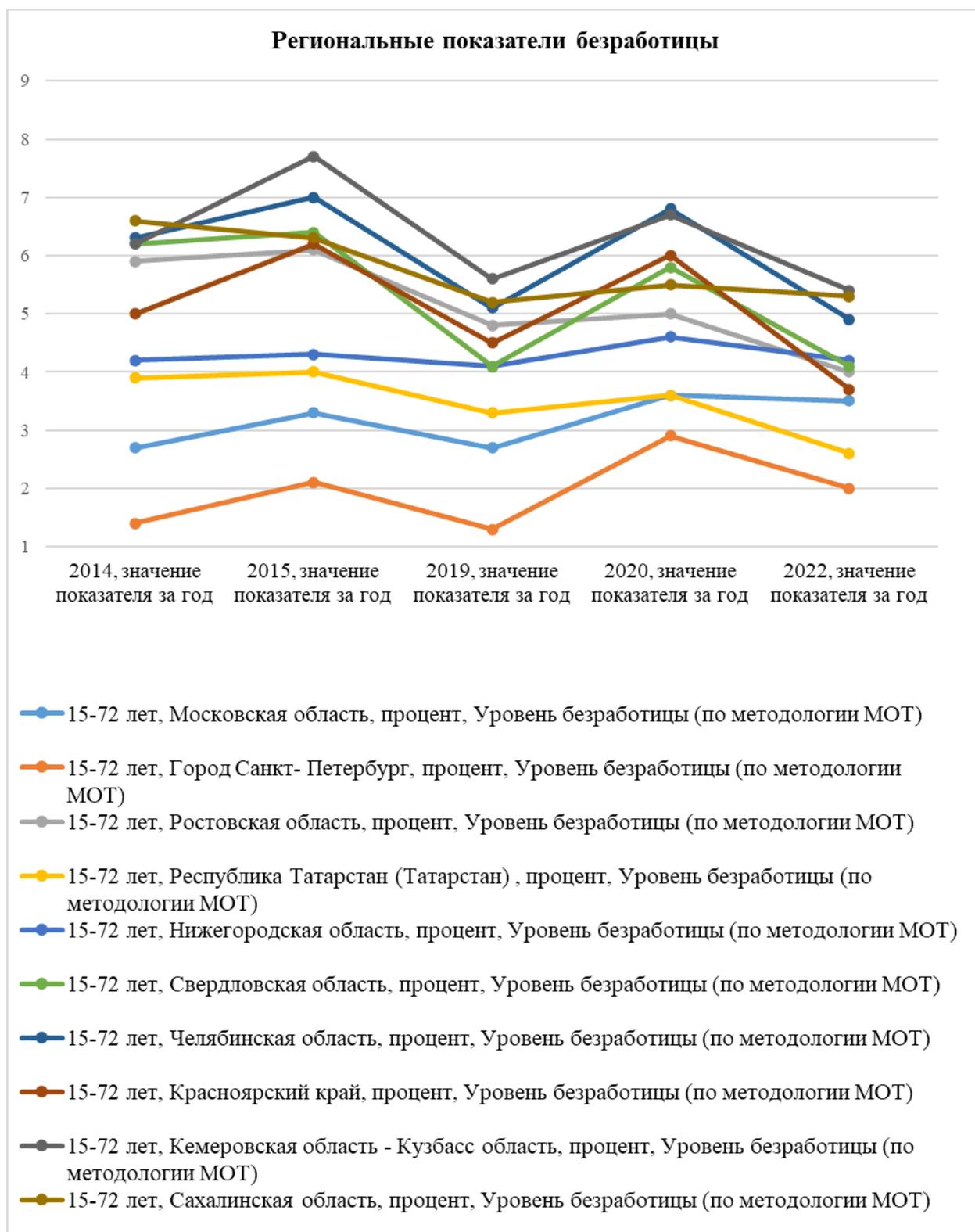

Рисунок 17. Уровень безработицы (по методологии МОТ) [117]

Рост индекса потребительских цен на товары и услуги наблюдается с

2018 по 2020 год, что можно связать не только с введением санкционных ограничений, но и пандемией COVID-19. Все эти события в связке негативно повлияли на уровень инфляции и валютные курсы. В 2021 году индекс снизился во всех регионах (см. табл. 19).

Таблица 19. Индекс потребительских цен на товары и услуги [118]

Наименование региона	2020	2021	2022	2023
Владимирская обл.	4,7	4	5,6	3,9
Калужская обл.	3,9	3,7	4,7	4
Тульская обл.	3,9	3,8	4,4	3,8
Ярославская обл.	5,5	5,4	7,3	5,9
Респ. Марий Эл	5	4,6	6,7	5,3
Респ. Татарстан	3,3	3,3	3,6	2,6
Нижегородская обл.	4,2	4,1	4,6	4,2
Самарская обл.	3,7	3,9	4,5	3,5
Ульяновская обл.	3,7	3,8	4,9	4,3
Курганская обл.	8	7,8	8,3	7,7

Говоря о положительных последствиях санкций на примере России, мы можем констатировать увеличение объема товарооборота с восточными странами и странами АТР более чем в два раза, значительный рост количества отечественных компаний, вышедших на рынок вместо ушедших западных, а также рост количества российских производств, которые наши соотечественники открывают в дружественных странах.

Если более подробно говорить о позитивных сторонах санкций и экономических ограничений, введенных против России, то стоит отметить, что отсутствие вследствие санкционного давления ранее часто-используемых зарубежных технологий на отечественном рынке привело к возникновению российских аналогов данных технологий. Для разработки указанных аналогов многим российским предприятиям потребовалось вложить инвестиционные ресурсы в свое инновационное развитие, что привело, в конечном итоге, и к инновационному развитию региона, в котором находятся предприятия,

создающие инновации и осуществляющие их диффузию в соответствующей отрасли.

Проведенные аналитические исследования по результатам импортозамещения в России показывает, что пока, что план не достигнут, несмотря на наличие некоторых результатов. Ниже можно увидеть отношение плана к фактическим данным по импортозамещению в сельскохозяйственной сфере. Отметим, что по данным РБК, на сегодняшний день доля китайской, американской и китайской техники все еще занимает лидирующие позиции, оставляя российские бренды в меньшинстве по продажам, несмотря на измененный состав предлагаемой продукции на полках (рисунки 18 и 19).

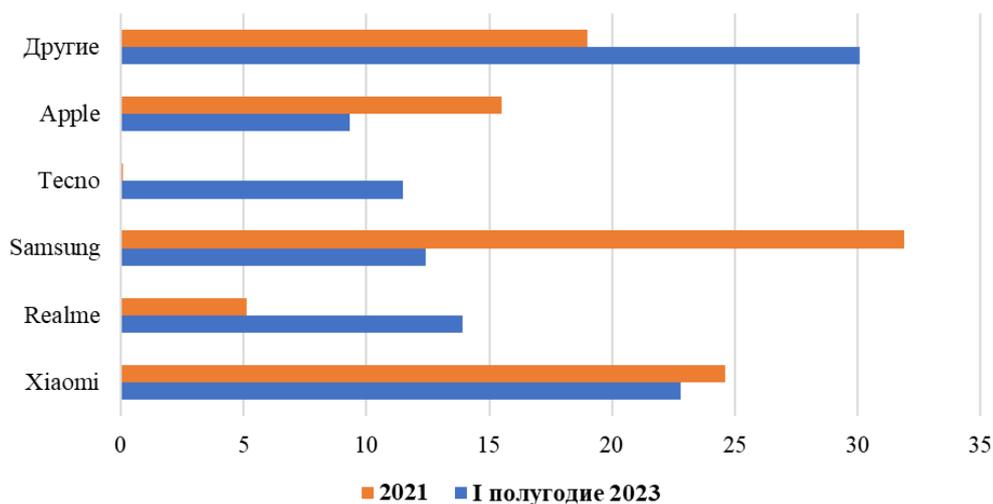

Рисунок 18. Как изменились основные продавцы смартфонов в России с 2021 по 2023 годы

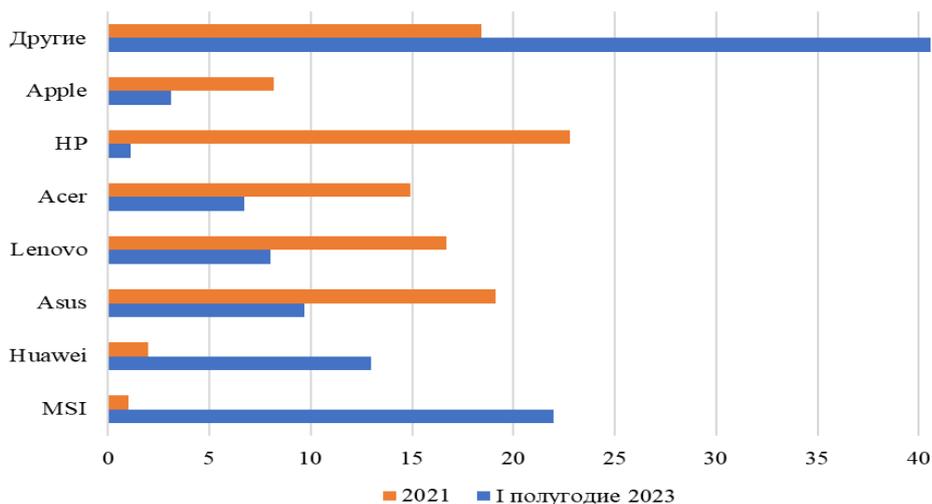

Рисунок 19. Как изменились основные ноутбуков смартфонов в России с 2021 по 2023 годы

На диаграмме рисунка 19 представлено, что по молочным продуктам и овощам процесс импортозамещения реализуется обгоняющими плановые показатели темпами (фактические 20% против плановых 30% сокращения от общего количества импорта по «молочке») в то время, как сокращение импорта овощей достигло 27% (при целевом показателе 70,3%). Доля экспорта продовольственных товаров и сырья в общем объеме экспорта снизилась, что указывает на отрицательную динамику в развитии отрасли [119].

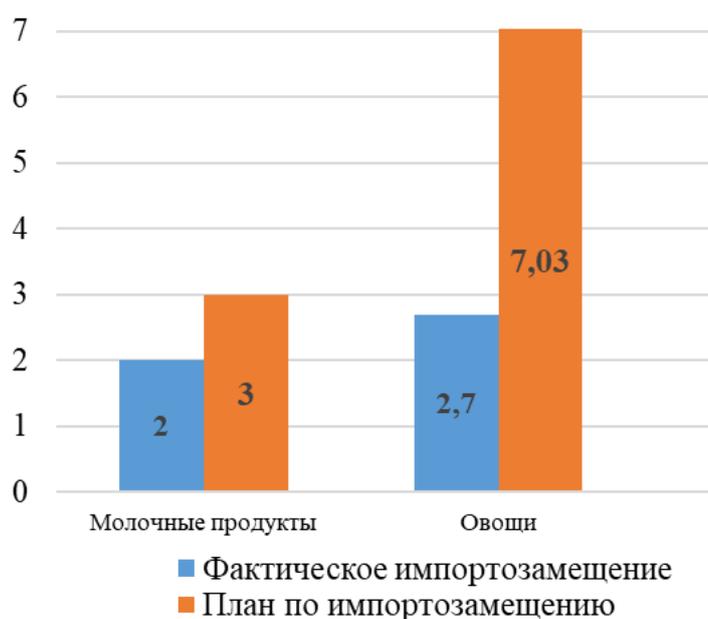

Рисунок 20. Зависимость импортозамещения к общему потребляемому объему, определенная по 10-балльной шкале

Результаты проведенного анализа позволили сделать ряд выводов:

1) Прорыв в сельском хозяйстве также невозможен в связи с отсутствием нужного технического обеспечения в виде сельскохозяйственной техники и оборудования. Такие машины как трактор, комбайн, животноводческая техника ранее закупались у других стран и попытки возрождения этого типа промышленности только началась.

2) Многие виды молочной и кисломолочной продукции закупаются у Латинской Америки и Беларуси, хотя отечественное производство обошлось бы дешевле импорта. Восстановление молочной отрасли играет важную роль в возрождении сельского хозяйства и экономики.

Некоторые другие отрасли также не смогли достичь своих целей и добились только ограниченных успехов. Особые проблемы присутствуют в тяжелой промышленности, обусловленные несколькими факторами. Во-первых, в России отсутствует должная научно-техническая база. Во-вторых, выделенное финансирование для развития этих отраслей оказалось недостаточным. В-третьих, из-за высокой степени зависимости от импорта, доходящей в некоторых случаях до 90%, быстрое увеличение производства оказалось затруднительным.

В декабре 2014 года лишь 40% предприятий сообщили о невозможности отказа от импортного оборудования и 37% – от импортного сырья; к 2015 году эти цифры сократились до 7% и 8% соответственно. Такая статистика дает проследить возрастание зависимости отечественных производителей от импортной продукции. Причиной является негативный опыт в попытках импортозамещения и неудовлетворительное качество замещенных товаров, а также высокие цены на такую продукцию (в связи с отсутствием опыта в производстве).

Одни из самых существенных рисков получения значимого ущерба в связи с необходимостью срочного реинжиниринга бизнес-процессов, перестройки производственных цепочек, поиска новых поставщиков сырья и аналогов комплектующих выявлены в машиностроительной отрасли, в которой из-за проблем с поставками комплектующих и отсутствие альтернативного оборудования, и плохое качество импортозамещенных запчастей.

Горнодобывающую промышленность тоже стороной не обошли санкции, учитывая тот факт, что 25% российского угля приходилось на экспорт в Европу. Перенаправить такие объемы полезных ископаемых на Азию в срочном порядке не представляется возможным из-за низкой пропускной способности Транссибирской магистрали на настоящем этапе [40].

Лесная промышленность также попала под санкции, при этом «больше повезло» сибирским и дальневосточным регионам, которые поставляли лес в

Китай. Доля поставки на Европу составляла около 20-25% экспорта лесопромышленного комплекса; здесь стоит учитывать и поставки таких конкурентов, как Япония, Австралия и США, которые тоже принимают участие в санкционном давлении на Россию, хотя, надо отметить, что указанные страны не играют ведущую роль на рынке лесоматериалов.

Также был затронут рынок товаров и услуг народного потребления: при этом анализ крупных торговых сетей показывает, то у них есть возможность удерживать персонал, хоть и на минимальной оплате труда, но сильно страдает малый и средний бизнес в связи с понижением платежеспособности покупателей, что также сказывается на налоговых поступлениях в бюджет государства.

Также Россия сталкивается с проблемой на фармацевтическом рынке. Государство поддерживает отечественное производство лекарств, выдавая предпринимателям субсидии и льготы, но темп развития остается медленным. К концу 2021 года зависимость от импорта в этой сфере составляла 64% по денежному объему. В то же время, хотя доля отечественных фармпрепаратов в натуральном выражении значительно выше, их стоимость остается завышенной из-за высоких затрат на производство и низкого качества по сравнению с зарубежными аналогами.

Так же, как и в сельском хозяйстве, фактическое импортозамещение лекарственных средств отстает от цели в полтора раза, что связано с дороговизной производства и ограничениями в техническом обеспечении.

Пока эти проблемы не будут перекрыты – конкурентоспособность отечественных товаров не может быть достигнута.

В настоящее время санкционные ограничения носят глобальный характер. При этом существуют также адресные (персональные) и секторальные санкции (индивидуальные санкции). Секторальные ограничения затрагивают отдельные отрасли экономики, адресные же связаны с операциями отдельных лиц или компаний. Для этого органам власти необходимо предоставлять налоговые льготы и субсидии, а также развивать

инновационную инфраструктуру, в состав которой входят различные технопарковые структуры (научные парки, технополисы, бизнес-инкубаторы и др.) и информационно-технологические системы (базы научной, технологической, юридической, экономической информации).

Вынужденная необходимость импортозамещения в результате приводит к технологической и экономической независимости России от других стран и активизирует инновационные механизмы развития внутренней промышленности и предпринимательства в стратегически важных отраслях. На данный момент в России активно замещаются импортные товары в таких отраслях как государственные закупки, сельское хозяйство, машиностроение и ИТ. Особенно положительно в перспективе может влиять замещение трех последних, так как туда приходится до 90% импорта. Все это еще раз подтверждает важность задачи, поставленной на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам 15 декабря 2022 года, которая состоит в укреплении суверенитета страны и, в первую очередь, суверенитета технологического, так или иначе обеспечивающего плановую работу промышленного комплекса РФ. При этом основная роль в процессе замещения высокотехнологичной импортной продукции отечественными аналогами отводится российской науке.

Безусловно, в условиях санкционных ограничений управленческие решения необходимо принимать довольно быстро, но в то же время обоснованно. Для промышленного производства возможны модификация существующего продукта, проработка тактической работы с дебиторами, стратегический выход на новые рынки.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что система, подразумевающая кооперацию государства и менеджмента самих промышленных предприятий, является наиболее комплексной и успешной в целом, поскольку такая совместная работа поможет преодолевать давление геополитической нестабильности на всех уровнях.

Здесь необходимо отметить, что большая часть экономики российских

регионов по-прежнему является зависимой от экспорта. В связи с этим грамотное проектирование и реализация политики импортозамещения в сложившейся ситуации смогут внести два важных изменения в национальную экономику: расширение внутреннего рынка для отечественных производителей, что приведет к повышению национальной безопасности, и растущий спрос на российскую продукцию на международном рынке, что, как результат, повысит устойчивость экономики страны.

В связи с этим Премьер-министр России Михаил Мишустин подписал Стратегическое направление цифровой трансформации обрабатывающей промышленности и стратегическое направление цифровой трансформации социальной сферы в ноябре 2021 года. Западные научно-технические санкции существенно негативно сказались на цифровой трансформации России. Путин поручил обновить стратегию цифровой трансформации с перспективой целостности экономического и социального охвата, а также углубленной значимости планируемых изменений.

Кроме того, были пересмотрены цели промышленного планирования. Первой задачей является ускорение цифровой трансформации. Россия начала набирать обороты в цифровой сфере, начиная с 2014 года [72].

В План развития воздушного транспорта на 2030 год, включено, кроме всего прочего, включены инвестиции 770 млрд рублей на производство, ремонт, техническое обслуживание и подготовка персонала. Планируется запустить новый, наиболее локализованный ближнемагистральный пассажирский самолет SSJ в 2023 году, поставить первую партию среднемагистральных пассажирских самолетов MC-21 в 2024 году и ускорить производство первого в России дальнемагистрального пассажирского самолета ТУ-214. Ожидается, что к 2030 году будет произведено 1036 пассажирских самолетов и 764 вертолета, что увеличит долю отечественных самолетов с 33% до 81%.

Кроме того, Президент Путин В.В. поручил построить инфраструктуру, такую как железные дороги, порты и трубопроводы как можно скорее:

содействовать строительству трубопровода «Юг-Север Транспортный коридор» с Ираном, сосредоточиться на строительстве арктических водных путей и транспортного узла Каспийского моря, ускорить процесс модернизации Транссиба и БАМа, а также модернизировать инфраструктуру приграничных портов на Дальнем Востоке.

Россия разработала план развития полупроводниковой промышленности, в соответствии с которым к 2030 году будет инвестировано 3,19 трлн рублей в развитие производственных технологий, создана инфраструктура центров обработки данных, подготовки кадров [75].

Кроме того, в стране был разработан план ускоренного импортозамещения в области деревообработки, обеспечила дополнительные меры поддержки предприятий, подпадающих под санкции, а также малых и средних предприятий и организовала предприятия по производству вспомогательной продукции для переработки древесины.

Россия приложит усилия для разработки оборудования для глубокой переработки нефти и газа и промышленного программного обеспечения, а также сосредоточится на развитии индустрии сжиженного природного газа. С этой целью правительство определит оборудование, необходимое для проектов по производству СПГ, инвестирует 1 млрд рублей в разработку оборудования для производства СПГ и поставит перед собой цель увеличить долю отечественного крупнотоннажного производственного оборудования до 80% к 2030 году [69].

Обзор политики российского импортозамещения и анализируются результаты, достигнутые на данный момент. Программа импортозамещения в России наиболее активно реализуется в сельском хозяйстве, машиностроении, IT-секторе и фармацевтической промышленности. Наибольшие успехи в замене импортной продукции достиг сельскохозяйственный сектор, но многие цели еще не достигнуты.

Учитывая проблему жестких бюджетных ограничений, постоянное введение новых санкционных пакетов и ускорение политики

импортозамещения, для развития российских регионов возможно выделить следующие приоритеты и составить рекомендации такого характера:

1. Поскольку сокращается сумма инвестиций, необходимо работать в режиме резкой экономии и максимальной оптимизации использования инвестиционных средств.

2. Первоочередное инвестирование необходимо в случае, если снижение импортозависимости сопровождается ускорением инновационного развития и диверсификацией.

3. Необходимо развитие отраслей экономики знаний.

4. При распределении инвестиций необходимо выделение и формирование точек экономического роста как регионального, так и федерального значения.

5. В каждом регионе требуется разработка конкретных мер по реализации выделенных точек роста и организация жесткого контроля движения денежных средств в рамках предотвращения коррупции.

6. Следующая задача направлена на совершенствование гражданских отраслей экономики – от использования российского сырья до производства конечной продукции. При этом стоит уделять большое внимание разработке именно собственных материалов и комплектующих.

При этом нельзя упускать из виду проблемы цифровой трансформации, поскольку в настоящее время многие известные зарубежные программные обеспечения не имеют аналогов в нашей стране на объектах критической информационной инфраструктуры. Также необходимо формирование проработанной инвестиционной политики, раскрывающей вопросы финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Здесь решающую роль играет совместная работа государства и бизнеса. Приоритетной задачей в этой связи видится концепция создания для реализации на экспорт пакетов цифровых высокотехнологичных ИТ-продуктов и программ для обеспечения экономической и финансовой безопасности на региональном и государственном уровне.

Выводы по главе 2

В главе показана значимость процессов реализации эффективных механизмов адаптации на государственном уровне к быстро меняющимся условиям внешнего мира, способности функционировать в этой нестабильной глобальной обстановке.

Куба и Иран - две страны, которые столкнулись с санкционным давлением, хотя и по разным причинам, и с разными масштабами. Они стремились диверсифицировать своих торговых партнеров, и такие страны, как Китай, Россия и европейские государства, стали важными торговыми союзниками. Обе страны сосредоточились на развитии отечественной промышленности, чтобы уменьшить свою зависимость от импорта и создать новые источники дохода. Куба уделяет приоритетное внимание секторам биотехнологий и туризма, в то время как Иран сосредоточился на нефтехимии, автомобилестроении и оборонной промышленности. Для привлечения иностранных инвестиций обе страны приняли такие меры, как создание особых экономических зон и предоставление налоговых льгот. Однако влияние этих мер было ограниченным из-за продолжающихся санкций, которые отпугивают многих иностранных инвесторов.

Таким образом, проанализировав положения двух стран, которые подверглись влиянию санкционных ограничений, можно сказать, что выбранные ими стратегии носят несколько разный характер: Иран выбрал путь внутреннего саморазвития, самосовершенствования, а Куба – путь приспособления.

Анализ пройденного опыта двумя странами Республикой Кубой и Ираном, перечисленных ими стратегических подходов нацелены к развитию национальных экономик вопреки существующим ограничениям на фоне глобальных факторов, безусловно, дает возможность сделать взвешенные выводы и помочь в формировании системы векторов экономического развития России в условиях экономических санкций и ограничений.

Однако, можно сделать предположение, что скорость развития Кубы,

Ирана и России будет разная. Так или иначе, условия существования в рамках действия запретов, анализ их влияния на социально-экономические показатели, принятие соответствующих правительственных решений по устранению возникших на этом фоне кризисов можно и нужно принимать как пример и образец возможных стратегий поведения на международной политической и экономической аренах. Отметим, что на данном этапе Правительством РФ проделана огромная работа по:

- обеспечению экономической независимости в критически-важных отраслях;
- развитию вспомогательной инфраструктуры;
- разработке нормативно-правовой базы в области определения антисанкционных программ и дорожных карт.

Президент Путин В.В. подписал указ президента об объявлении Десятилетия науки и техники Российской Федерации в 2015 году 25 апреля. 2022-2031 годы объявлены Годом науки и технологий в России, и предлагается использовать это десятилетие для решения трех задач в области науки и технологий: привлечения талантливой молодежи в науку, поощрения исследователей и разработчиков к участию в решении важнейших задач социального и национального значения, развитие и облегчение доступа людей к информации о российских научных достижениях и перспективах.

ГЛАВА 3. МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ АНТИСАНКЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

3.1. Оценка динамики региональных показателей социально-экономического развития регионов

Влияние санкций, ограничений и стремление к сокращению импорта оказали значительное воздействие на развитие российских регионов за последние годы. Поскольку Россия сильно зависит от импорта, введение санкций и ограничений со стороны западных стран вынудило страну искать альтернативные пути для поддержания своей экономики и регионального развития. Одной из ключевых стратегий, которую Россия применила в ответ на эти вызовы, является замещение импорта. Эта стратегия направлена на уменьшение зависимости страны от импортных товаров и услуг путем поощрения производства отечественных аналогов. Стимулируя развитие местной промышленности и бизнеса, Россия стремится увеличить свою самодостаточность и укрепить устойчивость своей экономики перед внешним давлением [68].

Влияние замещения импорта на будущее развитие российских регионов можно оценивать с разных точек зрения. С одной стороны, эта политика привела к росту отечественной промышленности и созданию новых рабочих мест в различных регионах. Увеличение производства товаров и услуг внутри страны также способствовало диверсификации региональной экономики, снижая ее зависимость от внешних рынков.

Однако успеху импортозамещения в содействии развитию российских регионов могут препятствовать различные проблемы. Например, отсутствие технических знаний и инфраструктуры в некоторых регионах может ограничить способность местной промышленности удовлетворять потребности рынка. Кроме того, общая эффективность и конкурентоспособность отечественной продукции может быть ниже по сравнению с импортными альтернативами, что приводит к потенциальному

недовольству потребителей и снижению спроса. Таким образом можно сделать вывод, что санкции повлияли на всю страну, однако степень воздействия варьируется от региона к региону. На электронном портале Единой межведомственной информационно-статистической системы представлен рейтинг всех субъектов РФ по уровню импортозависимости отраслей специализации. Первые десять регионов представлены в таблице 20 [146].

Таблица 20. Российские регионы с наиболее высоким уровнем импортозависимости отраслей производства

Субъект	Уровень импортозависимости отраслей производства (процент)
Калужская обл.	5,9
Ульяновская обл.	5,6
Самарская обл.	5,5
Респ. Татарстан	5,1
Владимирская обл.	5,1
Нижегородская обл.	5,1
Респ. Марий Эл	4,9
Ярославская обл.	4,8
Курганская обл.	4,8
Тульская обл.	4,7

Стоит отметить, что лидер таблицы 20 - Калужская область - специализируется на лесной и бумажной промышленности, а также на машиностроении и металлообработке. Замыкают ранжированный список российских регионов с наиболее высоким уровнем импортозависимости отраслей производства в Курганская и Тульская области, в которых в отраслях машиностроения и металлообработка занята большая часть населения.

Оценивая последние актуальные данные, интересно то, что несмотря на введенные санкционные пакеты, пандемию COVID-19 ВВП во всех регионах повысился. Скорее всего, это связано с оперативно введенными мерами государственной поддержки промышленных предприятий.

Далее рассмотрим показатель инвестиций в основной капитал.

Инвестиции в основной капитал отражают объем средств, которые предприятия и организации вкладывают в приобретение новых активов, таких как оборудование, здания, транспортные средства и т. д. Этот показатель позволяет оценить уровень инвестиций в экономику региона или страны, а также определить направления развития промышленности и инфраструктуры. Данные показателя представлены в таблице 21.

Таблица 21. Инвестиции в основной капитал, тыс. руб.

Наименование региона	2021	2022	2023
Московская область	877 818 412	870 432 063	939 702 399
Город Москва	2 473 459 489	2 737 065 068	3 579 650 655
Ленинградская область	385 751 202	347 973 791	387 396 421
Город Санкт-Петербург	498 522 277	557 077 672	673 622 911
Республика Башкортостан	213 414 305	223 986 486	247 910 489
Республика Татарстан	357 826 787	396 636 308	451 133 651
Пермский край	221 411 486	219 562 255	241 908 753
Нижегородская область	206 491 661	272 280 438	266 148 575
Самарская область	239 959 017	210 058 003	263 680 008
Свердловская область	304 314 972	301 834 449	308 965 248
Челябинская область	234 073 400	248 485 483	245 878 113

Как можно заметить, за последние годы снижение инвестиций в основной капитал произошло в 2022 году, однако к 2023 ситуация стабилизировалась, и некоторые регионы даже увеличили сумму вкладываемых денежных средств.

Таким образом, в результате введения санкций в 2022 году российские регионы поделились на две категории. Регионы-консерваторы, которые «остались верными» привычным отраслям, опираясь на накопленный опыт и ресурсы. В свою очередь, регионы-новаторы, адаптируясь к новым рыночным условиям, решительно расширили ассортиментную линейку своей деятельности или переключились на другие экономические направления с целью повышения уровня своей конкурентоспособности.

Одним из важных источников роста для регионов-новаторов стало учреждение отечественных производств, направленных на замещение импорта. Это включало в себя дополнительные инвестиции и принятие новых логистических и производственных решений. Например, Ленинградская область к концу 2022 года успешно заменила зарубежных производителей промышленных красок. Крупные фармацевтические компании запустили выпуск препаратов, ранее производившихся только за границей. Удмуртия внедрила процесс разработки нового оборудования для нефтедобывающего сектора с целью снижения зависимости от импорта. Такие примеры создания отечественных производств для замещения импорта можно наблюдать во многих регионах страны с 2022 года.

В Чеченской республике действует некоммерческая организация «Региональный Фонд развития промышленности Чеченской Республики», основной задачей которой является предоставление займов субъектам промышленной деятельности региона на льготных условиях для развития их действующих и перспективных проектов.

В 2022 году Министерством проведена работа по привлечению межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджету Чеченской Республики на финансовое обеспечение деятельности (докапитализация) Фонда в размере 142,5 миллионов рублей.

Введенные санкционные ограничения выявили ряд проблем современной российской экономики, в число которых входят зависимости от импорта и экспорта, относительно низкий уровень технологического развития, слабая конкурентоспособность несырьевых секторов экономики. Как и во множестве предыдущих исследований, предпосылки к устойчивому региональному развитию имеют: экономический центр РФ (Москва, Санкт-Петербург и их области), регионы с высокой долей энергетического и добывающего секторов (Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский автономные округа, Сахалинская область), регион с высокой долей и развитым агропромышленным, туристическим сектором – Краснодарский край [1].

Наиболее существенное снижение валового регионального продукта отмечается в 2022 г. Кемеровской, Самарской, Псковской областях [6]. Относительно устойчивым, по показателям индекса промышленного производства, к международным рестрикциям оказался Дальневосточный федеральный округ, что обосновывалось наличием инвестиционного потенциала в некоторых регионах, а также достаточной степенью интеграции рынков [7]. Чем выше будет степень интеграции рынков, тем слабее окажется дальнейшее возмущение показателей производственной деятельности в РФ под воздействием международных рестрикций. Далее приведены результаты исследований, посвященные технологическому суверенитету и производственному потенциалу в РФ.

Государственное финансирование науки, составляющее примерно 70% от общего объема финансирования научных изысканий и конструкторских разработок в РФ, подчеркивало до недавнего времени низкую заинтересованность российского бизнеса в разработке и внедрении собственных технологий; в связи с чем на российском рынке преобладала тенденция использования в бизнес- и производственных процессах зарубежных технологических разработок вместо инвестирования во внедрение внутренних инновационных проектов [144].

Региональная экономическая специфика в России отличается значительно: одни области насыщены промышленными мощностями и технологическими достижениями, в то время как другие опираются на аграрный сектор или эксплуатацию природных богатств. Такие региональные особенности усложняют задачу, поскольку политика замены импорта требует индивидуального подхода, адаптированного к уникальным характеристикам каждого региона. При этом развитие инфраструктуры и инноваций играет ключевую роль в привлечении инвестиций и стимулировании экономического роста регионов. Улучшение транспортных и энергетических систем способствует привлечению внешних инвестиций. Инвестиции в научные исследования в высокотехнологичных отраслях помогают регионам

оставаться конкурентоспособными на мировом рынке и уменьшить зависимость от импорта.

В настоящее время государственная политика уделяет большое внимание кибербезопасности: в действие вводятся значимые законопроекты (о запрете закупки иностранного программного обеспечения (ПО) на значимых объектах критической информационной инфраструктуры; о формировании структурных подразделений, отвечающих за соблюдение информационной безопасности и др.), закладываются средства в размере более 215 млрд. руб. для разработки программного обеспечения для промышленности. В отношении предприятий, не переходящий на отечественное ПО, поднимается вопрос о введении штрафов за утечки данных. Также государство особенно заинтересовано в освоении производства литографических материалов и товаров микроэлектроники (на развитие выделено более 1 млрд. руб.). Благодаря созданному «Фонду суверенных технологий», удается финансово поддержать проекты в области беспилотной авиации, робототехники, радиоэлектроники, технологий беспроводной связи (общий размер инвестиций составляет более 6 млрд. руб.).

Приводя в пример реальный успешный опыт реализации политики импортозамещения, можно отметить рынок мясной продукции, доля импорта которого сократилась до 5% благодаря комплексным механизмам поддержки производителей продуктов сельского хозяйства. Или, например, на территории Тверской области активно развивается промышленный парк радиоэлектронной промышленности, в котором при выходе на полную производственную мощность будут создаваться свыше 2 млн. устройств компьютерной техники в год. В Ивановской области, известной своими товарами текстиля, благодаря инструментам поддержки национального проекта «Производительность труда» удалось увеличить объем производства до 200 млн. руб. Однако в области импортозамещения возникают некоторые сложности, на которые следует обратить особое внимание органам власти. В число наиболее часто встречающихся проблем входят завышенные цены на

отечественное программное обеспечение в сочетании с незаинтересованностью разработчиков производить продукт исходя из нужд предпринимательского сектора. Также касательно темы информационных технологий не хватает квалифицированных кадров как в области написания кода, так и в сфере среднего менеджмента [39].

По данным пилотного обследования Высшей школы экономики, несмотря на высокую потребность промышленных предприятий в новом отечественном оборудовании, сопоставимым по качеству с зарубежным, только 25% располагают им. Это также может свидетельствовать о несоответствии факторов цены и качества у российских производителей оборудования.

Стоит отметить и отрасли, в которых не произошло каких-либо явных сдвигов в направлении уменьшения доли импорта, – это черная металлургия, самолетостроение, производство электротехники, пищевая и легкая промышленности. Это говорит о недостаточно эффективных мерах поддержки, о необходимости проведения дополнительных действий по стимулированию производственного потенциала.

В рамках вопроса импортозамещения также существует и проблема коррупции.

С 2010 г. в российской экономике наблюдаются стагнационные тенденции, показателями которого стали ухудшение уровня жизни населения и сокращение платежеспособного спроса (причины – экспортоориентированность при низкой добавленной стоимости поставляемой продукции, отсутствие технологического суверенитета). Наложение на указанные тенденции ограничений в виде международных рестрикций, очевидно, усилят их. Однако ожидается ответная реакция в виде увеличения государственных инвестиций в российскую экономику, переориентацией некоторых каналов сбыта продукции, что скорректирует тренд. Например, приращение торговых сделок с Китаем на 10 п. п., обеспечивающее подобную корректировку.

Проведем проверку тезиса об отсутствии технологического суверенитета РФ. В таблице 22 представлены показатели технологической зависимости промышленных сфер экономики РФ в 2016 г. и 2022-2023 гг.

Как видно из таблицы 22, однозначные выводы сделать проблематично, поскольку некоторые сферы показали значительное улучшение, однако там оно и относительно легче реализуется.

Таблица 22. Показатели технологической зависимости сфер промышленности РФ в 2016 г. и 2022-2023 гг.

Сферы промышленности	Средняя зависимость от импорта	
	2016 г.	2022-2023 гг.
Станкостроение	Более 90%	Около 81%
Машиностроение (тяжелое)	60-80%	52-57%
Легкая промышленность	70-90%	81-84%
Электронная промышленность	80-90%	40-42%
Фармацевтическая и медицинская промышленность	70-80%	73-76%
Машиностроение (кроме тяжелого)	60-80%	53-56%
Пищевая промышленность	60-80%	12-14%

До сих пор существенная зависимость сферы машиностроения от импорта, детализация для 2022-2023 гг. следующая: 30%-я зависимость у энергетических машин, электротехнической и кабельной промышленности, 50%-я у нефтегазового оборудования, 80%-я у пищевой промышленности и сферы переработки, 55%-я у сельскохозяйственного машиностроения, в котором тракторы имеют 80%-ю [57]. Учитывая существенную долю энергоресурсов и сельскохозяйственной продукции в выпуске российской экономики, точечные санкции в данные сектора оказали значимое экономическое воздействие, которое привело к увеличению себестоимости производства, следовательно, и отпускных цен.

Учитывая статистически подтверждённое сокращение числа

самодостаточных регионов РФ, обостряется необходимость преодоления существующих барьеров развития отечественного производства, а также наличия набора ресурсов для устранения структурных дисбалансов, вызванных международными рестрикциями. Учитывая, что соответствующим программам по развитию отечественного производства в следующем году будет 10 лет со дня принятия, возникает необходимость в экономической политике сделать акцент не на поиске новых инструментов, а на повышении качества организации и исполнения уже существующих стратегий. В ином случае вероятность регионального технологического развития за пределами экономического центра РФ будет сводиться к минимуму.

В качестве одного из критических видов продукции, с точки зрения невозможности ее принудительного импортозамещения из-за международных рестрикций, выступает иностранное программное обеспечение (используется в 80% [64]). Чем эффективнее будут реализованы отечественные платформы цифровых решений (например, «эффективность.рф» [73]), тем выше вероятность данного вида развития регионов. Стоимость программного обеспечения входит в себестоимость, следовательно, рост цен на приобретение лицензий и обслуживания увеличит и отпускные цены.

Результирующим итогом оценки влияния международных рестрикций на региональное развитие РФ может стать тезисное изложение приоритетных направлений экономической политики, направленной на создание условий перспектив роста:

Эффективное и качественное институциональное конструирование программ по обеспечению технологического суверенитета являются фундаментальными характеристиками, достижение которых и обеспечит региональное технологическое развитие. Скрыть данный тезис уже нельзя социально ориентированными программами и размыванием целеполагания федеральных проектов [51].

Социальное развитие все существеннее будет зависеть от экономических показателей развития регионов РФ. Скрыть данный тезис уже нельзя

размытостью методик оценки социального развития. Интенсификация деловой активности в регионах с потенциалом соответствующего роста, содействие повышению производительности труда в системообразующих видах экономической деятельности должны быть разьединены с иллюзией новшеств, как правило, выраженной в виде рассматривания цифровых технологий как панацеи для региональных проблем развития. Устранение избыточных административных барьеров, снижение бюрократической нагрузки на инновационные (образовательные, исследовательские, консалтинговые, инжиниринговые, научные центры), реинжиниринг кадрового потенциала национальных корпораций (обеспечение меритократии у всех звеньев менеджмента) – все это функции именно государственной структуры. Низкое качество исполнение перечисленных функций не обеспечит социальное развитие регионов, которое, как было показано, основано на их экономическом развитии. Только после исполнения перечисленных функций начинается внедрение цифровых технологий и расчет эффекта от их использования. Именно такая строгая последовательность, во-первых, продемонстрирует относительность успехов от интеграции цифровых технологий в экономическую систему РФ, во-вторых, раскроет истинную целесообразность их внедрения в конкретные виды деятельности и регионы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что введенные Западом санкционные ограничения оказали на экономику нашей страны в разное время как положительное, так и отрицательное влияние. Отрицательными последствиями, очевидно, являются нарушение экономической стабильности, увеличение уровня инфляции, колебания курсов валют и т. д.

3.2. Ключевые рычаги создания новых технологий и условий реализации политики инновационного прорыва регионов

Для развития инновационного потенциала регионов малому бизнесу необходимо предоставлять возможности для сотрудничества с компаниями, предоставляющими информационные, кредитные, маркетинговые и др.

услуги. Все это будет способствовать формированию наукоемкому сектору экономики и созданию эффективного механизма инновационной деятельности [40].

Федеральные органы власти для поддержки развития инновационного развития регионов могут осуществлять прямое стимулирование научно-исследовательских работ путем предоставления грантов, государственных заказов, кредитования, льгот; либо косвенное стимулирование с помощью налоговой, амортизационной, патентной, таможенной политик.

Таким образом, эффективное сотрудничество федеральных и региональных органов власти может создать возможности опережающего развития территорий нашей страны. Для этого необходимо решить проблему низкой дифференцированности источников финансирования научных разработок, стимулировать конкуренцию между отечественными производителями высокотехнологичной продукции, способствовать развитию малого инновационного предпринимательства путем предоставления льгот, грантов и т.п., а также в целом формировать благоприятный инновационный климат в экономике того или иного субъекта. Все это в сложных условиях санкционного давления повысит инновационную активность регионов РФ [90].

Рост импортозамещения возможен только при комплексном подходе к решению проблемы с учетом всех вышеперечисленных факторов. Борясь с коррупцией, инвестируя в проекты, поддерживая малый и средний бизнес, развивая машиностроение и привлекая профессионалов с опытом импортозамещения, возможно увидеть прогресс и снизить влияние проблемы санкций на экономику. Действительно, цифровая трансформация играет ключевую роль в решении задач импортозамещения и развития отечественной индустрии. Принятие перечня антисанкционных стимулирующих мер силами Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, является важным шагом для поддержки IT-компаний и стимулирования отечественных производителей в условиях экономических

ограничений, участия в свободной международной торговле, что позитивно сказывается на представленном внутреннем рынке разнообразии товаров и технологий [27].

При этом необходимо сотрудничать и обмениваться опытом с дружественными странами, чтобы повысить эффективность импортозамещения и качество отечественных продуктов производства.

Таким образом, коллаборации в области цифровой трансформации, привлечение инвесторов и международных компаний, а также поддержка отечественных производителей через налоговые льготы и другие меры стимулирования - ключевые элементы стратегии импортозамещения и развития инновационной сферы в условиях санкций. При этом важно сделать упор на образование и повышение квалификации кадров.

Расширение знаний, особенно в малоизученных сферах, однозначно поможет прийти к положительным результатам в качестве и количестве отечественного производства. Работа на практике, возможность общения и обмена опытом, доступность образования и информации – двигатель прогресса и залог инноваций. Такие меры не только содействуют решению проблем импортозамещения, но и способствуют созданию благоприятной инновационной среды, в которой предприниматели и ученые могут воплощать свои идеи в жизнь, что в долгосрочной перспективе будет способствовать устойчивому росту и развитию экономики страны. Статистические данные свидетельствуют о росте инвестиций в инновационную экономику, увеличении числа предприятий среднего и малого бизнеса, укреплении научно-образовательной базы. В результате регионы смогут стать более конкурентоспособными, устойчивыми и успешными, несмотря на сложности, вызванные санкционной политикой [17].

Уровень импортозависимости российских регионов от высокотехнологичного импорта можно косвенно проследить по показателю доли отгруженных инновационных товаров и по доле населения, занятого в сфере интеллектуального труда.

На рисунке 21 можно посмотреть тенденцию изменения индекса Морана – характеристике взаимосвязи / корреляции между показателями доли высокотехнологичных продуктов в общем объеме отгруженной продукции, затрат предприятий на внедрение/диффузию инноваций и конструкторские разработки в разных регионах страны.

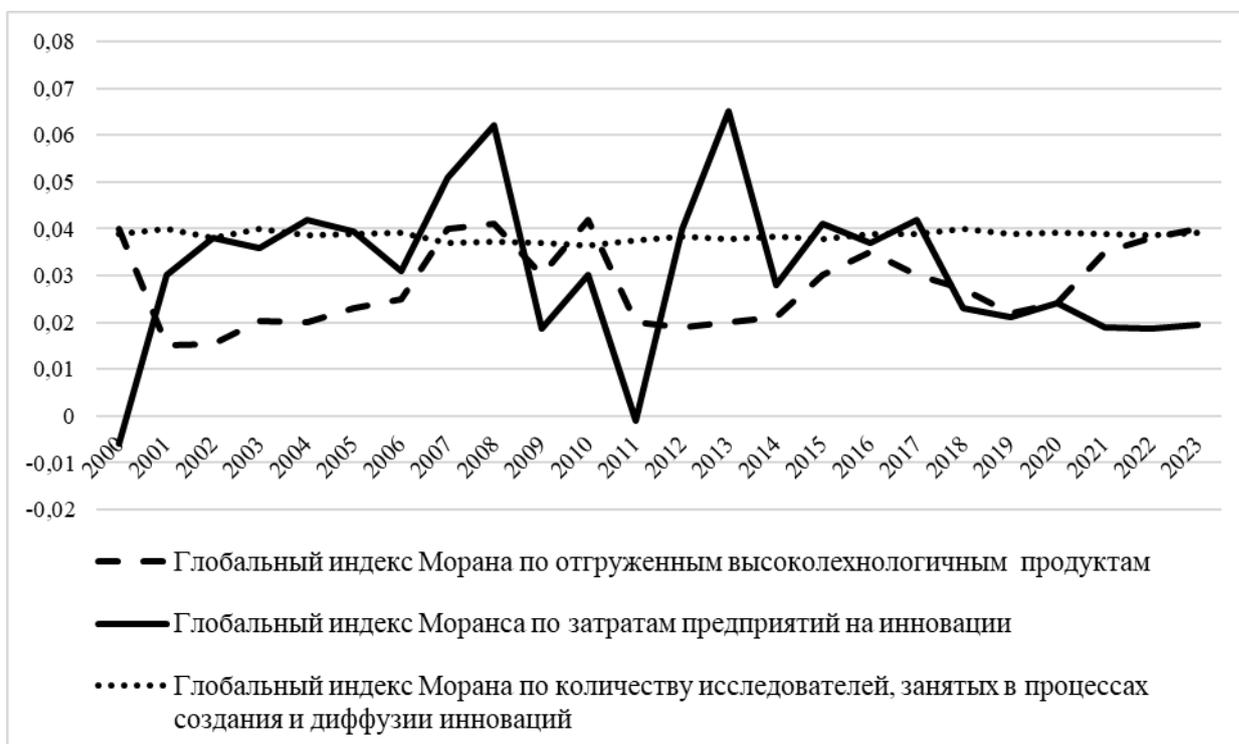

Рисунок 22. Динамика индексов Морана по показателям: объему отгруженных инновационных товаров, затратам инновации и численности научного персонала по российским регионам

Из представленной на рисунке 22 динамики глобального индекса пространственной автокорреляции Морана (по характеристикам объемов инновационной продукции, выпущенной предприятиями в разных регионах, расходами на инновации и количеству научных сотрудников, занятых в региональных исследовательских программах инновационного развития и конструкторских разработок), видно, как сильно показатели корреляции между регионами по уровню инновационного развития зависят от экономической ситуации в стране.

Данные, представленные на рисунке 22, кроме того, показывают, что в

периоды экономических кризисов и спадов (2009-2011, 2014-2015, 2018, 2020 и 2022 гг.) заметно падает глобальный индекс Морана для выбранных параметров; что указывает на резкую дифференциацию показателей уровня инновационного развития предприятий в разных регионах России, а также на сосредоточенность затрат на инновации в конкретных областях. При этом темпы опережающего инновационного развития регионов принято анализировать на трех иерархических уровнях: мировом, национальном и региональном [23].

В периоды экономического кризиса такая взаимосвязь проявляется в форме усиления неоднородности процессов инновационной деятельности предприятия, что приводит к концентрации основных активов инноваций у определенных игроков рынка. Обратная ситуация происходит в периоды восстановления экономики: в эти периоды наблюдается выравнивание географической инновационной неоднородности, так как совершенствование инвестиционного и делового климата в рамках государственного регулирования способствует стимулированию предпринимательской активности и повышению привлекательности отстающих регионов.

В диссертационном исследовании приведен алгоритм оценки внутренней нормы доходности региональных проектов развития инфраструктуры (создания объектов инфраструктуры) с целью создания новых рабочих мест в наиболее «пострадавших» из-за давления санкций регионах. При этом рассмотрен случай внедрения проекта на основании выработки управленческого решения – выбора одного из двух альтернативных проектов. Нами было рекомендовано при выработке управленческого решения и учитывая социальную значимость проектов – создания рабочих мест в регионе, ориентироваться, в том числе, на показатели внутренней доходности (IRR) двух проектов. При этом ставки дисконтирования определяются в моменте исходя из факторов внешней среды. В исследовании были взяты две ставки дисконтирования для проектов 1: $r_1 = 10\%$ и $r_2 = 12\%$.

Расчеты с использованием значений для проектов 1 и 2 приведены в

таблицах 23 и 24.

Таблица 23. Определение IRR для проекта 1, тыс. руб.

Поток/период	0	1	2	3	4	5	6
CF	-2500	-200	1000	900	800	700	600
DC = 10%	1	0,909	0,826	0,751	0,683	0,620	0,564
DCF	-2500	-182	826	676	546	435	339
CDCF	-2500	-2682	-1856	-1180	-634	-199	140
CF	-2500	-200	1000	900	800	700	600
DC (12%)	1	0,892	0,797	0,711	0,635	0,567	0,506
DCF	-2500	-179	797	641	508	397	304
	-2500	-2679	-1882	-1241	-733	-336	-32

$$IRR = 10\% + [140 / (140 - (-32))] * (12\% - 10\%) = 11,62\%.$$

Проверка для проекта 1: $\frac{-200}{1,1162^1} + \frac{1000}{1,1162^2} + \frac{900}{1,1162^3} + \frac{800}{1,1162^4} + \frac{700}{1,1162^5} + \frac{600}{1,1162^6} = 2500,23$, тыс. руб.

$-2500 + 2500,23 \approx 0 \Rightarrow$ условие $ICO = CF$ соблюдается (первоначальные инвестиции равны приведенной стоимости будущих денежных потоков).

Таблица 24. Определение IRR для проекта 2, тыс. руб.

Поток/период	0	1	2	3	4	5	6
CF	-2300	-100	400	600	800	1000	1000
DC = 10%	1	0,909	0,826	0,751	0,683	0,620	0,564
DCF	-2300	-91	331	451	546	621	565
CDCF	-2300	-2391	-2060	-1609	-1063	-442	123
CF	-2300	-100	400	600	800	1000	1000
DC = 12%	1	0,892	0,797	0,711	0,647	0,567	0,506
DCF	-2300	-89	319	427	518	567	507
CDCF	-2300	-2389	-2070	-1643	-1125	-558	-51

$$IRR = 10\% + [123 / (123 - (-51))] * (12\% - 10\%) = 11,41\%.$$

Проверка для проекта 2: $\frac{-100}{1,1141^1} + \frac{400}{1,1141^2} + \frac{600}{1,1141^3} + \frac{800}{1,1141^4} + \frac{1000}{1,1141^5} + \frac{1000}{1,1141^6} = 2299,26$ тыс. руб.

$-2300 + 2299,26 \approx 0 \Rightarrow$ условие $ICO = CF$ соблюдается (первоначальные инвестиции равны приведенной стоимости будущих денежных потоков).

При взаимоисключающих проектах следует выбрать проект 1, поскольку IRR у него хотя и незначительно, но больше.

Рассчитаем модифицированный показатель внутренней доходности *MIRR* для проекта 1 и проекта 2 при ставке стоимости капитала 10%, результаты отражены в таблице 25 и таблице 26.

Таблица 25. Определение *MIRR* для проекта 1, тыс. руб.

Поток / период	0	1	2	3	4	5	6
CF	-2500	-200	1000	900	800	700	600
DC = 10%						1,1	770
					1,4641		968
				1,331			1198
			1,21				1464
	-182	1,1					
	-2682						5000

$$FV_6 = (1 + 0,1)^0 * 600 = 600; FV_5 = (1 + 0,1)^1 * 700 = 770$$

$$FV_4 = (1 + 0,1)^2 * 800 = 968; FV_3 = (1 + 0,1)^3 * 900 = 1198$$

$$FV_2 = (1 + 0,1)^4 * 1000 = 1464; PV_1 = \frac{-200}{(1+0,1)^1} = -182$$

$$(MIRR + 1)^6 = \frac{5000}{2682}; (MIRR + 1)^6 = 1,864;$$

$$MIRR = \sqrt[6]{1,864} - 1 \Rightarrow MIRR_{1(Ставка\ 10\%)} = 10,93\%$$

Таблица 26. Определение *MIRR* для проекта 2, тыс. руб.

Поток / период	0	1	2	3	4	5	6
CF	-2300	-100	400	600	800	1000	1000
DC = 10%						1,1	1100
					1,4641		968

				1,331			799
			1,21				586
	-91	1,1					
	-2391						4453

$$FV_6 = (1 + 0,1)^0 * 1000 = 1000 ; FV_5 = (1 + 0,1)^1 * 1000 = 1100$$

$$FV_4 = (1 + 0,1)^2 * 800 = 968 ; FV_3 = (1 + 0,1)^3 * 600 = 799$$

$$FV_2 = (1 + 0,1)^4 * 400 = 586 ; PV_1 = \frac{-100}{(1+0,1)^1} = -91$$

$$(MIRR + 1)^6 = \frac{4453}{2391} ; (MIRR + 1)^6 = 1,862$$

$$MIRR2 = \sqrt[6]{1,862} - 1 \Rightarrow MIRR_{2(Ставка 10\%)} = 10,91\%$$

При взаимоисключающих конкурирующих проектах следует выбрать проект 1, так как MIRR проекта 1 больше, чем у проекта 2, хотя и незначительно.

Таким образом, проводится прединвестиционная оценка региональных проектов в рамках запуска инновационных производств или создания объектов инновационной инфраструктуры. На глобальном уровне анализируются показатели регионов по темпам опережающего инновационного развития в рамках тенденции ускоренного обновления технологий в рамках шестого технологического уклада, цифровизации и расширения сетевого взаимодействия, в том числе по технологиям M2M (machine-to-machine) и промышленной автоматизации.

3.3. Разработка системы стратегических подходов к процессу адаптации регионов к внешним и внутренним шокам

Целью нижеприведенного анализа стала оценка влияния международных рестрикций на социально-экономическое, технологическое региональное развитие РФ. Выявлена низкая вероятность регионального технологического развития из-за высокой зависимости российской промышленности от импорта, на структурные элементы которого и наложены

международные рестрикции. Международные рестрикции переориентировали экономическую политику РФ с решения социальных проблем на экспансию инвестиционной деятельности. Следствия международных рестрикций усугубили показатели бюджетной самодостаточности дотационнозависимых регионов РФ.

Природа социально-экономических изменений непрерывно подвергается анализу со стороны профессиональных и научных сообществ. Однако исторический экскурс демонстрирует динамичность социально-экономических изменений, скорость которой опережает темпы формирования инструментария их оценки. Поэтому необходима непрерывность анализа и оценки параметров социально-экономических изменений. Международные рестрикции в отношении РФ стали дополнительным ограничением к указанной выше проблематике относительно высоких темпов изменений, распространяющейся и на период 2019-2024 гг. Поэтому помимо прогнозирования изменений на основе авторегрессионных и лаговых переменных, оцененных на основе структурных показателей экономики РФ прошлых лет, следует учитывать и наложение нового ограничения – международные рестрикции.

Изучив характерные индикаторы промышленного производства в регионах России, можно сформировать систему мероприятий, которые целесообразно внедрить на промышленных предприятиях российских регионов в условиях санкционного давления в рамках дифференцированных стратегий адаптации к новым «правилам игры» на глобальном и межрегиональных рынках (см. рис. 23).

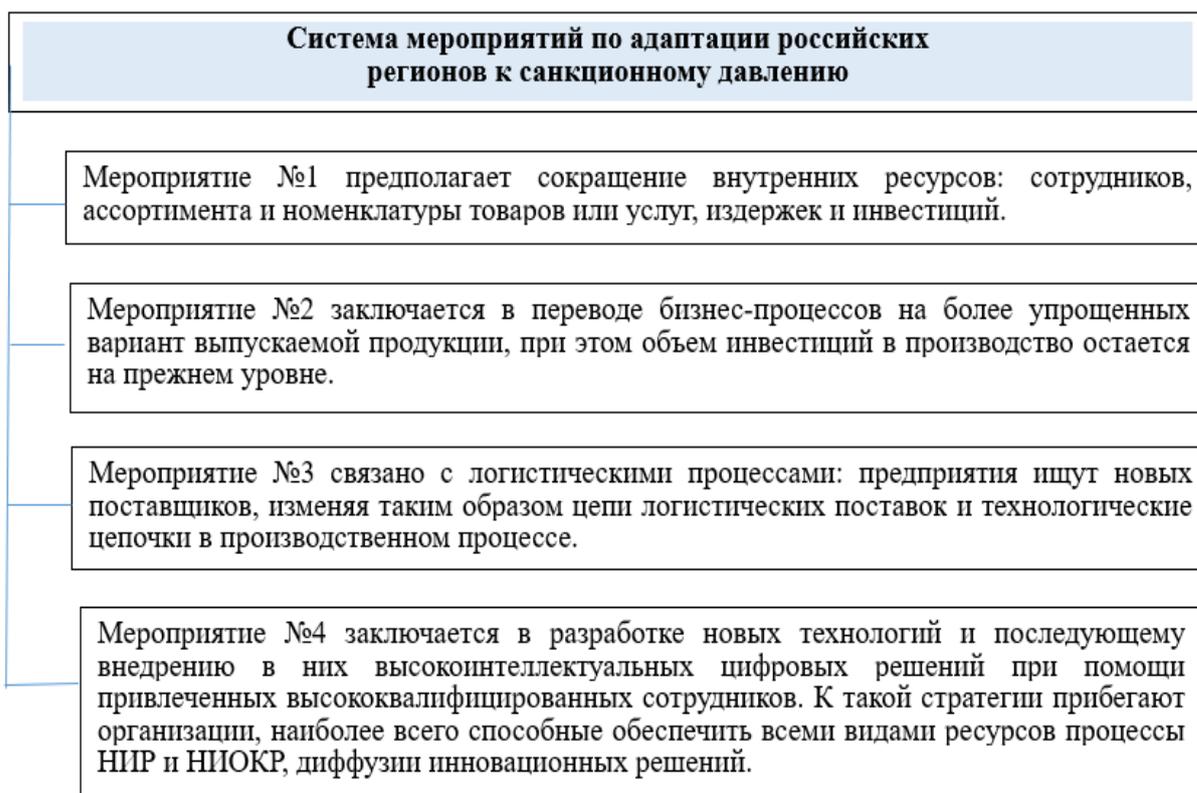

Рисунок 23. Мероприятий по адаптации российских регионов к санкционному давлению

Безусловно, для четвертого вида адаптации необходима структурированная поддержка государства, предполагающая не только оказание простой финансовой помощи, но и включающая разработку сбалансированной федеральной инновационной политики, обеспечивающей комплексную поддержку для обеспечения технологического суверенитета и ровного протекания процесса импортозамещения [95].

В рамках диссертационного исследования нами разработан экономико-математический инструментарий принятия управленческих решений по выбору одного из альтернативных проектов создания производств в рамках решения задач импортозамещения и создания дополнительных рабочих мест в наиболее уязвимых перед санкциями 2022 года регионах [110].

В рамках разработки практико-ориентированного инструментария оценки целесообразности перехода на организацию производства полного цикла из отечественных комплектующих (проект 1) с формата «отверточного» производства (проекта 2 - организации сборочных цехов из импортных

комплектующих) представим ниже сформированный нами шаблон проведения сравнительной оценки системы экономических показателей результатов реализации обоих вышеперечисленных проектов (организационных сценариев создания производственного предприятия)

Рассмотрим более детально процесс проведения сравнительной оценки двух проектов на примере бренда Caiman - отечественной компании по производству и выпуску садово-парковой техники профессионального и премиум-класса, работающей на российском рынке более 20 лет.

ТОП-менеджмент компании Caiman принял решение в рамках импортозамещения перевести бизнес-процесс на полный производственный цикл из российских комплектующих аналогов, учитывая следующие положительные и отрицательные факторы (см. рис. 24 и 25).

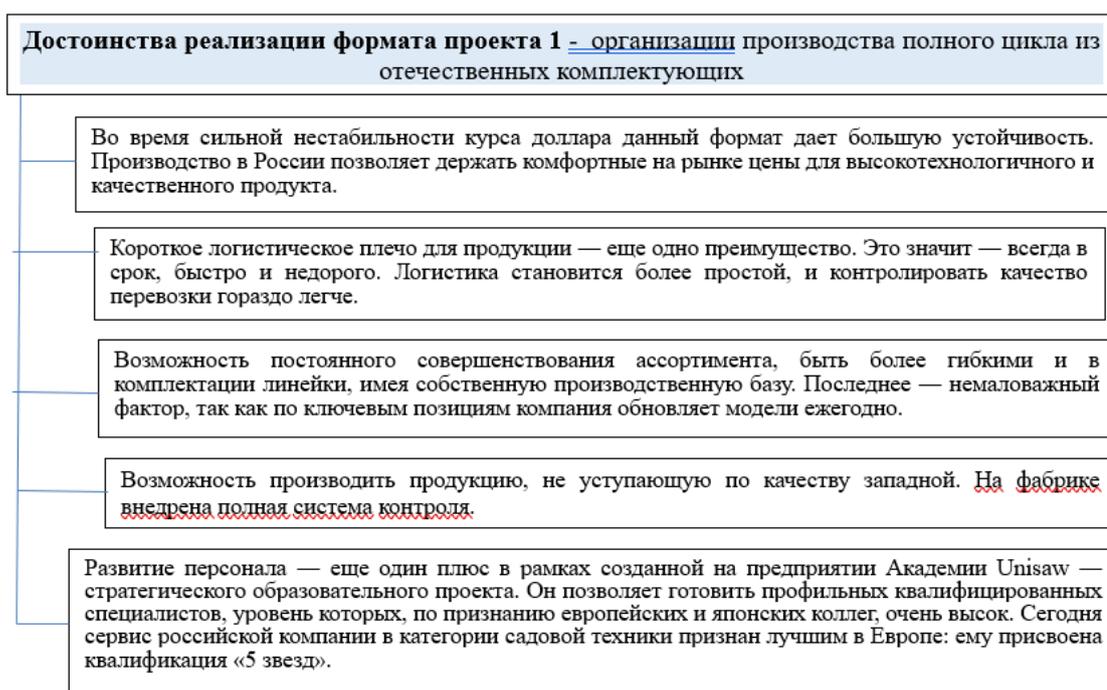

Рисунок 24. Положительные факторы организации производственных процессов, ориентированных на отечественные комплектующие (по проекту 1)

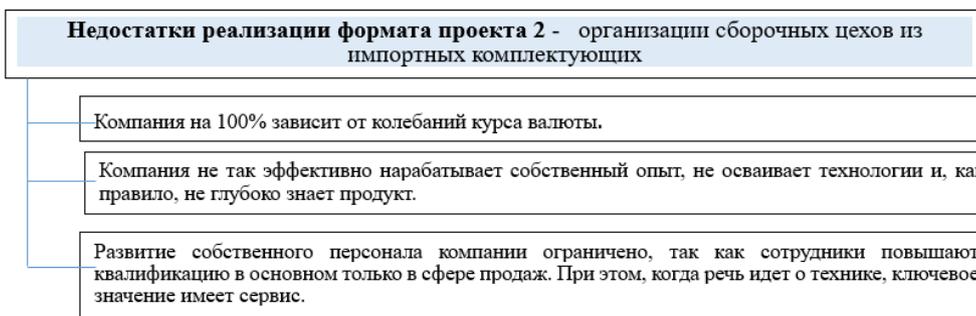

Рисунок 25. Отрицательные факторы организации производственных процессов, ориентированных на импортные комплектующие (по проекту 2)

После качественной оценки приоритета проекта 1 над проектом 2 приведем сформированный нами шаблон количественной оценки проектов, используя исходные данные, полученные на предприятии Saiman. Сформированный шаблон рекомендуется к практической реализации бизнес-процессов частными предпринимателями на прединвестиционной стадии бизнес-планирования для дальнейшей выработки управленческого решения по выбору одного из двух альтернативных вариантов (проект 1 и проект 2) создания собственного бизнеса.

Исходные данные по проектам 1 и 2, полученные на предприятии Saiman, представлены в таблице 27. Далее будет применен сценарный подход: будут количественно оценены пессимистический, базовых и оптимистический сценарии результатов реализации проектов 1 и 2.

Таблица 27. Исходные данные по двум проектам, тыс. руб.

Годы	Ожидаемые чистые денежные потоки	
	Проект 1	Проект 2
0	-2500	-2300
1	-200	-100
2	1000	400
3	900	600
4	800	800
5	700	1000
6	600	1000

Оценка проекта 1. Прогнозируемые (ожидаемые) денежные потоки по проекту 1 в случае пессимистического сценария (CF1 – вероятность наступления события $p_1=0,2$); наиболее вероятного – базового сценария (CF2 - вероятность наступления события $p_2=0,6$) и пессимистического сценария (CF3 - вероятность наступления события $p_3=0,2$) сценариев представлены в таблице ниже. Первоначальные затраты по проекту составляют 2500 тыс. руб. Стоимость капитала по проекту составляет **10%**.

Проведем оценку CF проекта 1 при трех сценариях (см. таблице 28).

Таблица 28. CF, денежные потоки округляются до целых чисел, тыс. руб.

Поток/период	0	1	2	3	4	5	6
CF1	-2500	-200	800	720	640	560	480
CF2	-2500	-200	1000	900	800	700	600
CF3	-2500	-200	1150	1035	920	805	690

Оценка проекта 2. Прогнозируемые (ожидаемые) денежные потоки по проекту 1 в случае наихудшего сценария (CF1– вероятность наступления события $p_1=0,2$); наиболее вероятного (CF2- вероятность наступления события $p_2=0,6$) и наилучшего (CF3 вероятность наступления события $p_3=0,2$) сценариев представлены в таблице ниже. Первоначальные затраты по проекту составляют 2300 д.е. Стоимость капитала по проекту составляет 10%.

Найдем CF проекта 2 при трех сценариях (см. табл. 29).

Таблица 29. CF, денежные потоки округляются до целых чисел, тыс. руб.

Поток/период	0	1	2	3	4	5	6
CF1	-2300	-100	320	480	640	800	800
CF2	-2300	-100	400	600	800	1000	1000
CF3	-2300	-100	460	690	920	1150	1150

На основании полученных результатов можно определить какой проект предпочтительнее (может быть рекомендован к реализации):

1) *выявление лучшего варианта* по сроку окупаемости проекта: оценка периода окупаемости проекта 1 и проекта 2 приведена в таблицах 30 и 31:

Таблица 30. Проект 1. Расчет периода окупаемости проекта, тыс. руб.

Поток/период	0	1	2	3	4	5	6
CF	-2500	-200	1000	900	800	700	600
CCF	-2500	-2700	-1700	-800	0	700	1300

1) $-2500 + (-200) = -2700$; 2) $-2700 + 1000 = -1700$; 3) $-1700 + 900 = -800$ тыс. руб.

4) $-800 + 800 = 0$; 5) $0 + 700 = 700$; 6) $700 + 600 = 1300$ тыс. руб.

$PBP = 3 + 800 / 800 = 4$ года

Таблица 31. Проект 2. Расчет периода окупаемости проекта, тыс. руб.

Поток/период	0	1	2	3	4	5	6
CF	-2300	-100	400	600	800	1000	1000
CCF	-2300	-2400	-2000	-1400	-600	400	1400

1) $-2300 + (-100) = -2400$; 2) $-2400 + 400 = -2000$; 3) $-2000 + 600 = -1400$ тыс. руб.

4) $-1400 + 800 = -600$; 5) $-600 + 1000 = 400$; 6) $400 + 1000 = 1400$ тыс. руб.

$PBP = 4 + 600 / 1000 = 4,6$ года.

При взаимоисключающих проектах следует выбрать проект 1, так как он окупится быстрее проекта 2.

2) *выявление лучшего варианта по сроку дисконтированной окупаемости проекта: оценка дисконтированного периода окупаемости проекта 1 и проекта 2 приведена в таблицах 32 и 33 (если стоимость капитала 10%):*

Таблица 32. Проект 1. Расчет дисконтированного периода окупаемости проекта, тыс. руб.

Поток/период	0	1	2	3	4	5	6
CF	-2500	-200	1000	900	800	700	600
DC = 10%	1	0,909	0,826	0,751	0,683	0,620	0,564
DCF	-2500	-182	826	676	546	435	339
CDCF	-2500	-2682	-1856	-1180	-634	-199	140

$DPBP = 5 + 199 / 339 = 5,58$ года.

Таблица 33. Проект 2. Расчет дисконтированного периода окупаемости проекта, тыс. руб.

Поток/период	0	1	2	3	4	5	6
CF	-2300	-100	400	600	800	1000	1000
DC = 10%	1	0,909	0,826	0,751	0,683	0,620	0,564
DCF	-2300	-91	331	451	546	621	565
CDCF	-2300	-2391	-2060	-1609	-1063	-442	123

$$DPBP = 5 + 442 / 565 = 5,78 \text{ лет.}$$

При взаимоисключающих проектах следует выбрать проект 1, т.к. его дисконтированный срок окупаемости при стоимости капитала 10% (5.58 года) меньше проекта 2.

3) выявление лучшего варианта по значению чистой приведенной стоимости: находим чистую приведенную стоимость проекта 1 и проекта 2 при ставке 10%, результаты приведены в таблице 34 и таблице 35:

Таблица 34. Проект 1. Чистая приведенная стоимость проекта 1, тыс. руб.

Поток/период	0	1	2	3	4	5	6
CF	-2500	-200	1000	900	800	700	600
DC = 10%	1	0,909	0,826	0,751	0,683	0,620	0,564
DCF	-2500	-182	826	676	546	435	339
CDCF	-2500	-2682	-1856	-1180	-634	-199	140

$$NPV = -2500 + (-182) + 826 + 676 + 546 + 435 + 339 = 140$$

Таблица 35. Проект 2. Чистая приведенная стоимость проекта 2, тыс. руб.

Поток/период	0	1	2	3	4	5	6
CF	-2300	-100	400	600	800	1000	1000
DC = 10%	1	0,909	0,826	0,751	0,683	0,620	0,564
DCF	-2300	-91	331	451	546	621	565
CDCF	-2300	-2391	-2060	-1609	-1063	-442	123

$$NPV = -2300 + (-91) + 331 + 451 + 546 + 621 + 565 = 123$$

Построим далее профили/графики NPV двух конкурирующих проектов 1 и 2, найдем графически точку Фишера (в диссертации приведен и алгоритм аналитического расчета), чтобы ответить на вопрос: при какой норме дисконта NPV двух конкурирующих проектов будет одинаковым (см. рисунок 26).

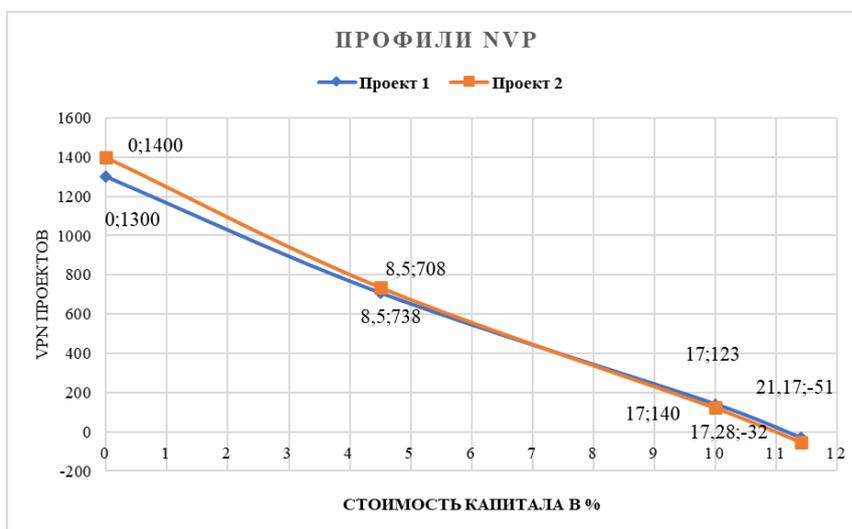

Рисунок 26. График определения точки Фишера

Как следует из данных графиков, представленных на рисунке 26, и из аналитических расчетов, точка Фишера составляет 7,5%. То есть при норме дисконта 7,5% NPV двух конкурирующих проектов будет одинаковым.

Для аналитического определения точки Фишера необходимо выписать выражения для NPV двух рассматриваемых проектов и приравнять их друг другу.

$$\begin{aligned}
 & (\text{Проект 1}) CF_0 + \frac{CF_1}{1+r} + \frac{CF_2}{(1+r)^2} + \frac{CF_3}{(1+r)^3} + \frac{CF_4}{(1+r)^4} + \frac{CF_5}{(1+r)^5} \\
 & + \frac{CF_6}{(1+r)^6} \\
 & = (\text{Проект 2}) CF_0 + \frac{CF_1}{1+r} + \frac{CF_2}{(1+r)^2} + \frac{CF_3}{(1+r)^3} + \frac{CF_4}{(1+r)^4} \\
 & + \frac{CF_5}{(1+r)^5} + \frac{CF_6}{(1+r)^6}
 \end{aligned}$$

При полученной ставке дисконта 7,5% проекты 1 и 2 будут иметь показатели экономической эффективности, представленные в таблицах 36 и 37.

Таблица 36. Оценка показателей экономического эффекта по проекту 1. Ставка дисконтирования 7,5%, тыс. руб.

Поток/период	0	1	2	3	4	5	6
CF	-2500	-200	1000	900	800	700	600
DC	0	0,930	0,865	0,804	0,748	0,696	0,647
DCF	-2500	-186	865	724	599	488	389
CDCF	-2500	-2686	-1821	-1097	-498	-10	379

Таблица 37. Оценка показателей экономического эффекта по проекту 2. Ставка дисконтирования 7,5%, тыс. руб.

Поток/период	0	1	2	3	4	5	6
CF	-2300	-100	400	600	800	1000	1000
DC	1	0,930	0,865	0,804	0,748	0,696	0,647
DCF	-2300	-93	346	483	599	697	648
CDCF	-2300	-2393	-2047	-1564	-965	-268	380

Однако, учитывая, что норма дисконта включает в себя показатели годовой ставки годовой инфляции, запланированную норму доходности проекта, премию за риск, то фактический показатель нормы дисконта будет значительно превышать значение 7,5%, а при больших значениях ставки дисконтирования проект 1 показывает более высокие показатели NPV и более высокие показатели индекса рентабельности [7]:

Рассчитаем ниже индекс рентабельности конкурирующих проектов при ставке 10%:

$$PI = \frac{\text{Проект 1}}{(-182) + 826 + 676 + 546 + 435 + 339}{2500 - 182} - 1 = 13,89\%$$

$$PI = \frac{\text{Проект 2}}{(-91) + 331 + 451 + 546 + 621 + 565}{2300 - 91} = -1 = 9,68\%$$

При взаимоисключающих проектах следует выбрать проект 1 - организации производства полного цикла из отечественных комплектующих, что соответствует целевым установкам программ импортозамещения, проводимых в регионах РФ [28].

Выводы по главе 3

Для развития российских регионов важна диверсификация экономики. Многие регионы страны сильно зависят от секторов, пострадавших от санкций, таких как сельское хозяйство, промышленность и энергетика. Развивая новые отрасли, регионы снижают уязвимость к внешним воздействиям и создают новые источники доходов и рабочих мест. Инвестирование в технологии, туризм и возобновляемые источники энергии помогает создать устойчивые и процветающие отрасли даже в условиях санкций.

Более того, важным направлением развития российских регионов в условиях санкций может стать их взаимодействие и сотрудничество на местном уровне. При совместной работе и обмене ресурсами, знаниями и опытом регионы смогут улучшить свою конкурентоспособность и стать более устойчивыми к внешнему давлению. Это достижимо через заключение региональных торговых соглашений, совместные инвестиционные проекты и обмен передовым опытом в управлении и экономическом развитии.

Таким образом, в главе были выделены основные векторы развития российских регионов:

1. Поддержка и развитие малого и среднего бизнеса;
2. Развитие инфраструктуры и привлечение инвестиций;
3. Диверсификация экономики;
4. Взаимодействие и сотрудничество регионов.

В заключении следует отметить, что воздействие санкций и импортозамещения на будущее развитие российских регионов представляет собой сложную и многогранную проблему. Хотя импортозамещение потенциально способно содействовать самодостаточности и диверсификации региональных экономик, такие проблемы, как технические ограничения и снижение конкурентоспособности, могут стать препятствиями на пути к успеху. Поскольку Россия продолжает преодолевать эти проблемы, крайне важно, смоделировать возможные векторы развития российских регионов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тема давления геополитической нестабильности в настоящее время очень актуальна и обсуждаема. Наиболее распространенным проявлением этой нестабильности являются последствия воздействия экономических санкций, которые повлекли частичное или полное прекращение функционирования торговли и/или финансового сектора с рядом стран.

В сложившихся условиях геополитической нестабильности особо важное значение для регионов России и Российской Федерации в целом имеет развитие собственной промышленной инфраструктуры и снижение зависимости от зарубежных партнеров и поставщиков вплоть до полной автономности. В связи с вышесказанным в главе проанализированы воздействия санкций на регионы России, зависимые от импорта; рассмотрены основные аспекты моделирования системы антисанкционных механизмов развития российских регионов - лидеров промышленного производства в условиях геополитической нестабильности, то есть кратко представлена система антисанкционных механизмов для развития регионов, причем не только регионов-лидеров по индексу промышленного производства. Для достижения устойчивого экономического роста необходимо замещать импортную продукцию для обеспечения развития местных отраслей [41].

Геополитическая нестабильность оказывает существенное воздействие на развитие регионов, особенно в условиях введения международных санкций. Для России, являющейся одним из лидеров промышленного производства, важно иметь эффективные антисанкционные механизмы, способные смягчить негативные последствия подобной нестабильности. Ниже будут рассмотрены основные аспекты моделирования системы антисанкционных механизмов развития российских регионов - лидеров промышленного производства в постоянно изменяющихся условиях. При этом необходимо сотрудничать и обмениваться опытом с дружественными странами, чтобы повысить эффективность импортозамещения и качество отечественных продуктов производства. Таким образом, коллаборации в области цифровой

трансформации, привлечение инвесторов и международных компаний, а также поддержка отечественных производителей с помощью налоговых льгот и другие меры стимулирования - ключевые элементы стратегии импортозамещения и развития инновационной сферы в условиях санкций [33].

В настоящее время преждевременно делать окончательные выводы о том, какой российский регион пострадал больше всего от введения в 2022 году нового пакета санкций и экономических ограничений. Однако ряд важных выводов, о результатах воздействия санкций на российский экспортный сектор можно сделать:

1. Санкции коснулись ключевых секторов российской экономики, включая финансовую, энергетическую и оборонную промышленность. В результате пострадал российский экспорт энергетических товаров, таких как нефть и газ. Санкции ограничили доступ к западным технологиям и инвестициям, что ограничивает возможности России по расширению энергетического сектора.

2. Санкции вынудили Россию диверсифицировать свои экспортные рынки и снизить зависимость от западных стран. Это заставило Россию искать альтернативные партнерства и торговые возможности с такими странами, как Китай, Индия и Турция. Однако диверсификация требует времени, и переход на незападные рынки происходит постепенно.

3. Санкции также повлияли на сельскохозяйственный сектор России, в частности, из-за ограничений на импорт некоторых продуктов питания из западных стран. В ответ на это российское правительство ввело контрсанкции, запретив импорт определенных видов сельскохозяйственной продукции. Это привело к оживлению отечественного сельскохозяйственного производства, повышению самообеспеченности продовольствием и потенциальному созданию экспортных возможностей для российских сельскохозяйственных товаров.

4. Ограниченный доступ к западным технологиям в результате санкций препятствует технологическому и промышленному развитию России.

Особенно это коснулось таких секторов, как оборонная, аэрокосмическая и высокотехнологичная промышленность, поскольку Россия полагалась на западные партнерства в области технологических достижений. Отсутствие доступа к передовым технологиям может задержать или ограничить потенциал роста этих секторов, что скажется на экспортном потенциале.

5. Введение санкций побудило российское правительство сосредоточиться на развитии отечественной промышленности, в том числе обрабатывающей и технологической. Эти усилия направлены на снижение зависимости от импорта и повышение самодостаточности, что, в свою очередь, может способствовать росту экспорта в будущем, поскольку Россия становится более конкурентоспособной в этих секторах.

Территориальные различия субъектов значительно сказываются на отдельных результатах развития отраслей экономики в условиях санкционного кризиса. Отмечено, что ряд индустриальных регионов, производящих продукцию для внутреннего рынка, оказались неспособными в короткие сроки заменить зарубежное оборудование на отечественное, при этом значительно пострадали предприятия субъектов, сбывающих свою продукцию зарубежным странам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации о Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года в соответствии с федеральными законами от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»
2. Александрова, О.Г. Роль программно-целевого планирования в реализации стратегии социально-экономического развития региона // Вестник Чувашского университета. - № 1. -2010. - С. 311-314.
3. Аронов, А.К. Качественные и количественные характеристики ресурсного потенциала инновационных хозяйствующих субъектов // Вестник Российской академии естественных наук. Серия экономическая. - № 3(16). - 2012. – С. 152-158.
4. Атурин, В.В. Антироссийские экономические санкции и проблемы импортозамещения в условиях современной международной конкуренции // Вестник евразийской науки. - 2019. - Том 11. - № 2. - С. 5–14.
5. Атурин, В.В., Смирнов, Е.Н. Инновационная система России в условиях глобализации: обобщение проблем, противоречий и трендов развития // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2015. – № 13. – С. 10–15.
6. Ахметова, А.Е. Цепочка ценности как концепция стратегического управления затратами предприятий АПК // Бухгалтерский учет. — С. 135-136.
7. Балезина, И. Л. Оценка инновационного потенциала региона на основе Индекса ПРИМ / И. Л. Балезина, В. Н. Якимец // Каспийский регион: политика, экономика, культура: Астрахань. - 2011. - № 4 (29). - С. 54-63.
8. Бездудная, А.Г., Трейман, М.Г. Некоторые аспекты инновационного импортозамещения в контексте укрепления экономического суверенитета государства / Проблемы современной экономики. - 2022. - № 3 (83). - С. 63-65

9. Белошицкий, А. В. Развитие отечественных высокотехнологичных отраслей в условиях санкций: вызовы и возможности // Итоги сессии ВЭФ-2022 «Будущее отраслей: где мы впереди, где мы позади и почему?». – 2022. – С. 188-210.
10. Бережная, О.В. Формирование стратегии развития региональной транс-портной системы в социально-экономическом пространстве субъекта федерации. - М.: Изд-во Миракль, 2013. – 357 с.
11. Бескоровайная, Н. Методология системного подхода к исследованию финансовой системы региона // Проблемы теории и практики управления. - № 5. - 2006. - С. 39-45.
12. Бондарской, Т. А. Экономическая безопасность России: в 3 ч. — Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2018. – С. 188 с.
13. Бритаева, О.М., Подгорная, Е.А. Влияние региональной политики на социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации // Вестник Российской академии естественных наук. Серия экономическая. - № 4(16). - 2012. - С. 180-183.
14. Будагов, А.С. Прогнозирование как функция управления инновационным развитием региона // Вестник Российской академии естественных наук. - № 15(2). - 2011. - С. 37-39.
15. Ваганова, О.В. Влияние экономических санкций на инновационное развитие России. Научные ведомости. Том 46 - №1. – С. 186-195.
16. Валентей, С. Д., Бахтизин, А. Р., Борисова, С. В., Кольчугина, А. В., Лыкова, Л. Н. Тренды развития субъектов Российской Федерации в условиях санкций // Федерализм. - 2023. - Т. 28. - № 2(110). - С. 167-196.
17. Васильева, И.В. Прогнозирование экономического результата развития региональной социально-экономической системы // Вестник Чувашского университета. - № 1(17). - 2013. - С. 118-120.
18. Васильчиков, А.В. Роль и место стоимостного инжиниринга в развитии инфраструктурных крупномасштабных проектов региона /

Экономика и предпринимательство. - 2019. - № 9 (110). - С. 420-424.

19. Волков, Н.А. PEST-анализ в сфере услуг: теоретические аспекты и практика. М.: Юрайт, 2020. – 256 с.

20. Вякина, И.В., Александров, Г.А., Скворцова, Г.Г. Инвестиционный климат региона: сущность и составляющие системы «Российское предпринимательство» № 16 / 2012. — Режим доступа: <https://creativeconomy.ru/lib/7661> (дата обращения: 22.12.2023)

21. Гайнетдинов, А.Н. Экономико-математическая модель управления экономическим развитием региона с учетом негативных последствий рыночной трансформации экономической системы государства // Региональная экономика: теория и практика. - № 37. - 2009. – С. 52-64.

22. Давыдов, В.М. Куба: новый период адаптации. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2011. URL: <https://clck.ru/39jFbc> (дата обращения: 6.03.2024)

23. Джураев, Д.М. Государственное управление и поддержка бизнеса в условиях антироссийских экономических санкций // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – № 1. – С. 128–140.

24. Дворядкина, Е.Б. Экономическое развитие городов традиционно-промышленного региона: теория, методология, практика // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Екатеринбург, - 2014. – 39 с.

25. Дорошенко, Н.Н., Разумовский, В.М., Ксенофонтова, Т.Ю. Роль инновационных подходов к комплексному развитию регионов / Финансовая экономика. - 2019. - № 2. - С. 255-259.

26. Ершов, Н.В. Комплексные модели оценки потенциала: новые подходы. // Управление бизнесом, 2020. – №5. – С. 89-102.

27. Жигалов, В. И. Цифровая экономика и импортозамещение: Этапы и перспективы развития в России. //Дискуссия №2 (117) 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-i-importozameschenie-etapy-i-perspektivy-razvitiya-v-rossii> (дата обращения:

28.03.2024)

28. Захаров, И.В. SWOT-анализ как инструмент стратегического планирования. // Экономическая теория и практика, 2018. – №4. – С. 65-78.

29. Захарова, Ж. А. Государственно-частное партнерство: теория и практика. [Электронный ресурс] / Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. – 196 с. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32777308> (дата обращения: 02.11.2024)

30. Знахаренко, В.В., Проскурина, Е.Ю., Туянов, З.А. Экономическое содержание и сущность стратегии импортозамещения в условиях экономических санкций // Научный вестник ВВИМО. – 2017. – № 1 (41). – С. 98–101.

31. Зубарев, С.В. Влияние экономических санкций на внешнеторговый оборот региона // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2017. – № 1 (26). – С. 48–54.

32. Зубарев, А. В., Кириллова, М. А. Оценка потерь ВВП России вследствие санкций с помощью модели глобальной векторной авторегрессии // Вопросы статистики. - 2023. – 30 (1). - С. 20-24.

33. Зубарев, А. В., Кириллова, М. А. Построение модели GVAR для российской экономики // Экономический журнал Высшей школы экономики. - 2023. - Т. 27. - № 1. - С. 11-28.

34. Иванов, В. В. «Экономика России: проблемы и перспективы». М.: ИНФРА-М, 2020. – 159 с.

35. Калининко, Н. Л. Импортозамещение и технологический суверенитет // Образование и право №11. 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-i-tehnologicheskij-suverenitet> (дата обращения: 28.03.2024)

36. Карапетян, К.В. Влияние системы интегрального управления и организационно-экономического механизма на взаимодействие элементов региональной экономической системы// Журнал правовых и экономических исследований. - № 3. - 2011. - С. 139-142.

37. Кешнер, М. В. Экономические санкции в современном международном праве: монография. / М.: Проспект, 2015. – 359 с.
38. Козлов, Е. В. «Внутренний рынок и импортозамещение: возможности и вызовы для российской промышленности». Московский журнал экономики. – 2023. - том 12. - №2. – С. 188-296.
39. Костиков, И.В., Архипова, В.В., Комолов, О.О. Влияние санкций на внешнее финансирование российской экономики / Под ред. д. э. н. И.В. Костикова: Научный доклад. - М.: Институт экономики РАН, 2015. - 48 с.
40. Комшукова, О.В. Санкции в отношении Ирана: цели и последствия // Экономические и социальные проблемы России. – 2016. –С. 24-41.
41. Коршунов, А. В. Дедолларизация экономики Российской Федерации в условиях санкций // Актуальные вопросы современной экономики. - 2023. - № 8. - С. 110-115.
42. Кремлев, Н. Д. Оценка влияния глобальных трендов на уровень жизни населения и экономический рост регионов страны // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. - 2023. - Т. 3. - № 3. - С. 299-305.
43. Краснова, О.С. Повышение инновационно-технологической активности регионов как ключевой фактор развития в условиях геополитических ограничений // Финансовые рынки и банки. – 2024. - №3. – С. 352-355.
44. Краснова, О.С. Векторы развития российских регионов в условиях санкционных ограничений и импортозамещения // Финансовые рынки и банки. – 2024. - №11. – С. 262-265.
45. Краснова, О.С. К вопросу о векторах развития импортозамещения в российских регионах с целью запуска сценария ускорения межотраслевой диффузии инноваций // Инновации и инвестиции. – 2024. - №3. – С. 587-589.
46. Краснова, О.С. Ретроспективный анализ влияния экономических

санкций на социально-экономическое развитие макрорегионов // Инновации и инвестиции. – 2024. - №12. – С. 68-70.

47. Краснова, О.С. К вопросу об управлении развитием российских регионов в условиях санкционного давления // Инновации и инвестиции. – 2024. - №1. – С. 434-436.

48. Краснова, О.С. Влияние санкционных ограничений на индустриально-развитые импортозависимые российские регионы // Экономика строительства. – 2024. - №10. – С. 182-184.

49. Краснова, О.С. Актуальность снижения импортозависимости регионов в рамках создания принципиально новой экономической модели функционирования региональной промышленности // Современная экономика: глобальные тренды и приоритеты устойчивого развития. Сборник трудов VI Национальной научно-практической конференции, посвященной 30-летию факультета «Экономика и менеджмент». Санкт-Петербург. – 2023. – С. 84-87.

50. Краснова, О.С. Разработка антисанкционных механизмов адаптации российских регионов к глобальным вызовам / О.С. Краснова, П.А. Ксенофонтова, К.И. Голубева // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения 2024. Материалы XI Международной научно-практической конференции. Гатчина. – 2024. – С. 349-353.

51. Краснова, О.С. Ключевые факторы развития региональной экономики в контексте импортозамещения и инновационного развития / О.С. Краснова // Современный менеджмент: проблемы и перспективы. Сборник статей по итогам XIX Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург. - 2024. - С. 336-341.

52. Краснова, О.С. Сотрудничество федеральных и региональных органов власти в рамках формирования векторов опережающего развития территорий России / Т.Ю. Ксенофонтова, О.С. Краснова, П.А. Ксенофонтова // Современные парадигмы устойчивого развития региональных социально-экономических систем в условиях роста неопределенности внешней среды.

Материалы Международной научно-практической конференции. Гатчина. – 2024. – С. 183-187.

53. Кроливецкий, Э.Н., Будагов, А.С. Технологические элементы системы стратегического управления как инструментарий выполнения этапов инновационного развития региона // Вестник Чувашского университета. - № 2. - 2011. - С. 400-403.

54. Ксенофонтова, Т.Ю. Исследование резервов повышения уровня конкурентоспособности производственных предприятий / Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. - 2012. - № 6. - С. 54-62.

55. Ксенофонтова, Т.Ю. Интеллектуальный капитал производственного предприятия как критерий оценки его конкурентоспособности / Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. - 2012. - № 3. - С. 151-159.

56. Ладыкова, Т. И. Методологические основы построения системы индикаторов развития региональных систем // *Oeconomia et Jus*. 2022. - № 3. - С. 1-4.

57. Лазовский, С.О. Экономическая ситуация в Иране в условиях американских санкций // Журнал ИМЭМО РАН : реф. Журн. (Экономика и бизнес; сер. 1). – 2020. – С. 81. -URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-situatsiya-v-irane-v-usloviyah-amerikanskih-sanktsiy> (Дата обращения: 25.03.2024).

58. Лебедев, А.С. Санкции – инструмент экономической войны // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsii-instrument-ekonomicheskoy-voyny> (дата обращения: 28.03.2024)

59. Лякин, А.Н., Рогов, М.И. Санкции и контрсанкции: использование политических инструментов для реализации экономических целей // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13. – № 8. – С. 1396–1414.

60. Малышева, К.В. Импортозамещение в условиях преодоления

внешнего санкционного давления // Вестник евразийской науки, Т. 14, № 3. – 2022.

61. Миропольский, Д.Ю. Евразийская политическая экономия // Издательство СПбГЭУ. 2016 [Электронный ресурс] URL: https://orac.unecon.ru/open_library.pdf (дата обращения: 28.03.2024)

62. Михайлова, А. В. Анализ развития регионов Дальневосточного федерального округа в условиях внешних санкций // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 128-131.

63. Морозенкова, О.В. Экономические последствия западных санкций и контрсанкций РФ // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 6. – С. 58–74.

64. Никонова, А. А. Технологический суверенитет России: исследование и моделирование с позиций системной трансформации экономики // π-Economy. - 2023. - №16(5). – С. 24-35.

65. Осадчий, Э.А. Импортозамещение как основной вектор экономической политики России //Иновации и инвестиции. - №5. - 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-kak-osnovnoy-vektor-ekonomicheskoy-politiki-rossii/viewer> (дата обращения: 28.03.2024)

66. Петров, Г. «Технологическое развитие и инновационная активность в России: вызовы и перспективы». Журнал «Экономика и управление», 2021. - том 17. - №1. – С. 158-162.

67. Пичурин, И.И. Обеспечение импортозамещения после вступления России в ВТО: монография / Екатеринбург: Изд-во УМЦУПИ. 2014. - 144 с.

68. Потапов, Ю.Б. энергетическая политика Ирана в условиях санкций: проблемы и перспективы газовой отрасли // Восточный альманах реф. Журн. (Экономика и бизнес; сер. 1). – 2019. – С. 115. –URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40632186> (Дата обращения: 24.03.2024).

69. Попов, Е. В., Семячков, К. А. Методология оценки социального развития регионов // Проблемы развития территории. - 2018. № 6(98). - С. 121-

129.

70. Российская обрабатывающая промышленность в условиях санкций. Результаты опроса предприятий [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/154320/analytic_note_20230926_dip.pdf

(дата обращения: 29.03.2024)

71. Россия: курс на инновации. Открытый экспертно-аналитический отчет о ходе реализации «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». Выпуск II. ОАО «РВК» при содействии Министерства экономического развития РФ – М., 2014 – 148 с.

72. Сазонова, К.Л. Принудительные меры, контрмеры, санкции в международном праве: терминологические вопросы // Евразийский юридический журнал. — 2013. — №11. — С. 16 – 25.

73. Саражинская, Ю.Е. Анализ инвестиций в основной капитал в России // «Экономика, предпринимательство и право». - № 1. – 2015. – С. 231-255.

74. Селиверстов, Ю. И., Чижова, Е.Н. Западным санкциям Россия должна противопоставить импортозамещение и инновации // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2022. - № 5–3. - С. 442–449.

75. Сергеева, О. Ю. Экономические последствия санкций для российской экономики / О. Ю. Сергеева, А. А. Каримова. — Текст : непосредственный // Вопросы экономики и управления. — 2017. — № 1 (8). — С. 134-137. — URL: <https://moluch.ru/th/5/archive/51/1911/> (дата обращения: 31.03.2024).

76. Серегина, А. С. Экономическая безопасность государства / А. С. Серегина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 22 (260). — С. 589–591.

77. Симонов, С.В. Развитие российских регионов и проблемы их сбалансированного становления в условиях санкций. 2023 // <https://vestnik.guu.ru/jour/article/view/4737/2802>

78. Смирнова, Д. «Импортозамещение как фактор устойчивого

развития российской экономики». Журнал «Экономические стратегии». – 2022. - №3. – С. 18-25.

79. Смирнов, Е.Н. Противоречия глобального экономического роста, или еще раз об эффективности моделей социально-экономического развития // ЭКО. – 2015. – № (490). – С. 93–104.

80. Смирнов, Е.Н. Стратегии управления инновационным развитием российской экономики в условиях реализации новой концепции международного экономического сотрудничества // Управление. – 2017. – Т. 5. – № 1. – С. 18–28.

81. Смирнова, В.С. Исследование региональных преобразований в государствах членах Европейского Союза и применение положительного опыта в России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. Международный научно-аналитический журнал, учрежденный Ассамблеей Евразийского экономического сообщества. - Вып. № 13. - СПб., 2013. – С. 188-2011.

82. Состояние показателей экономической безопасности России. — Текст: электронный // schetuchet.ru: [сайт]. — URL: <https://schetuchet.ru/sostoyanie-pokazatelej-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii/> (дата обращения: 22.03.2024).

83. Строганов, А.О., Жилина, Л.Н. К истории вопроса об импортозамещении в России // Фундаментальные исследования. - 2015. -№ 12-6. - С. 1278-1282.

84. Сухарев, О. С. Государственное управление импортозамещением: преодоление ограничений // Управленец. - 2023. - Т. 14. - № 1. - С. 35-44.

85. Сухарев, О. С. Технологическая независимость России: способы обеспечения // Россия: общество, политика, история. 2023. № 1(6). С. 26-37.

86. Табачников, Р. А. Общациональные вызовы возникновения угроз на региональном уровне // Вестник Российского университета кооперации. - 2023. - № 3(53). - С. 81-84.

87. Таллер, Р. «Новая поведенческая экономика». М.: Эксмо, 2023. –

188 с.

88. Темрокова, А.Х. Импортозамещение в современных условиях преодоления экономических санкций // Научные известия. – 2017. – № 7. – С. 42–47.

89. Урусова, И.Н. Воспроизводственные циклы в экономике региона // Вестник Чувашского университета. - № 2. - 2011. - С. 470-477.

90. Ушкалова, Д.И., Никитина, С.А. Влияние внешних факторов на экспорт и импорт России // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2019. - № 6. - С. 110–122.

91. Фатхутдинов, Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление.- М.: ИНФРА-М, 2000. – 189 с.

92. Филиппова, И. А. Влияние санкций на экономическую безопасность России / И. А. Филиппова, А. Э. Кожемяко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 21 (416). — С. 355-356. — URL: <https://moluch.ru/archive/416/91945/>(дата обращения: 31.03.24)

93. Циганов, В.В., Трунова, Е.Ю. Типы устойчивого развития региональных социально-экономических систем России // Российский гуманитарный журнал. - № 1. - 2012. - С. 181-186.

94. Цифровая экономика и искусственный интеллект – новые вызовы современной мировой экономики [Текст]: монография / Государственный университет управления, Институт экономики и финансов ГУУ; [под ред. К.В. Екимовой, С.А. Лукьянова, Е.Н. Смирнова]. – М.: Издательский дом ГУУ, 2019. – 180 с.

95. Чанг, Х., Хан, И., Ли, Д. Новые тренды в стратегии российского импортозамещения. URL: <http://www.cicir.ac.cn> (дата обращения: 26.03.2024)

96. Шацкий, А. А. Оценка роли внедрения цифровых технологий в российскую региональную экономику в современных условиях // E-Management. - 2023. - Т. 6. - № 2. - С. 84-89.

97. Швецов, А.Н. Совершенствование региональной политики: концепция и практика. - М.: КРАСАНД, 2010. – 192 с.

98. Школа, А. «Импортозамещение в России: стратегии, механизмы, результаты». М.: Эксмо, 2019. – 295 с.
99. Ansoff, I.H.& Sullivan, P.A. Optimizing Profitability in Turbulent Environments: A Formula for Strategic Success. Long Range Planning. - 1993. - V.26, No.5. - pp. 11-23.
100. Bruton, H.J. A Reconsideration of Import Substitution // Journal of Economic Literature. 1998. Vol. 36(2). Pp. 903-936.
101. Druker, P. F. Innovation and entrepreneurship. I. 1985.
102. Higgins, J.M. Organizational Policy and Strategic Management: Text and Cases, 2nded. Chicago: The Dryden Press, 1983, p.3 -18.
103. Hirschman, A.O. The political economy of import-substituting industrialization in Latin America // The Quarterly Journal of Economics. 1986. Vol. 82(1). Pp. 1–32.
104. Krueger, A. Import substitution versus export promotion // Finance and Development. - 1985. Vol. 22(2). Pp. 20-23.
105. Westphal, L.E. Industrial Policy in an Export Propelled Economy: Lessons from South Korea's Experience // Journal of Economics Perspectives. 1990. Vol. 4(3). Pp. 41-60.
106. Maslow, A.H. Motivation and personality. N.Y., 1970.
107. National Evaluation of Welfare-to-Work Strategies. How Effective Are Different Welfare-to-Work Approaches?
URL:<http://aspe.hhs.gov/hsp/NEEWS/5yr-11prog01/chapter11.htm>.
108. The world's most-sanctioned countries. [Электронный ресурс] URL: <https://www.statista.com/chart/27015/number-of-currently-active-sanctions-by-target-country> (дата обращения: 29.03.2024)
109. OPEC Annual Statistical Bulletin 2022 // URL: https://enterprise.press/wp-content/uploads/2022/06/ASB_2022.pdf (Дата обращения: 25.03.2024).
110. IndexMundi. URL: <http://indexmundi.com> (дата обращения: 6.03.2024)

111. The world's most-sanctioned countries. [Электронный ресурс] URL: <https://www.statista.com/chart/27015/number-of-currently-active-sanctions-by-target-country> (дата обращения: 29.03.2024)

112. Анализ рынка: виды, способы, методы - как провести... [Электронный ресурс] // practicum.yandex.ru - Режим доступа: <https://practicum.yandex.ru/blog/chto-takoe-analiz-rynka-i-kak-ego-provesti/> (Дата обращения 15.01.2025)

113. Влияние санкций на Кубу [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rapsinews.ru/publications/20220622/308045558.html> (дата обращения: 01.03.2024)

114. Выстояли под санкциями: рейтинг регионов России по экономическому развитию - <https://realnoevremya.ru/articles/271911-reyting-regionov-rossii-po-ekonomicheskogo-razvitiyu-v-2022-godu>

115. Единая информационная система ГЧП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://\(www.pppi.ru\)](http://(www.pppi.ru)).

116. ЕМИСС Государственная статистика Код доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/43062?ysclid=lqc3xflwwe12283105> (дата обращения 19.12.2023)

117. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ: цифровые технологии в промышленности и ИТ-отрасли [Электронный ресурс] - Код доступа: <https://www.itweek.ru/digitalization/news-company/detail.php?ID=212716> (дата обращения 15.01.2025)

118. Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://tass.ru/> (дата обращения: 03.03.2024)

119. Информационное агентство «Интерфакс». Экспорт из РФ в 2022 году подскочил на 19,9%, импорт снизился на 11,7%. URL: <https://www.interfax.ru/business/890735> (дата обращения: 26.03.2024)

120. Инновационный человеческий капитал и когнитивный труд работника – [Электронный ресурс] – код доступа:

<https://www.studentlibrary.ru/doc/ISBN9785788213576-SCN0000.html> (дата обращения 05.12.2024)

121. Иран: Внешние санкции и внутренняя политика // Энергетический бюллетень Аналитического центра при Правительстве РФ. - М., 2014. - № 15, Июль. - Режим доступа: <https://clck.ru/39jFbn> (дата обращения: 6.03.2024)

122. Исторические данные ВВП Ирана в миллиардах долларах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://countrycassette.com/iran-gdp-live/> (дата обращения: 01.03.2024)

123. История антироссийских санкций: от Ивана Грозного до наших дней [Электронный ресурс] URL: <https://nic-pnb.ru/analytics/istoriya-antirossijskih-sanktsij-ot-ivana-groznogo-do-nashih-dnej/> (дата обращения: 29.03.2024)

124. Итоговый рейтинг регионов РФ. Код доступа: <https://riarating.ru/regions/20221226/630235161.html> (дата обращения 25.01.2024)

125. Как пострадавшие регионы пройдут санкционный кризис. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/06/29/62baf74e9a7947a9269eb287?ysclid=lu3s4jprs135013682> (дата обращения: 20.03.2024)

126. Как санкции повлияли на бюджеты регионов. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/03/15/966523-kak-sanktsii-povliyali-na-byudzheti-regionov?ysclid=lu3s9v2f56434155963> (дата обращения: 20.03.2024)

127. Каково экономическое здоровье российских регионов. Код доступа: <https://www.eg-online.ru/news/467851/> (дата обращения 07.03.2024)

128. Карибское противостояние [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/society/500567-karibskoe-protivostoanie-kak-socialisticeskaa-kuba-delaet-vybor-mezdu-rossiej-i-ssa> (дата обращения: 01.03.2024)

129. Кризис и инфраструктура // rosinfra.ru – 01.05.2020 – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/3af/3af0a34f9f730eec53fec3219665871.pdf> (дата обращения 04.11.2024)
130. Лучшее для России - развитие регионов - [Электронный ресурс] URL: <https://rusregions.top> (дата обращения: 20.03.2024)
131. Министерство экономического развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/> (дата обращения 07.03.2024)
132. Национальная служба новостей. Эксперт: Российские военные хотят предотвратить майдан в Венесуэле. Код доступа: <https://nsn.fm/army-and-weapons/army-and-weapons-ekspert-rossiyskie-voennye-khotyat-predotvratit-maydan-v-venesuele?ysclid=lvcesxe9ku447935609> (дата обращения 02.05.2024)
133. Новый оборонный заказ. Стратегии. Российские практики обхода санкций. URL: <https://dfnc.ru/ekonomika-i-sanktsii/rossijskie-praktiki-obhoda-sanktsij/> (дата обращения: 26.03.2024)
134. Национальный сайт статистики Кубы. Oficina Nacional de Estadística e Información República de Cuba. URL: <http://cepal.org/es> (дата обращения: 6.03.2024)
135. РБК — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.rbc.ru/> (дата обращения 05.09.2023).
136. Расчеты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ по данным Банка России и Росстата, результаты проекта «Оценка потребностей в технологиях, критически значимых для обеспечения технологического суверенитета и устойчивости экономики» (Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/821903380.pdf>).
137. Рейтинги регионального развития НИУ ВШЭ. 2019 - <https://region.hse.ru/rankingid19>
138. Рейтинг социально-экономического развития регионов в 2022 году- [Электронный ресурс] - Код доступа:

<https://riarating.ru/regions/20221226/630235161.html> (дата обращения 25.01.2024)

139. РИА Новости — Режим доступа: <http://ria.ru/> (дата обращения: 06.09.2023).

140. Российский совет по международным делам. Санкции против Китая. URL: <https://russiancouncil.ru/sanctions-chinaobj> (дата обращения: 26.03.2024);

141. Российская обрабатывающая промышленность в условиях санкций. Результаты опроса предприятий [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/154320/analytic_note_20230926_dip.pdf (дата обращения: 29.03.2024)

142. Россия занимает первое место в мире по числу введенных санкций. Код доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5249730> (дата обращения 07.03.2024)

143. Санкции в отношении Ирана: цели и последствия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsii-v-otnoshenii-irana-tseli-i-posledstviya> (дата обращения: 27.02.2024)

144. Статистическое агентство / ОЕС // -URL: <https://oec.world/en/profile/country/irn> (Дата обращения: 10.04.2024).

145. Статистическое агентство / Кноема // -URL: <https://knoema.ru/> (Дата обращения: 21.03.2024)

146. Статистическое агентство / Worldbank // - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-investitsionnyh-proektov-v-opk> (Дата обращения: 05.03.2024).

147. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 03.03.2024)

148. Официальный сайт «Президента России» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/>

149. Официальный сайт «Федеральное бизнес-агентство «Экономика сегодня» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rueconomy.ru/>

150. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Информация о введенных санкциях в отношении Российской Федерации. Код доступа: https://uslugi.tpprf.ru/ru/sanctions_2022/ (дата обращения: 26.03.2024)

151. Экономические санкции США против Кубы [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2022/05/27/cuba_libre/ (дата обращения: 01.03.2024)

152. Электронный портал Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). Индекс потребительских цен на товары и услуги [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 06.12.2023 г.)

153. Электронный портал Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). Индекс физического объема ВРП на душу населения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 06.12.2023 г.).

154. Электронный портал Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.12.2023 г.).